

«Живые, пойте о нас!»

Материалы XVIII историко-краеведческой
конференции, посвященной
80-летию высадки
Стрельнинско-Петергофского десанта

Санкт-Петербург
2022

«Живые, пойте о нас!»

Материалы XVIII историко-краеведческой
конференции, посвященной
80-летию высадки
Стрельнинско-Петергофского десанта

Редакционная коллегия:

И.В. Золотова,
директор СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

М.С. Гуляко,
специалист по связям с общественностью
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

Литературная обработка, составление сборника:

М.С. Гуляко
И.А. Васильева

Корректурa:

Е.В. Туголукова

Дизайн и верстка:

К.Ю. Манаев

«Живые, пойте о нас!»: материалы XVIII историко-краеведческой конференции / сост. М.С. Гуляко. – Санкт-Петербург: Координационный совет по культуре при администрации Красносельского района Санкт-Петербурга; Центральная районная библиотека СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района», 2022. –

Ж 66 130 с.: ил.

ISBN 978-5-904545-86-4

В настоящем издании представлены материалы XVIII историко-краеведческой конференции, организованной СПб ГБУК «Централизованная библиотечная система Красносельского района» под патронатом администрации Красносельского района. Тема конференции 2021 года посвящена 80-летию высадки морских десантов Балтийского флота в районах Стрельны, Петергофа и завода «ПишМаш». Издание рассчитано на широкий круг читателей.

ББК

63.3

Дорогие друзья!

Вы держите в руках сборник, в котором представлены материалы XVIII историко-краеведческой конференции, посвященной 80-летию высадки морских десантов Балтийского флота в районах Стрельны, Петергофа и завода «ПишМаш».

Материалы этого сборника оживят страницы истории для будущих поколений. Тема, которая здесь раскрыта, вызывает множество споров, предположений и рождает различные точки зрения, это – трагичный момент Великой Отечественной войны, который нельзя забывать.

В сборник вошли статьи журналистов, поэтов, писателей, краеведов, потомков десантников, а также деятелей культуры и активистов, работа которых связана с увековечиванием подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Листая страницы, осознаешь, какие немыслимые усилия пришлось предпринять нашим воинам, чтобы выстоять и победить врага. Уверена, что наша общая задача состоит не только в том, чтобы сберечь эту народную память о военном времени, но и в том, чтобы быть достойными их подвига.

Я благодарю всех тех, кто изучает события Великой Отечественной войны, сохраняет документы и воспоминания о ней, рассказывая молодому поколению о героических страницах нашего прошлого. Ведь только изучая историю и осознавая наше великое наследие, возможно построить счастливое будущее. Мои отдельные слова благодарности в адрес создателей этого сборника, которые провели значимую исследовательскую работу по изучению и формированию материалов истории высадки морских десантов Балтийского флота.

*Елена Олеговна ЛАДЫГО,
заместитель главы администрации
Красносельского района Санкт-Петербурга*

Алексей Анатольевич
ДАЛМАТОВ

депутат Законодательного Собрания
Санкт-Петербурга

СТИХИ НИКОЛАЯ СНЕГИРЕВА ИЗ СБОРНИКА «ВПЕРЕД СМОТРЕТЬ!»

В июне 1941 года, окончив Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе, мой дед Николай Арсеньевич Снегирев получил звание лейтенанта и назначение штурманом (командиром БЧ-1) на подводную лодку М-104 Краснознаменного Балтийского фло-

та. Через месяц был назначен командиром стрелкового взвода: сначала в бригаду моряков Кронштадтской ВМБ, а затем вместе с частью передан в состав войск Ленинградского фронта. И даже в те страшные дни он писал стихи. О войне, о море, о любви...

*Николай Арсеньевич Снегирев,
капитан 1 ранга
Военно-Морского Флота*

БЕССМЕРТИЕ

Работам и учебе дан отбой,
И бухта еле плещется волной.
Легла вдали вечерняя заря
На море, словно россыпь янтаря.
На полубаке собрались дружки –
Бывалые в походах моряки.
А с моря воздух тянет, свеж и чист,
Приник к гармонии молодой радист.

Как будто бы сама поет гармонь
О том, как шли матросы сквозь огонь,
Как был силен и беспощаден враг,
И как геройски пал в бою моряк.
Он полз на танк со связкою гранат,
Весь порвало осколками бушлат...
Еще рывок!.. Еще... Навылет в грудь!..
Решил себя моряк на танк метнуть.
Он – коммунист! Он иначе не мог!
Собрав в себе все силы на бросок,
Он ринулся на танк... Дым и огонь!..
Полет, поет матросская гармонь
О том, что там, где шел смертельный бой,
Стоит балтиец в форме боевой.
Раскинул полы каменный бушлат –
Балтиец гордо смотрит на закат!

КОМАНДИР

Над Балтикой осень. Студеный норд-ост
На мостик со свистом врывается с бака,
И волны, вскипая, идут в полный рост,
Идут на эсминец в шальную атаку.
Удар за ударом! И брызги летят
На палубу с шумом, не брызги – ледяшки...

Стоит командир, и суров его взгляд,
И струйками холод ползет под тельняшку,
Людьми он доволен. Хороший народ!
И море для них не впервой штормовое,
Но в этом осенний нелегкий поход
Он место проходит, где в памятный год
Он вынес всю тяжесть неравного боя.

Такое же небо, такой же норд-ост –
Обычная наша балтийская осень.
Приказ был получен короток и прост:
Быть в дальнем дозоре на Гогландском плесе.
И вот перед тем как швартовы отдать,
На катер пришел к нему друг закадычный.

«Сегодня мы вместе с тобою опять
Идем заниматься работой обычной:
Погодка! –
Привычным движением руки
Он ус крутанул, –
Ну, бывайте здоровы!»

Расстались у пирса тогда моряки,
И замерли скоро на вьюшках швартовы.
Дозор как дозор. Облаков пелена
Над морем пустынным повисла с рассвета.

Как в люльке баюкает катер волна,
Вдруг мглу предвечернюю режет ракета...
Враги у соседа! На помощь к нему!
Моторы взревели приглушенным басом.

А там уже, видит он, в сизом дыму
Сплетаются и расплетаются в трассы...
Он помнит, как сходу врезается в строй...
Их много. Но разве балтийцам до счета!

Сильней и сильней разгорается бой,
Вот гулко ударили в тьму пулеметы.
А справа все ближе врага силуэт –
Он видит, как хлещут по мостику трассы...

Вдруг взрыв! И блеснул ослепительный свет,
И факелом вспыхнула темная масса.
Готов! Но другой на подмогу спешит
Весь в вспышках оранжевых, синих и белых.

Упал рулевой, светляками прошит, –
Он сам встал за руль. И решение созрело.
Таран! И, крутой совершив поворот,
Бессмертью навстречу он катер бросает.

Но что это? Столб над водою встает
Огня и обломков. И все исчезает.
И этот готов! Где же друг, где же друг?
Летят в голове беспокойные мысли,
Стрельбы беспорядочной грохот вокруг,
И снова над мостиком трассы повисли.

Умолк автомат. Комендор Барсуков
Подполз доложить – да и так все понятно.
И зарево там, на краях облаков,
Как крови большие дрожащие пятна.
Там кто-то горел. Может быть, это он...
Скорее туда! Хоть и мучает рана,
Из ленты последней – последний патрон
На выручку друга.
И вдруг из тумана –
Знакомая рубка!
Герой Копылов!

И сердце стучало: Победа! Победа!
Тот помнит величье простых этих слов,
Кто это когда-нибудь в жизни изведal.

Под вечер они хоронили друзей
На острове том, что сейчас мы проходим...
Стоит командир, и от дальних камней
Он глаз повлажневших в раздумье не сводит.
Стоит командир. А студёный норд-ост
На мостик со свистом врывается с бака.
Пусть волны, вскипая, идут в полный рост
На гордый эсминец в шальную атаку.
Пусть трудно в походе. Пусть брызги летят
На палубу с шумом, не брызги – ледяшки.
На вахте советские люди стоят
В бушлатах и легендарных тельняшках.

ВПЕРЕДСМОТЯЩИМ

Штормует море. Крупная волна
Идет навстречу пенными валами,
И серых туч сплошная пелена
За клотики цепляется над нами.

Нелегкая для моряков пора.
И в трюме, и на мостике сигнальном
Мы слышим, как беснуются ветра
В своем неистовом порыве шквальном.

Глаза к биноклям будто припаяв,
Соленых, жгучих брызг не замечая,
Сигнальщики, как им велит устав,
Следят за морем. А волна крутая
Врывается, шипя, на полубак
И ветром семибальным рвется в клочья.
Вперед смотреть! Вперед смотреть, моряк,
И в шторм, и в штиль, и днем, и темной ночью!

Еще всплывают, хоть и нет войны,
На гребень взбушевавшей волны
Ракушками облепленные мины,
Что много лет таились на глубинах.
Казалось бы, от времени и так
Они безвредны. Но коснуться стоит –
И грохнет взрыв!
Вперед смотреть, моряк, –
Перед тобою море штормовое!

Артур Михайлович
ЯКОВЛЕВ

капитан запаса, поэт

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ ДЛЯ ВОЙНЫ – ВТОРОЕ ИМЯ

Несправедливость для войны – второе имя.
Навряд ли стоит истину искать...
Где командир свое решение принял,
Кому и как сегодня умирать...

Приказ приходит в батальон: десант отправить
В прорыв на Стрельну в ночь на катерах...
Бой два часа – плацдарм пришлось оставить.
Фашист силен, все планы стерты в прах.

За ним второй десант, а следом третий будет
Без подготовки, сходу, наугад...
Погибли все, и время лишь рассудит –
Напрасно ли? Кто прав, кто виноват?

Для ленинградцев сорок первый год – жестокий,
Как, впрочем, и для всей родной страны.
И потому в судьбе не одиноки
В боях под Стрельной павшие сыны.

Виктор Алексеевич
ИОНОВ

командир поискового отряда «Рубеж-2»

АНАЛИЗ ТРОФЕЙНОЙ АЭРОФОТОСЪЕМКИ УРИЦКА В ПОИСКОВОЙ РАБОТЕ

Тема Петергофско-Стрельнинских десантов не может оставить равнодушным ни одного жителя Красносельского района, к числу которых я себя с гордостью причисляю. Пусть маленький, малоизученный, почти забытый в послевоенное время, но такой пронзительной болью отзывающийся в наших душах эпизод битвы за Ленинград. Вырванные из контекста общей стратегической картины эти повторяющиеся раз за разом попытки высадить десантные отряды на небольшом участке южного берега Финского залива, захваченном гитлеровскими войсками, служат примером мужества и героизма, но рождают и ряд вопросов.

Ситуация на подступах к Ленинграду во второй половине сентября сложилась критическая. И эта ситуация требовала от ко-

мандования Ленинградским фронтом самых решительных действий. Была запланирована масштабная наступательная операция силами 42-й, 55-й и 8-й армий с одновременным наступлением 54-й армии. На нашем прибрежном участке фронта должны были наступать только что сформированная 6-я бригада морской пехоты и 44-я стрелковая дивизия навстречу силам 8-й армии.

И в контексте этой масштабной операции логично и уместно решение по высадке десантов, задачей которых было вступить в бой, оттянуть на себя часть сил противника и ударить навстречу наступающим основным силам. А основные силы не подошли. Не смогли.

И поэтому до сих пор в наших сердцах такой болью отзывается этот, в общем-то,

Вх. № 1481 с

191

Секретно
Экз. № 1

НКВД — СССР
21
Мото-стрелковая дивизия
оперативных войск

По части 4 отд.
15 октября 1941 г.
№ 10250
г. Ленинград.

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ ПО УКОМПЛЕКТОВАНИЮ
ШТАБА АРМИИ

КОПИИ: НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА ПО УКОМПЛЕКТОВАНИЮ
ШТАБА *2 АРМИИ,
НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ВОЙСК
НКВД СССР

При этом представляю именной список
потерь личного состава 21 Стрелковой дивизии
НКВД за период с 26.9.41 г. по 10.10.41 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ: — УПОМЯНУТОЕ
на "5" листах.

ОТД. 4 ЭКЗ.
1-2, 3, 5 ВАРСОВ
4-й В ДИВ. И.
ВР

НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛЕНИЯ ШТАБА
И О Р: — / СЕРГЕЕВ/
ПОМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ — / ЛЮБЕЗНОВ/

ВЫПИСКА послана
в 230 экз.
30 - 2

КАРТА ВЫПИСАНА
30. 1941 г.
Подпись: Шава

Именной список потерь личного состава 21-й стрелковой дивизии НКВД

36

85.	Карпов И.С.	кр-ц	✓ 1922	ВЛКСМ	Ленинград, ул. Стачек 97/99 квартира 186.	Кировским РВК	УБИТ 29.9.41г.	Во дворе Лиговского с/сов.	Там-же, где родился отец-Карпов С.
86.	Кудрин Г.В.	"	✓ 1902	с/п	Ленинград Глазовская 2 кв. 31	Фрунзенским РВК	"	"	Там-же, где родился жена-Кудрина.
87.	Сичинаво М.И.	"	✓ 1920	ВЛКСМ	Грозненская обл. Чхорогоусский р-н Илесский	Чхорогоусским РВК	"	"	Там-же, где родился отец-Сичинаво.
88.	Паширов Н.С.	"	✓ 1911	с/п	Горьковская обл. Дзюловский р-н Гучумь	Петроградским РВК	"	"	Там-же, где родился жена-Паширова.
89.	Сергеев А.А.	"	✓ 1912	с/п	Ленинград Междумуродный пр. дом 8/20 кв. 65	Фрунзенским РВК	"	"	Там-же, где родился жена-Сергеева.
90.	Салонский Аркадий Дмитриевич	кр-ц	✓ 1914	с/п	Лев. область г. Воронеж п.г.с. завода Фрашья И. д. 21	Воронежским РВК	7.10.41	"	Там-же, где родился жена-Салонская Наталья.
91.	Бумалев Николай Михайлович	кр-ц	✓ 1914	с/п	Воронежская обл. Воронежский р-н Александровский с/с	Воронежским РВК	29.9.41г.	"	Там-же, где родился отец-Бумалев Николай.
92.	Лемцков Ал-др Федорович	Тех. инт	✓ 1911	ВЛКСМ	Ленинград, ул. 3 июля д. 32 кв. 60	Фрунзенским РВК	12.10.41	"	Там-же, где родился жена-Лемцкова Зинаида Степановна.
93.	Смирнов Анатолий Иванович	шт. д-т	✓ 1917	с/п	Калининская обл. Пушкинский р-н Горинский с/с Горочери	Пушкинским РВК	4.10.41	"	Там-же, где родился родств. Иванос Иван Иванович.
94.	Пашинский Николай Ленисович	кр-ц	✓ 1909	с/п	Вологодская обл. Ивезский р-н Логоуницкая с/с д. Соляны	Велико-Летунским	28.9.41г.	"	Там-же, где родился жена-Пашинская.
95.	Петущина Петр Никитич	"	✓ 1914	с/п	Ленинград, Глухозерское шоссе дом 1 кв. 2.	Володарским РВК	"	"	Там-же, где родился родств. Петущина И.С.
96.	Веселов Михаил Федорович	"	✓ 1916	с/п	Калининская обл. Ржевский р-н Врутовский с/с д. Лаволинское	Ржевским РВК	8.10.41	"	Там-же, где родился родств. Веселов.
97.	Трофимчук Сергей Михайлович	"	✓ 1909		Ленинград, аллея Володарского Р В К	Пржевальским Р В К	30.9.41г.	"	Там-же, где родился отец-Трофимчук Мария Савва.
98.	Ермоленко Василий Афанасьевич	"	✓ 1915	с/п	Смоленская обл. Мышкинский р-н д. Мелесово	"	10.10.41г.	"	Там-же, где родился отец-Ермоленко Афанасий С.
99.	Савринов Саврият Савинович	"	✓ 1909	с/п	Вашкирская АССР, Бакалинский р-н Акимовский с/с д. Акимово	Вашкинским РВК	2.10.41	"	Там-же, где родился жена-Савринова.
100.	Игонькин Иван Ленисович	кр-ц	✓ 1912	с/п	Рязанская обл. Талдомский р-н с. Ежаево	Талдомским РВК	28.9.41г.	"	Там-же, где родился жена-Игонькина Ольга Вас.
101.	Костин Ал-др Николаевич	"	✓ 1912	с/п	Ленинградская обл. Ленинский р-н д. Завали	Ленинским РВК	2.10.41	"	Там-же, где родился жена-Костина Анна Ивановна.
102.	Димельгаген Фридрих	"	✓ 1911	с/п	Ленинград, Гачинская ул. д. 2 кв. 11	Приморским РВК	"	"	Там-же, где родился жена-Трейч Мария Фр.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 44 ОД
ПОЛКОВНИК
/Смирнов

ВОЕННЫЙ ШТАБ 44 ОД
СТ. ПОЛКОВНИК
/Васильев

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 44 ОД
ПОЛКОВНИК
/Иванов

Одна из страниц списка потерь 21-й дивизии НКВД

небольшой эпизод в масштабной картине ожесточенных боев за город Ленина. И наша цель – методично, шаг за шагом открывать эти маленькие странички огромной много-томной истории Битвы за Ленинград.

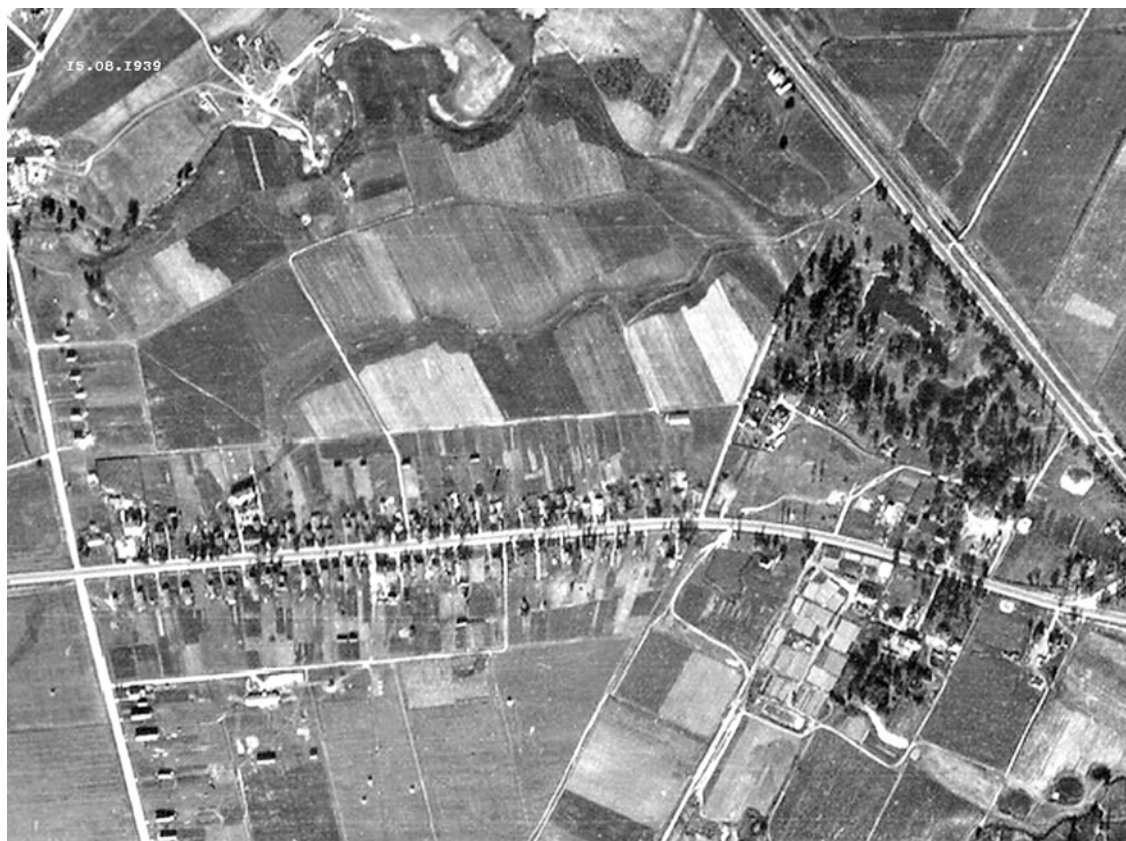
В «Именном списке потерь личного состава 21-й стрелковой дивизии НКВД» за период с 25 сентября по 10 октября 1941 года напротив многих фамилий находим данные по месту погребения: «Во дворе Лиговского с/совета».

Деревня Лигово располагалась до войны по обе стороны от дороги на Красное Село, нынешнего проспекта Маршала Жукова. И на одной из старых карт нашлась пометка «с/с», по которой можно определить примерное место расположения сельсовета, четвертый или пятый двор от начала деревни со стороны Петергофской дороги. Но карта дает достаточно схематичное представление о расположении дворов. Фактическое положение домов и дворов деревни Лигово может дать только аэрофотосъемка, которая точно и беспри-

страстно дает нам объективную картину. Поэтому обратимся к известной аэрофотосъемке пригородов Ленинграда, сделанной финскими летчиками 15 августа 1939 года.

По этой АФС можно достаточно хорошо разглядеть плотно застроенные домами, сараями и другими хозяйственными строениями доверженные лиговские дворики. За интересующими нас аэрофотоснимками пришлось обратиться к специалистам Библиотеки Конгресса США, куда после войны в качестве трофеев попали многие аэрофото-документы побежденной Германии. Ближайший по дате снимок деревни Лигово помечен 16-м ноября 1941 года.

На АФС прекрасно видны уцелевшие еще домики деревни Лигово, припорошенные снегом. На заснеженной земле отчетливо читаются свежевыкопанные блиндажи, землянки, пулеметные точки, окопы, траншеи и ходы сообщения. Черными кляксами рассыпаны воронки. И при увеличении этого аэрофотоснимка во дворе пятого дома видны три ряда прямоугольных холмиков, которых

Аэрофотосъемка от 15 августа 1939 года, Лигово

Аэрофотосъемка от 16 ноября 1941 года, Лигово

Аэрофотосъемка от 16 сентября 1942 года, Лигово

Аэрофотосъемка от 16 октября 1943 года, Лигово

не было на довоенном снимке. Действительно, согласно этому донесению практически каждый день с конца сентября по 10 октября здесь захоранивали погибших бойцов. Но почему же сейчас это братское захоронение не обозначено, почему после войны это место не отмечено памятным знаком? Ответ мы можем видеть на следующих АФС от 16 сентября 1942 года и 16 октября 1943 года.

Сделанный меньше чем через год снимок показывает, во что превратилась фронтовая территория. Вся земля, как кровеносными сосудами, пронизана траншеями, изрыта блиндажами, изъедена воронками. И посмотрим на съемку конца 1943 года.

Это место, где в недалекие довоенные годы стояла деревня Лигово. Теперь это опаленная войной, израненная, перепаханная земля. Ни малейшего следа не только от братских могил, но и от сельсовета, ни малейшего следа от самой деревни Лигово.

И поэтому на известных снимках Ленинграда и окрестностей, сделанных в 1965 и 1966 годах американским спутником-шпи-

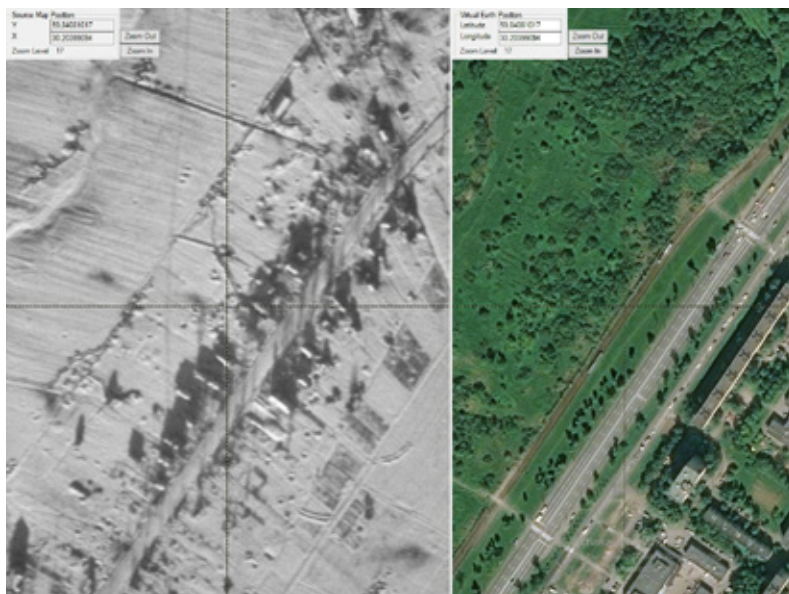
оном, мы можем видеть, как на месте деревни Лигово посажены яблони, выросли сады, земля восстанавливается от военной коросты, избавляется от шрамов.

Многолетняя работа с архивными аэрофотоснимками позволяет исследователям довольно точно определять местоположение интересующих нас точек. И наложение снимка с захоронениями во дворе сельсовета Лигово показало, что ровно через это место прошла трамвайная линия.

Однако исследование судьбы летчика Гаврилова, сбитого в сентябре 1941 года над Урицком и перезахороненного в 60-х годах на мемориале у кинотеатра «Рубеж», с большой долей вероятности позволяет нам утверждать, что обнаруженные при строительстве трамвайной линии останки были перезахоронены на этом мемориале. Установленные нами фамилии 165 красноармейцев 21-й дивизии НКВД, похороненных во дворе Лиговского сельсовета, будут увековечены и нанесены на плиты обновленного недавно мемориала «Рубеж».

Аэрофотосъемка 1966 года. Место, где до войны была деревня Лигово

Местонахождение братских могил

Аэрофотосъемка Урицка. Немецкое кладбище на пр. Народного Ополчения

Дальнейшее исследование аэрофотосъемки Урицка позволило определить и место нахождения кладбища гитлеровских войск на проспекте Народного Ополчения.

Хорошо различимые на снимке семь длинных ровных рядов могил были потревожены в 70-е годы прокладываемой теплотрассой, после чего все следы кладбища были уничтожены. По данным из немецкого архива в Касселе тут были захоронены 179 гитлеров-

цев. Сохранилась и фотография кладбища, сделанная немецким солдатом.

Но изучение архивной аэрофотосъемки и фотографий военной поры позволяет нам зримо ощутить дыхание войны и с точностью до метра определять положение фотографа. Таким образом, мы можем увидеть, где стоял подбитый на проспекте Володарского в Урицке наш тяжелый танк КВ, фотографий которого довольно много.

Кладбище по адресу: пр. Народного
Ополчения, тазон перед д.243 кор.1.
Вид в сторону жд станции Сосновая Поляна

*Фотография немецкого кладбища
в Сосновой Поляне*

Это мог быть головной танк разведки лейтенанта Кузнецова из состава 124 отбр (отдельная танковая бригада), брошенной рано утром 8 октября 1941 года на помощь

последнему десанту. Перед ними была поставлена задача: «...8.10.41 под покровом темноты внезапно прорваться по шоссе сев. Урицк через передний край обороны противника, выйти в район Пос.Ленина, установить связь с морским десантом, высаженным в Стрельнинском парке. В дальнейшем, прикрываясь со стороны СТРЕЛЬНА, наступать на Пос.ВОЛОДАРСКОЕ, уничтожить во взаимодействии с 6 ОБр (отряд быстрого реагирования) МП УРИЦКУЮ группировку противника». Хотя это мог быть и один из танков 51 отб, действовавших в районе Урицка – Старо-Паново.

Очень информативно изображение группы подбитых танков КВ на Петергофском шоссе напротив усадьбы А.Г. Демидова «Литания», красивейшего ансамбля из пяти каменных двухэтажных зданий: один господский дом и четыре флигеля, построенных по проекту архитектора Стасова. Во время войны здания были сильно разрушены и в 1952 году разобраны.

При совмещении аэрофотосъемки Урицка с современной спутниковой съемкой хорошо видно, что подбитые танки стояли практически напротив памятника защитникам нашего города, установленного через три года после этих событий, в 1944 году.

Местоположение танка КВ в Урицке

Фотографий этих танков в сети тоже довольно много. Интересно, что на этом снимке за подбитыми танками видна часть бе-

тонного трамвайного мостика. Трамвайные пути и сам мост хорошо видны на аэрофотоснимке.

*Подбитый танк KV
на пр. Володарского в Урицке*

*Подбитые танки KV
на Петергофском шоссе*

Группа танков KV на аэрофотосъемке Урицка

Местоположение группы танков KV на аэрофотосъемке Урицка

Николай Владимирович
ГУЩЕНСКИЙ

краевед

БИОГРАФИЯ А.Т. ВОРОЖИЛОВА – КОМАНДИРА ПЕТЕРГОФСКОГО ДЕСАНТА

СМОЛЕНСКОЕ ДЕТСТВО И МОСКОВСКАЯ ЮНОСТЬ

*Андрей Трофимович Ворожилов,
1937 год*

Андрей Трофимович родился 12 (24) октября 1889 года в бедной крестьянской семье в деревне Мальцево Княжинской волости Краснинского уезда Смоленской губернии Российской Империи (с 1929 года деревня входила в состав Княжеского сельсовета Починковского района Западной области РСФСР; после Великой Отечественной войны опустела, ныне ее урочище находится в Починковском районе Смоленской области России).

В первые годы XX века Мальцево было маленькой деревенькой на 15 дворов недалеко от административного центра – села Княжое.

До Октябрьской революции родители Андрея Трофимовича работали по найму, батраками.

В 10 лет мальчик поступил в местную 3-летнюю земскую школу и окончил ее в 1902 году. Судя по «Обзору Краснинского уезда Смоленской губернии», она находилась в селе Мошевое, в 7 км южнее Маль-

*Москва, ул. Маросейка, д. 10,
где в 1906 году находилась деревообрабатывающая фабрика «Идеаль»*

цево. Других школ, исходя из личного дела, не оканчивал, но активно занимался самоподготовкой, что позволило ему получить общее образование и широкий кругозор.

В 1906 году 17-летний юноша покинул родное село и переехал в Москву, где

устроился фрезеровщиком на небольшую фабрику механической обработки дерева «Идеаль», находившуюся на ул. Маросейка, д. 10 (доходный дом Р. Колье). Фабрика изготавливала «хозяйственные принадлежности».

СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ, ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

В 1910 году по возрасту был призван в армию и зачислен в 32-й Сибирский стрелковый полк. В начале XX века срок службы в пехотных и артиллерийских войсках составлял 3 года, но грянула Первая мировая война, и в Москву Андрей Трофимович вернулся лишь спустя 7 лет – с Румынско-

го фронта в декабре 1917 года, имея звание старшего унтер-офицера.

Известно, что в феврале 1917 года он служил в 5-м армейском полку в г. Оргеев в Бессарабии. Состоял членом образованного после Февральской революции полкового комитета.

СЛУЖБА В КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

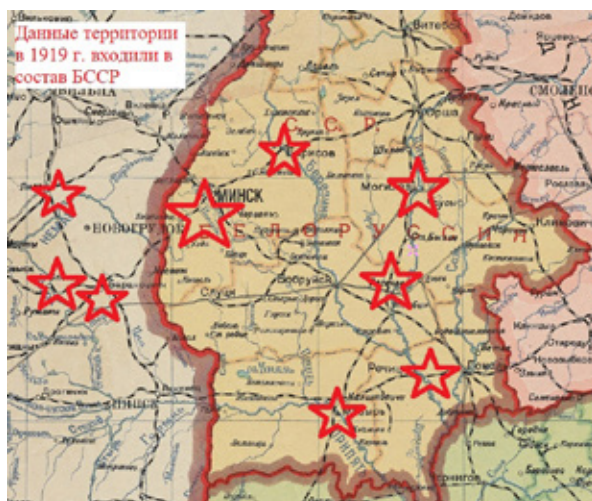
22 января 1918 года добровольно вступил в Красную армию и был зачислен красноармейцем в 1-й Московский советский караульный полк, размещавшийся в Покровских казармах.

В начале сентября 1918 года вновь отправился на фронт – сражаться за советские Белоруссию и Украину. Был зачислен в 6-й Гродненский стрелковый полк, став сначала командиром отделения, а затем и старшиной роты. В полку служил до мая 1919 года, воюя против войск Петлюры в городах:

– в Белоруссии (фактически на всей ее территории): Родошковичи, Борисов, Рогачев, Калинковичи, Мозырь, Могилев, Речица, Лида, Барановичи, Слоним; в районе Минска;

– в Украинской Народной Республике: Овруч, Коростень.

В июне 1919 года Андрей Трофимович был переведен в 465-й Сибирский стрелковый полк 52-й стрелковой дивизии 16-й армии, где до октября 1919 года служил помощником командира роты, а затем командиром роты.

За бой 8 августа 1919 года в районе Минска против белопольских войск был награжден орденом Красного Знамени (приказ РВСР № 355 от 24 декабря 1919 года) – на тот момент высшей наградой страны.

*Орден Красного Знамени
образца 1918 года на розетке*

О подвиге, за который полагалась награда, можно прочитать ниже, только отчество

Андрея Трофимовича указано в памятном сборнике с опечаткой.

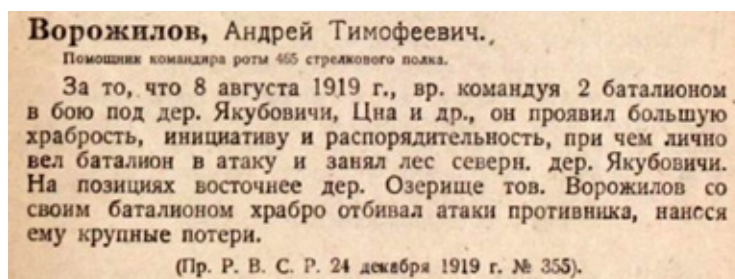
Важно отметить малоизвестную деталь: с 1 февраля 1920 года и «до ликвидации Врангеля» А.Т. Ворожилов исполнял обязанности командира 465-го стрелкового полка, передислоцированного с Западного на Южный фронт (данный факт указан только в довоенной автобиографии из РГА ВМФ).

16 апреля 1920 года полк Ворожилова подошел к Крымскому полуострову и прорвался на него по дну пересохшего озера Сиваш. На Литовском полуострове вступил в двухдневный бой с Дроздовской дивизией – одной из лучших в Добровольческой белой армии – и одержал победу.

В течение лета 1920 года 465-й полк вел бои с белогвардейскими войсками на Малом и Большом Перекопе, в Рогатчике, Рубановке, Серогозах, Карповой Балке, Юшоне, вторично брал Перекоп.

В октябре 1920 года полк Ворожилова сражался в жесточайшей битве на Каховском плацдарме.

Впоследствии за отчаянные бои на Южном фронте и участие в освобождении

Фрагмент диорамы
«Штурм Перекопа в 1920 году»,
Центральный музей ВС РФ

«Захват танков под Каховкой» (фрагмент)
Худ. И. Владимиров, 1927 год,
Центральный музей ВС РФ

Места боевой славы А.Т. Ворожилова в боях за Крым в 1920 году
на дореволюционной карте Таврической губернии

Крыма Андрей Трофимович будет награжден именными часами от Ленинградского городского Совета рабочих крестьянских и красноармейских депутатов. Позднее также получит именной браунинг.

После установления в Крыму советской власти Андрей Трофимович был возвращен обратно на должность командира роты 465-го полка, в которой и пребывал до января 1921 года.

ВОЕННАЯ СЛУЖБА НА УКРАИНЕ В 1920–1930-Х ГОДАХ

После одержания советскими войсками победы на юге Андрей Трофимович добрый десяток лет прослужит в Украинском военном округе (УВО).

После короткого обучения на повторных курсах комсостава с апреля 1921 года был назначен помощником командира 221-го стрелкового полка 74-й бригады УВО и пре-

бывал в этой должности по август 1922 года. Затем назначен командиром стрелкового батальона 74-го стрелкового полка 25-й стрелковой дивизии УВО.

В 1922 году у А.Т. Ворожилова и его супруги Парасковьи Тимофеевой (она была родом из московских крестьян, в девичестве Кошелева) родилась первая дочка, названная Валентиной.

С мая 1923 года по август 1924 года Андрей Трофимович снова учился – теперь уже в «Высшей повторной школе старшего комсостава» в Харькове. Там же в апреле 1924 года стал кандидатом в члены ВКП(б).

20 июня 1924 года у супругов Ворожиловых в Харькове родилась вторая дочь – Галина.

По возвращении с харьковских курсов еще два года продолжал службу командиром стрелкового батальона 74-го стрелкового полка в Николаеве. С октября 1926 года был назначен командиром и комиссаром 4-го отдельного штрафного батальона 15-й стрелковой дивизии Украинского военного округа в Николаеве. В тот же период активно занимался партийно-политической работой: с 1927 по 1929 год являлся членом городского совета Николаева.

3 апреля 1926 года в Полтаве у супругов Ворожиловых родился сын Юлий.

СЛУЖБА НА БАЛТИЙСКОМ ФЛОТЕ

С ноября 1929 года по июль 1930 года Андрей Трофимович обучался на 9-месячных Высших стрелково-тактических курсах старшего комсостава им. Коминтерна «Выстрел» в Москве.

Знак об окончании курсов «Выстрел» образца 1922 года

По возвращении на Украину до марта 1931 года продолжал службу командиром и комиссаром 4 ошб 15 сд. Затем до ноября 1933 года служил командиром и комиссаром 224-го стрелкового полка 75-й стрелковой дивизии Украинского военного округа в городе Прилуки.

Параллельно с марта 1931 года по ноябрь 1933 года был членом райисполкома города Прилуки, членом Прилуцкого партийного комитета. Принимал участие в районных партийных конференциях в городах Прилуки, Мало-Девица, Иванница.

В ноябре 1933 года Андрей Трофимович был переведен из сухопутных войск на флот, в Кронштадт, где был назначен начальником Электро-минной школы имени А.С. Попова Учебного отряда Морских сил Балтийского моря (с 1937 года – Школа связи им. А.С. Попова).

Сын А.Т. Ворожилова вспоминал, что из Ораниенбаума до Кронштадта они добирались уже по льду. Места на санях не хватило, и весь путь по замерзшему заливу отец бежал рядом с ними, изредка опираясь на один из полозьев... Ворожиловы, как следует из воспоминаний их сына Юлия, поселились в Кронштадте на Коммунистиче-

Двор бывшей Школы связи им. А.С. Попова, в здании которой ныне располагается мемориальный музей А.С. Попова (г. Кронштадт, Макаровская ул., д. 1)

ской улице напротив бывшей (до войны) школы № 2, в которой и учились дети.

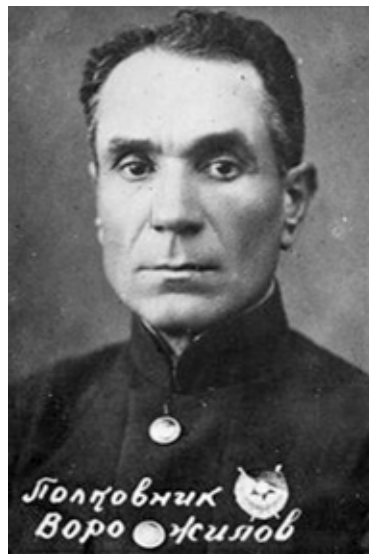
В 1936 году Андрею Трофимовичу было присвоено звание полковника.

В 1934–1938 годах А.Т. Ворожилов являлся начальником и комиссаром Школы связи.

В апреле 1938 года он был переведен на должность начальника Электро-механической школы им. А.Г. Железняка Учебного отряда КБФ в Кронштадте.

Машинная школа Балтийского флота, г. Кронштадт, Петровская ул., д. 7Б

В 1940 году успешно сдал квалификационный экзамен по программе приказа НКВМФ № 260-39. В марте 1941 года временно отозван из Электро-минной школы в распоряжение Военного совета КБФ, после чего назначен инспектором строевой и стрелковой подготовки Учебного отряда КБФ.

Фотография после января 1938 года – с медалью XX лет РККА

«Я ИДУ С ВАМИ!».

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ПОЛКОВНИКА ВОРОЖИЛОВА В БИТВЕ ЗА ЛЕНИНГРАД

В середине сентября 1941 года немецкие войска прорвались к Финскому заливу по линии стыка двух армий – 8-й и 42-й. После этого 42-я армия была отеснена в

сторону Ленинграда, а 8-я оказалась изолирована от основных сил Ленинградского фронта на образовавшемся Ораниенбаумском плацдарме.

В штабе Ленфронта вышедшие в район Петергофа немцы вкупе с изоляцией 8-й армии виделись крайне серьезной угрозой. Сложившееся положение хотели ликвидировать как можно скорее, пока немцы еще только оборудовали свою оборону.

Октябрьская попытка командования Ленфронта деблокировать побережье залива в районе Петергофа – Стрельны хронологически сложится из пяти морских десантов: 3 октября – к заводу «Пишмаш» и деревне Ивановке (КБФ); 5 октября – в Петергоф (КБФ); 5, 6 и 8 октября – в Стрельну (НКВД). Андрей Трофимович Ворожилов возглавит второй из указанных десантов – Петергофский.

Замысел освободить петергофско-стрельнинское побережье посредством высадки в тыл немцам морских десантов вкупе с атакой во фланги 8-й и 42-й армиями возник у командующего Ленинградским фронтом Г.К. Жукова в конце сентября 1941 года. Этот план он предварительно обсуждал с начальником штаба КБФ контр-адмиралом Ю.Ф. Раалем и получил ответ: в целом это возможно.

1 октября 1941 года из штаба Ленфронта в штаб КБФ поступила директива: разработать и провести в ближайшие дни десантную операцию в район Петергофа, для чего сформировать 3-ротный отряд морской пехоты численностью в 500 человек. Также КБФ должен был подготовить переброску в Петергоф второго десантного отряда войск НКВД числом в 500 человек.

Параллельно Г.К. Жуковым было дано указание командиру Ленинградской ВМБ адмиралу Ю.А. Пантелееву подготовить

третий десант, обратив на него одну роту 6 обмп (225 человек), подчиненной 42-й армии.

Первый по счету отправленный в бой десантный отряд моряков состоял из роты 6 обмп. По плану отряд должен был высадиться у завода «Пишмаш» и с боем вклиниться в немецкий тыл, выйдя к железной дороге Ленинград – Ораниенбаум и в деревню Ивановку, куда одновременно со стороны Ленинграда должна была прорываться 44 сд 42-й армии. Артиллерийская поддержка десанту не выделялась. В 4:00 утра 3 октября моряки выдвинулись на катерах и ялах из Торгового порта Ленинграда в сторону Стрельны, в дальнейшем заняли рубеж обороны вдоль железной дороги. Однако под давлением противника армейским частям и морпехам не удалось соединиться. Израсходовав боеприпасы, потеряв свыше половины бойцов, десантники отошли к Ленинграду по берегу залива.

Второй по счету – «Десантный отряд моряков КБФ» – должен был высадиться в Петергофе и далее (при поддержке корабельной и береговой артиллерии) совместно с переходящими в наступление частями 8-й армии уничтожить немцев в районе Нового Петергофа – Аэродрома. Этот отряд, однако, был сводным и формировался в течение трех дней (2–4 октября) в помещениях Электро-механической школы Учебного отряда КБФ в Кронштадте (ЭМШ). Краснофлотцев направляли сюда со всех частей флота: из эскадры КБФ – 140 человек, охраны водного района – 50 человек, бригады торпедных катеров – 20 человек, шхерного отряда – 50 человек, учебного отряда – 90 человек (в т. ч. 21 человек с крейсера «Аврора»), Кронштадтского флотского экипажа – 150 человек. В конечном счете по документам перед отправкой в составе отряда находились минимум 566 человек.

Формированием «Десантного отряда моряков КБФ» на базе ЭМШ занимались военный комиссар Электро-механической школы УО КБФ А.Ф. Петрухин, начальник строевого отдела УО КБФ А.Т. Ворожилов.

В 1972 году бывший заведующий секретным делопроизводством УО КБФ А.М. Жигалин вспоминал: «...ко мне в кабинет заходит полковник Ворожилов и говорит: "Готовься к новому формированию, теперь моя очередь бить немцев. Только что мы с Петрухиным были в штабе флота и получили приказ формировать десантный отряд. Однако плохо, что высаживают на петергофский пляж, ведь немцы держат его под кинжальным огнем. Дали бы мне возможность высадиться по моему усмотрению, дал бы я со своими орлами перцу фрицам в Петергофе и с меньшими потерями"..."»

Вместе с тем 52-летнего Андрея Трофимовича задействовать в высадке поначалу не планировали. Командиром десанта был назначен молодой и энергичный 31-летний старший лейтенант Степан Иосифович Боковня, командир 3-го батальона 5-й ОБМП, воевавшей в те дни в самой западной части Ораниенбаумского плацдарма. С.И. Боковня имел необходимый боевой опыт, входя в морскую пехоту еще во время Советско-финляндской войны 1939–1940 годов и получив за проявленные тогда героизм и профессионализм орден Ленина (изначально представлялся к званию Героя Советского Союза).

Однако И.С. Боковня не смог немедленно покинуть свою бригаду – передача дел новому командиру заняла сутки. В Ораниенбаум он выехал 2 октября, пробираясь по всему Ораниенбаумскому плацдарму. И лишь утром 4 октября он смог попасть в Ораниенбауме на катер, идущий в Кронштадт. Причину своего вызова в Кронштадт он не знал...

И.С. Боковня вспоминал (рукописно-документальный фонд ГММОБЛ):

«Когда я входил в приемную вице-адмирала В.Ф. Трибуца, навстречу мне из его кабинета вышел полковник А.Т. Ворожилов. Я доложил командующему о своем прибытии... Трибуц предложил мне сесть. Минут десять расспрашивал: "Почему опоздал с прибытием? Как дела на фронте?"... Под конец беседы командующий спросил:

– Где бы вы хотели дальше воевать?

– Прошу разрешения отправить меня обратно в 5-ю бригаду, – ответил я.

– Хорошо, идите в отдел кадров, там получите направление.

...Когда в отделе кадров мне выписывали предписание для возвращения в 5-ю ОБМП, один из кадровиков сказал:

– Из-за опоздания вместо тебя назначен полковник Ворожилов.

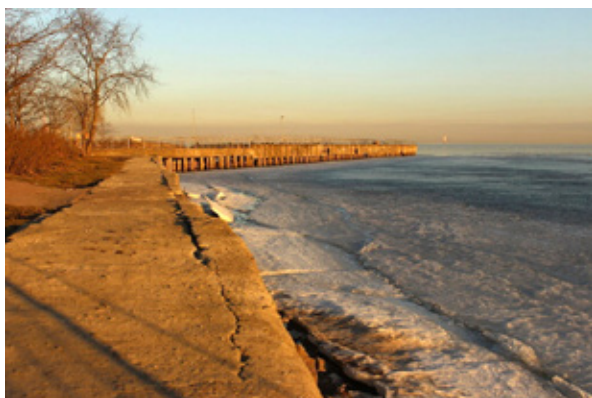
...Куда был назначен полковник, знакомый мне по довоенной службе, я так тогда и не узнал».

За плечами Андрея Трофимовича, героя операций Гражданской войны, были 20 лет сухопутной службы, из которых 8 лет командования батальоном и 2 года командования полком.

Официально 5 октября А.Т. Ворожилов направлялся «в служебную командировку по заданию Военного совета КБФ». Командиром Петергофского десанта в приказе КБФ он будет назначен лишь 10 октября 1941 года, по сути уже посмертно...

Штаб КБФ изначально планировал высадить моряков на берег после артподготовки орудиями фортовых батарей и кораблей. Однако командующий Ленфронтом Г.К. Жуков в последний момент изменил это решение, приказав вести обстрел вражеского берега лишь после высадки десанта, укладывая снаряды по рубежам перед моряками (на операцию израсходуют 2571 снаряд калибром 100–305 мм, из которых 220 шт. – 305 мм).

В полночь с 4 на 5 октября по кронштадтским улицам к Ленинградской пристани потянулись колонны моряков. Бывший старшекласник В.А. Борисов, живший в школе рядом с пристанью, вспоминал: «В одну из ночей в начале октября 1941 года часов в 24:00-02:00 я, находясь на посту МПВО на крыше, увидел, что двор школы начал заполняться вооруженными моряками. Я спустился с крыши и увидел, что моряки были все как на подбор рослые, крепкие, многие были перепоясаны пулеметными лентами, обвешаны гранатами и вооружены СВТ.

*Ленинградская (она же Летняя) пристань
в Кронштадте*

Разговаривали вполголоса, курили в рукава. Из их разговоров я понял, что идут они на Ленпристань, и к нам они зашли в целях рассредоточения. К нам на квартиру зашли два старшины попить воды, мама и я разговорились. Из этого разговора я понял, что они идут в бой, но куда – они не сказали. Один сказал: "Помните нас, мы еще вернемся", и еще кто-то сказал, что я увижу нашу победу... Была подана негромкая команда, и они ушли, сердечно распрощавшись. Под утро той ночи мы наблюдали, что весь берег петергофской прибрежной полосы сверкал огнями выстрелов, пулеметными трассами, в отдельные моменты слышали выстрелы пушек и пулеметов. Мы тогда догадывались, что это там наши моряки...»

На пристани прошел короткий прощальный митинг. Моряков на нем провожали командующий КБФ В.Ф. Трибуц, корпусной комиссар Н.К. Смирнов и писатель В.В. Вишневский. Последний глухим, сдержанным голосом проговорил: «От отцов, старших братьев-балтийцев, передаю эстафету вам – молодежи». Взгляд его упал на самого юного, ясноглазого моряка с пулеметными лентами, перекрещенными на груди. И он сказал: «Всех обнять вас, сынки, не могу, одного обниму за всех» и крепко прижил к груди балтийца.

Там же (либо чуть раньше, на плацу ЭМШ) перед моряками выступил и А.Т. Ворожилов, обратившись к построенному десанту со словами: «Балтийцы! Пришел

*Памятник Петергофскому десанту
рядом с Ленинградской пристанью*

долгожданный час. Фашистов мы одолеем. А кто из нас погибнет – тех народ не забудет. Я иду с вами! Многих из вас знаю лично. Мы, ваши старшие товарищи, уверены: ни один в этом бою не дрогнет!»

Начиная с 01:30 5 октября катера и буксируемые ими шлюпки с десантниками начали отходить от пристани. Высадка на петергофский пляж прошла с 4:30 до 5:06.

Моторист штабного катера К.И. Рычков вспоминал: «В носовом кубрике иллюминаторы были отдраены, выходной люк открыт, хотя в условиях похода этого не должно было быть. В корме полковник Ворожилов оживленно разговаривал с моряками...»

Здесь я вспоминаю слова военного поэта Семена Гудзенко: «Когда на смерть идут – поют, а перед этим можно плакать. Ведь самый страшный час в бою – час ожидания атаки».

Подходя к берегу, К.М. Рычков увидел, что Петергоф бомбит авиация: «...В рубку катера пришел полковник Ворожилов. Он сказал, что самолеты скоро кончат свое дело, и мы пойдем к берегу. <...> Старший лейтенант сказал Ворожилову, что мы будем работать малыми оборотами, и катер по мере облегчения будет ближе подходить к берегу, чтобы людям меньше надо было идти в воде. Ворожилов одобрил его предложение и пошел в корму. <...> Катер ткнулся носом в береговую отмель, и сразу же матросы стали прыгать в воду, где им

было по грудь. С негромким возгласом "За мной, братва!", держа пистолет в руке, прыгнул и Ворожилов».

Бой моряков Петергофского десанта был велик и страшен. Против трех рот моряков, многие из которых никогда не готовились к десантным операциям, на побережье действовал как минимум кадровый пехотный полк немцев. Лишь сквозь него моряки могли пробиться навстречу 8-й армии, стоящей всего в 2-х километрах западнее и так же бессильной пробить фашистский заслон.

Андрей Трофимович и по сей день, как и сотни героев Петергофского десанта, числится «пропавшим без вести» 5 октября

1941 года. В тот рассвет он сделал свой последний шаг с кормы катера – в бой за Родину, шаг в бессмертие.

Погибшие моряки Петергофского десанта

СУДЬБЫ ДЕТЕЙ

15-летний Юлий Андреевич Ворожилов 11 ноября 1941 года по ходатайству друзей погибшего отца будет принят воспитанником в кадровую роту Электро-механической школы. Защищал Ленинград все годы блокады. С 1 января 1943 года обучался в школе юнг Балтфлота. С мая 1943 года начал службу на кораблях КБФ.

За бой на катере 4 августа 1944 года с 18 самолетами Ю-87 и сбитый «юнкерс» награжден орденом Красной Звезды.

После войны окончил Кронштадтское военно-морское училище, 20 лет служил на

Дальнем Востоке, написал несколько книг о флоте; в конце жизни жил на Украине в городе Одессе.

Галина Андреевна Ворожилова (в замужестве Чехонина) после гибели отца осталась с сестрой, братом и матерью в Кронштадте. По исполнению 18 лет, в 1942 году, поступила краснофлотцем на службу в КБФ, сначала в Электро-минную, а затем в Электро-механическую школу Учебного отряда. Работала машинисткой, была тяжело ранена при артобстреле; награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «За боевые заслуги».

Сын А.Т. Ворожилова
Юлий Андреевич Ворожилов
(1926, Полтава – 2016, Одесса)

Наградами СССР, Красной Звезды
Июлиным Юлием Андреевичем
НА ГРАДНОЙ ЛИСТ

На электрика катера ВМО Б19 8 го ДМО
Краснофлота Ворожилова Юлий Андреевича.

Орден красной звезды.

Год рождения. 1926
Национальность Русский
Социальное сословие
Партийность член ВЛКСМ
С какого времени в ВМФ с 1942 г
Участие в гражданской войне не участвовал не был
Ранения и контузы. Не имеет.
К акме имеет награды. Не имеет.
Служба в белой армии и пребывание в плену. Не служил, не был
Постоянный адрес.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

4 августа 1944 года катер был атакован самолетами противника, осколками разорвавшихся бомб был выведен из строя весь расчет корабельного оружия. Видя что пушка замолчала тот, Ворожилов бросился к орудию и заменил двух номеров в расчете взрывчатого и полновозчика, открыл огонь и в пять минут снарядовым был обит в 88.

После этого остальные фашистские самолеты обратились в бегство.

За отвагу и бесстрашие проявленную в боях с немецко-фашистскими захватчиками достоин правительственной награды ордена "Красная Звезда"

10 июня 1945 г КОМАНДИР 8го ДМО
капитан 3 ранга /Звезда/ Вилдо

Награжден медалью "ЗА ВОЕННЫЕ ЗАСЛУГИ" при ВМФ 8го ДМО от 21.06.45г

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Имя отчество Юлий Андреевич Ворожилов
Юлий Андреевич Ворожилов
(семейное имя, фамилия, имя и отчество)

Имя отчество "ЗА ВОЕННЫЕ ЗАСЛУГИ"
(наименование награды)

- Год рождения 1924 г.
- Национальность русский
- Социальное сословие служащий
- Партийность чл. ВЛКСМ
- С какого времени в РККА или РКВМФ 1942г.
- Участие в гражданской войне не участвовал
- Ранения и контузы имеет тяжелое ранение в грудь.
- Представлялся ли ранее к награде, когда и за что в июне за участие в обороне Ленинграда.
- Какие имеет поощрения и награды и за что медалью ордена Отечественной войны 1 степени.
- Служба в белой или других буржуазных армиях и пребывание в плену не служил
- Постоянный адрес:

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг
(оставляется в штабе войсковой части, соединения, учреждения или заведения)

Ворожилов Юлий Андреевич /дочка Андреевна/ дочь полковника Ворожилова Юлия Андреевича, за смерть своего отца добровольно пошел служить на Ленинградскую службу. В 1942 г. в катере в большинстве своем отдал своих снарядов много отдал своим товарищам. Внимательно осматривал документы формируемые снаряды и подразделения, а также неоднократно поощрялся командованием.

24 февраля 1945 г. во время взрыва осколком снаряда была тяжело ранена в грудь. После выписки в госпиталь и в течение своей физической слабости, оказавшись эвакуирован в тыл, не бросил надежды до конца служить защите России.

По выписке из госпиталя начал вновь работать в школьном детском саду. С радостью работает в начальной школе. С радостью работает в начальной школе. С радостью работает в начальной школе. С радостью работает в начальной школе.

"Чл. ВЛКСМ
инженер-капитан 3-го ранга:
Губанов В. В.

24 июня 1945 г. НАЧАЛЬНИК ШКОЛЫ
Инженер капитан 3 ранга
МАРКОВ А. И.

16 мая 1945 г.

Использованная литература и источники:

1. Личное дело: РГА ВМФ. Ф. Р-111. Оп. 9. Д.7.
2. Личное дело: ЦВМА МО РФ. Л/д № 13943.
3. Гущенко, А. А. / Связисты Российского флота: 1909–2013 [Текст] / А. А. Гущенко. – Москва : ИРИАС, 2013. – 840 с. : ил., портр.; 31 см.
4. Ивочкин, Д. А.; иеромонах Рафаил / Краснинская земля: православные храмы [Текст] / иеромон. Рафаил (Ивочкин). – Смоленск : Флиманкова И. А., 2012. – 183 с. : ил., табл., факс.; 22 см.
5. Ворожилов, Ю. А. / Юность, опаленная войной [Текст] / Ю. А. Ворожилов. – Одесса : Печатный дом, 2007. – 384 с. : ил.; 21 см.
6. Ворожилов, Ю. А. / С верой в Победу [Текст] / Ю. А. Ворожилов. – Одесса : Печатный дом, 2008. – 312 с. : ил.; 20,5 см.
7. Кольцов, Ю. В. / Петергофский десант [Текст] : научно-популярная публикация отчета штаба Краснознаменного Балтийского флота о десанте в Новый Петергоф 5 октября 1941 г. / Ю. В. Кольцов. – Санкт-Петербург : Гангут, 2010. – 302, [1] с. : ил.; 20 см.

Сергей Геннадьевич
БАРИЧЕВ

директор музея *Оранэлы*

ПОДВИГ 124-го ТАНКОВОГО ПОЛКА И ЕГО МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ

Прежде чем говорить о подвиге 124-го танкового полка, необходимо сказать несколько слов о так называемой Стрельнинско-Петергофской операции. Ее упоминание мы не встретим ни в одной, даже подробной книге о Великой Отечественной войне. Например, в свежем фундаменталь-

ном 12-томнике «Великая Отечественная война»¹ в т. 3, с. 92–93 мы обнаруживаем фотографию подбитых танков 124 тбр (танковая бригада), но не находим ни малейшего упоминания ни о морских десантах, ни о танковом прорыве, ни о существовании единой операции. А была ли эта операция?

ОПЕРАЦИЯ, КОТОРОЙ КАК БЫ НЕ БЫЛО

Конечно, по количеству задействованных сил и средств Стрельнинско-Петергофская операция значительно уступает известным сражениям той войны. Однако игнорирование ее существования приводит к тому, что теряется память о тысячах погибших бойцов.

В начале октября 1941 года они по приказу командования Ленинградским фронтом предприняли отчаянную попытку исправить крайне тяжелое положение на юго-западном рубеже осажденного города.

Существование Стрельнинско-Петергофской операции следует признать фактом, что давно сделано в экспертном сообществе. Это, во-первых, позволяет объективно подойти к анализу событий, произошедших осенью 1941 года на южном берегу Невской губы, а во-вторых, положить начало системной работе по возвращению имен тысяч солдат и офицеров, отдавших свои жизни, выполняя часто неподготовленные в силу дефицита времени и средств приказы.

Целью операции, задуманной командованием фронта во главе с генералом армии

Г.К. Жуковым (с 10 сентября по 5 октября 1941 года – командующий Ленинградским фронтом) было устранение немецкого клина, вбитого на берегу Финского залива между Лигово и Ораниенбаумом. Как следствие, ожидалось соединение 8-й и 42-й армий (8 А и 42 А), освобождение Петергофского шоссе и литоринового уступа вдоль него, открывавшего противнику возможность прицельной артиллерийской стрельбы по Ленинграду и Кронштадту.

Добиться поставленной цели возможно было путем встречного удара со стороны Ленинграда и Ораниенбаума вдоль Петергофского шоссе с поддержкой танков, а также выброса на берег тактических десантов. Задачей 42 А было овладение Стрельной и Михайловской дачей (куда высадился 1-й и 2-й Стрельнинский десанты). 8 А должна была выйти на Знаменку, куда по плану направлялась 3-я рота Петергофского десанта.

Залогом успеха операции могли стать внезапность и скоординированность всех частей, которые бы компенсировали недостаток превосходства в силе. Ни того, ни другого по разным причинам не произошло, что привело к неоправданной гибели нескольких тысяч бойцов, а также драго-

¹ <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/books/vov.htm>

*Обстановка на конец сентября 1941 года
и замысел Стрельнинско-Петергофской операции*

ценного танкового резерва осажденного Ленинграда.

Временные рамки «как бы» не существовавшей операции мы можем обозначить условно. Началом ее будем считать 1 октября, когда поступают первые распоряжения, исходящие от командования Ленинградским фронтом на подготовку активных действий вдоль Петергофского шоссе. Окончание операции – это 10 октября, когда гибнет значительная часть 124-й танковой бригады (124 тбр), а встречное наступление частей со стороны Ленинграда и Ораниенбаума приказами прекращается.

В целом Стрельнинско-Петергофская операция включает в себя:

1) наступление 2–10 октября со стороны Ленинграда 44-й стрелковой дивизии (44 сд) и 6-й бригады морской пехоты (6 брмп);

2) одновременно с этим наступление со стороны Ораниенбаума 10 сд и 11 сд при поддержке танков (5–10 октября);

3) высадка морских десантов у завода «Пишмаш» (3 октября), в Петергофе (5 октября), Стрельне (5, 6, 8 октября);

4) танковый прорыв 124 тбр (8–10 октября).

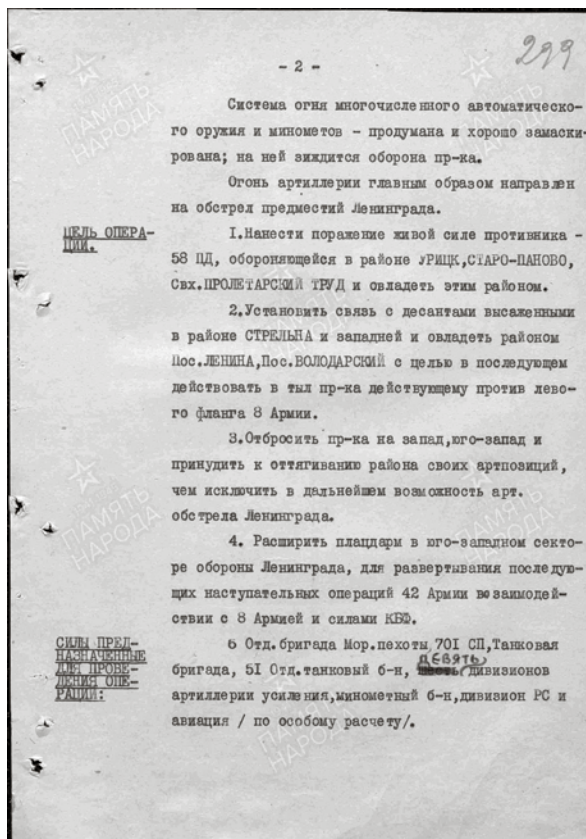
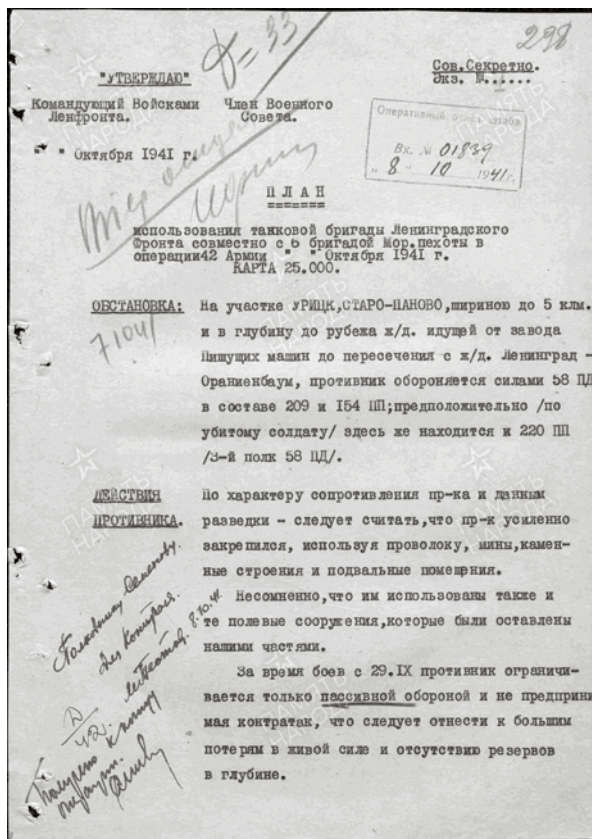
Имея все признаки операции фронтового уровня, задуманная лично командующим фронтом генералом армии Г.К. Жуковым, Стрельнинско-Петергофская операция в настоящее время «читается» только в виде

частных приказов его подчиненных: командующих армий и КБФ, а также устных распоряжений самого Жукова. Неизвестно, существуют ли документы, в которых бы все составляющие этой операции были бы сведены. Но и косвенных свидетельств единства замысла более чем достаточно:

1. Приказы на наступление со стороны Ленинграда и Ораниенбаума, а также приказы на подготовку морских десантов поступают практически в один день. Так, 6-я бригада морской пехоты (6 бмп) 2 октября начинает наступление согласно приказу № 26 командующего 42-й армией. 10 и 11 стрелковые дивизии начинают наступление 5 октября на основании приказа штаба 8-й армии за № 92. Причем это наступление увязано с действиями высаживаемого в тот же день Петергофского десанта, который начал формироваться по приказу Жукова от 1 октября² и должен был сразу после высадки перейти в подчинение 8-й армии.

2. Применение танков 124 тбр изначально было увязано с высадкой третьего Стрельнинского десанта, а также действиями 6-й бригады морской пехоты и 51-го отдельного танкового батальона (51 отб) согласно «Плану использования танковой

² В этом же приказе упоминается и Стрельнинский десант, который высадится в тот же день.

План использования танковой бригады Ленинградского фронта совместно с 6-й бригадой морской пехоты в операции 42-й армии

бригады Ленинградского фронта совместно с 6 бригадой Морской пехоты в операции 42 армии»³.

3. Высадка Петергофского и первого Стрельнинского десанта производилась одновременно – 5 октября. Правда, если немцы ее сразу понимали как одну операцию, то командование высадок (Кронштадтская и Ленинградская военно-морские базы КБФ) не знали о планах друг друга. Возможно, это было сделано из соображений секретности. Но в итоге получилось, что при высадке Петергофского десанта силы Кронштадтской ВМБ должны были выполнять демонстративные действия там и тогда, где Стрельнинский десант должен был высаживаться реально.

В советской историографии Стрельнинско-Петергофская операция обрстет опре-

деленной мифологией. Миф надо понимать не как выдумку или обман, а как способ осмысления сложной реальности. Война и ее конкретные операции – не только сложная, но и трагическая реальность. Особенно причудливые мифы складываются вокруг боев, где выигрыш наших войск при больших потерях как минимум не очевиден, а часто попросту отсутствует. Как следствие, с официальной стороны вынужденно формируется миф об отдельных героях и их подвигах. Признание же потерь дополняется словами о том, что «были скованы значительные силы противника», «противник понес неожиданные (огромные) для себя потери», «противник вынужден был отказаться от плана наступления».

Как реакция на давление мифов о массовом героизме в постсоветской историографии появляются антимифы про «бессмысленные потери», «бездарных генералов» и, конечно, леденящие истории про НКВД,

³ ЦАМО, фонд: 217, опись: 0001221, дело: 0040, лист 298 и далее; имеется на сайте «Память народа»

штрафбаты и заградотряды. И то и другое находятся на разных полюсах реальности прошедшей войны, которую нам надо постичь, чтобы сохранить память об истинных героях. Даже если при этом вскроются чьи-то ошибки и просчеты, имеющие в том числе и объективные причины.

Мифологична, к сожалению, оказывается и сама база для исследования подобных «неудобных» операций. Даже в первичных документах – журналах боевых действий – могут встречаться переписывания в сторону округления неприятных для командования моментов. Так, в отчете о танковом бое 124 тбр в журнале боевых действий мы читаем об уничтожении до 600 человек пехоты. В то же время по немецким данным противостоявшая на этом рубеже 58-я пехотная дивизия потеряла не более 100 человек.

Воспоминания ветеранов, которых, увы, все меньше, при всем уважении к ним, также оказывается нетвердой базой для исследований. Они ценны, скорее, для передачи каких-то важных деталей той суровой поры, эмоционального накала, бытовых деталей. Однако, в датах и местах действия задокументированные воспоминания ветеранов приводят к ожесточенным спорам среди исследователей.

Случилось так, что в мифологии Стрельнинско-Петергофской операции главная

роль отведена Петергофскому десанту 5 октября, чей подвиг никак нельзя было игнорировать. Однако, оправданная героизация этого десанта затмила другие составляющие Стрельнинско-Петергофской операции: «Пишмашевский» (3 октября) и Стрельнинские десанты (5, 6 и 8 октября) от 20-й стрелковой дивизии НКВД (20 сд), танковый десант 124 тбр (8 октября), и, наконец, главная составляющая – это, собственно, попытка наступления вдоль Петергофского шоссе 10 сд и 11 сд со стороны Ораниенбаума, а также 44 сд и 6 бригады морской пехоты со стороны Ленинграда. 124-я танковая бригада и 6-я бригада морской пехоты понесли огромные для себя потери, а стрелковые дивизии буквально растаяли в этих боях.

Таким образом, говоря о разрозненных частях единой Стрельнинско-Петергофской операции под историографическим слоем погибших морских десантов численностью каждого до батальона, мы рискуем навсегда потерять три дивизии и две бригады, ради поддержки действий которых и проводились героические высадки в Петергофе и Стрельне.

Как можно «потерять» почти целую танковую бригаду, хорошо видно на примере драмы, развернувшейся на Петергофском шоссе с 8 по 10 октября 1941 года.

ПОДВИГ 124-го ТАНКОВОГО ПОЛКА

До нашего времени дошло много немецких фотографий со сгоревшими танками КВ, разбросанными вдоль шоссе от Лигово до Стрельны. О них мы узнали относительно недавно, когда появилась возможность приобретать эти фотографии на интернет-аукционах. Значительная их часть доступна на сайте pastvu.com. Их распределение на карте четко показывает места, где находилось большинство погибших танков.

Первым открытым упоминанием об этом бое можно считать книгу «Танкисты в сражениях за Ленинград» (Лениздат, 1986). Она издана уже на волне «перестройки»,

когда о войне стали писать смелее и конкретнее. Однако даже в ней небольшая глава, подготовленная Н.Ф. Жуковым, тогда командующим БТ и МВ 42-й армии, очень округленно преподносит бой, в котором был разбит главный танковый резерв Ленинградского фронта.

124-я танковая бригада, которая впоследствии станет легендарной, начала формироваться 18 сентября 1941 года из остатков только что вышедшей из окружения (без техники!) 24-й танковой дивизии (24 тд), попавшей в «Лужский котел». К 22 сентября бригада была сформирована и состояла из

Карта на *pastvu.com*
с местом наибольшего количества фотографий подбитых танков 124 тбр

124-го танкового полка (командир – майор Иван Романович Лукашик), 124-го мотострелково-пулеметного батальона и подраз-

Майор И.Р. Лукашик, командир 48 тп 24 тд),
полковник М.И. Чесноков (командир 24 тд),
майор В.Г. Лебедев (командир 49 тп 24 тд).
Лужский рубеж, июль 1941 года
(источник: <https://vk.com/public188476025>)

делений обеспечения. Командиром бригады назначен полковник Алексей Георгиевич Родин, занимавший в 24 тд должность замкомдива по строевой части.

На вооружение бригады к 25 сентября было принято 46 тяжелых танков КВ-1, только что вышедших с Кировского завода. Следует заметить, что сам завод был уже по большей части эвакуирован, а многие рабочие, в том числе квалифицированные, еще в июле ушли в 1-ю «Кировскую» дивизию народного ополчения. Это не могло не сказаться на качестве сборки танков.

124-я бригада приняла едва ли не половину имевшихся в распоряжении Ленинградского фронта танков. Так, согласно «Ведомости наличия боеспособных танков и бронемашин в Ленинградском фронте», на 27 сентября из 113 тяжелых танков КВ-1 51 танк числился за 124 тбр.

Последовавшая 8–10 октября потеря танков главного резерва Ленфронта была не только трагедией, но и могла получить очень жесткую «юридическую» оценку как во время войны, так и сразу после. По этой причине о бое без необходимости впоследствии старались не вспоминать. Канули в лету имена погибших танкистов и пехотинцев бригады, а вместе с ними «целая»

Оперативный отчет № 1986
Вх. № 10 1944

ВЕДОМОСТЬ

СЕКРЕТНО.
вкл. №

наличия боевых танков и бронемашин в Ленинградском фронте по состоянию на 27.9.41 г.

№ п/п	Марка машин	123 ТБР		124 ТБР		42 АРМИЯ		55-я А Р М И Я		28-я А Р М И Я		115 сд		8 АРМИЯ		21 дивизия. Рубеж Става неподвижен. Фронт оборона				Всего					
		На ходу	Не на ходу	На ходу	Не на ходу	На ходу	Не на ходу	На ходу	Не на ходу	На ходу	Не на ходу	На ходу	Не на ходу	На ходу	Не на ходу	На ходу	Не на ходу	На ходу	Не на ходу	Боевые	Ремонтные				
1.	Танки "КВ"	34	-	47	4	9	-	8	2	1	-	-	3	2	1	-	5	2	4	-	-	112	10		
2.	" " "Т-34"	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	1	3	-	-	-	-	-	-	-	8	1		
3.	" " "Т-28"	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8	-	-	3	-		
4.	" " "БТ-7"	-	-	-	-	7	-	-	-	4	-	-	3	-	10	-	5	-	-	-	-	29	-		
5.	" " "БТ-5"	-	-	-	-	5	-	-	-	3	-	2	4	3	-	-	-	-	-	-	-	13	4		
6.	" " "БТ-2"	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	11	3	1	-	-	-	2	-	-	16	3		
7.	" " "Т-50"	-	-	-	-	-	-	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-		
8.	" " "Т-26"	-	-	-	-	11	1	10	-	10	-	10	-	-	3	-	1	1	-	-	-	45	2		
9.	Огнемётные	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9	1	-	-	9	1		
10.	Бронемашин "БА-10"	26	-	24	2	4	-	5	2	6	1	5 ⁺	-	-	5	-	2 ⁺	-	12	-	13	1	124	6	
11.	Бронемашин "БА-20"	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	2	1		
Итого :		26	0/0	24	2	4	0	5	3	6	1	20	0	0	0	5	-	16	0	7	0	13	1	126	7
		36		47	4	32	1	24	2	26	0	15	5	23	5	15	-	11	3	18	1	0	0	241	21

ПРИМЕЧАНИЕ : 1. Числитель - бронемашин, знаменатель - танки.
2. Сумма цифр граф "на ходу", "не на ходу" дает общее количество машин в части.

Пом.нач. 1-го ОТДЕЛА АВТУ ЛЕН. ФРОНТА
Капитан *А. Митин* (Литвинов)

"27" сентября 1941 года.
Спечатано 3 экз.
ИМ.

*Данные о распределении танков на Ленинградском фронте
(источник: Алексей Шварёв, <https://vk.com/alexsvar>)*

44-я стрелковая дивизия и почти тысяча морпехов 6-й бригады морской пехоты.

Хронология боя 8–10 октября на сегодня неплохо восстановлена на тематических интернет-форумах, хотя отдельные детали продолжают вызывать споры. Основными источниками для этого могут служить Журнал боевых действий (ЖБД) 124-й танковой бригады и Боевой путь 124 танковой бригады, хотя они и несут очевидные следы редакций. Оба документа можно найти на сайте «Память народа». Поэтому опишем события кратко, обратив внимание на некоторые детали.

К моменту выхода танкистов на Урицкий рубеж уже неделю со стороны Ленинграда активно, но практически безуспешно вели наступательный бой части 44 сд и 6 брмп, которые к этому моменту уже были серьезно потрепаны. Если для 6-й бригады морской пехоты, сформированной с 16 по 19 сентября, это был первый бой, то 44-я стрелковая дивизия представляла собой

переформированную и усиленную другими частями 3-ю дивизию народного ополчения, которая непрерывно воевала и несла потери уже третий месяц.

2–3 октября 6 брмп начинает штурм Урицка и высоты 8,7 на противоположном от него берегу реки Ивановки.

Заметим, что, согласно приведенному выше «Плану...», эти действия должны были начаться одновременно с танковым

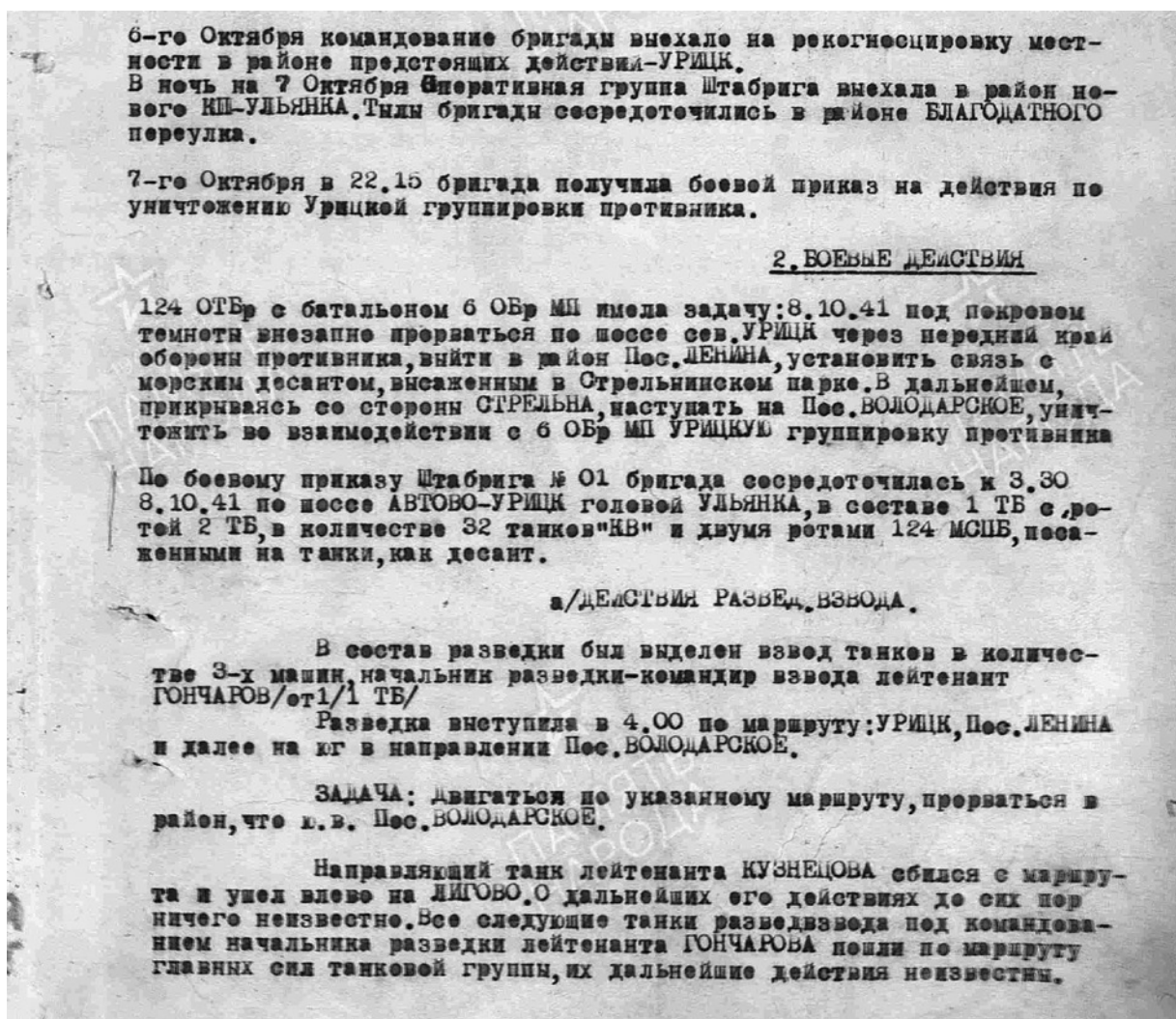
Вид с немецких позиций в районе высоты 8,7

прорывом 124 тбр и поддерживаться силами 51 отб. На деле же к моменту подхода танков 6 брмп уже неделю вела непрерывные бои!

Однако только к исходу 7 октября 124-я танковая бригада получает боевую задачу: по Петергофскому шоссе из района Ульяновки 32 тяжелых танка КВ-1 с посаженным на броню десантом должны дойти до пос. им. Ленина (бывшей слободы Троице-Сергиевой пустыни) и, повернув в сторону пос. Володарского (по современному проспекту Буденного), выйти в тыл Урицкой группировки противника в районе совхоза «Пролетарский труд» (животноводческого). Ныне поля этого совхоза застроены домами ЖК «Солнечный город».

Приказ был крайне рискованным с самого начала. Заходить в тыл под носом у противника предстояло в самом уязвимом для танков боевом порядке – колонне. Петергофское шоссе в то время было заметно уже, чем сегодня. Если два грузовика могли на нем разъехаться, то танк КВ-1, который шире, чем грузовик ГАЗ-АА в 1,5 раза, в случае остановки мог блокировать для других танков движение по шоссе. Возможно, по этой причине на многих фотографиях танки 124 тп находятся в кюветах. Те или хотели уступить дорогу другим танкам, или сами пытались объехать препятствие.

Другая особенность Петергофского шоссе в том, что оно проходит под возвышением, так называемым литориновым

Выдержка с приказом из журнала боевых действий 124 тбр

Танки 124 тбр в кювете

уступом, некогда служившим берегом древнего моря.

С северной (правой в сторону от Петербурга) стороны от дороги – болотистая равнина и берег Финского залива с размытым очертанием. Тот, кто владеет уступом, имеет полный контроль и над дорогой, и над всем побережьем.

Шоссе пересекает множество рек и дренажных канав по мостам. Подрыв любого из многочисленных мостов и труб мог блокировать движение по шоссе.

И еще одна топографическая данность этих мест. Если сегодня в Стрельну из Ульяновки можно попасть многими путями, то в то время таких путей было всего два: «нижний» – по шоссе, и «верхний» – вдоль

Вид с немецких позиций на литориновом уступе, открывавшийся на Петергофское шоссе и Ленинград

железной дороги от станции Лигово до поселка Володарского (до пл. Сосновая Поляна уже существовал предшественник проспекта Народного Ополчения – Рабочий проспект). Между этими параллелями пути для техники не было, поскольку пространство от Лигово до Стрельны пересекалось долинами крупных по местным меркам рек: Дудергофки, Ивановки, Сосновки, а также множеством ручьев и дренажных стоков.

По плану после прорыва линии обороны неприятеля, выйдя в район Троице-Сергиевой пустыни, танковый десант 124 тбр должен был соединиться с т. н. 3-м Стрельнинским десантом (командир – старший лейтенант А.А. Челидзе), выбрасываемым в тот же день. 6 брмп одним своим батальоном должна была наступать вслед за танками, а основными силами вслед за проходом танкового десанта при поддержке еще одного танкового подразделения – 51 отб (командир – капитан Лукьянов) – наступать на Урицк и Ивановку.

7 октября танки 124 тбр переместились в район Ульяновки. До этого они находились у Дома Советов на Московском шоссе, где ожидался прорыв немецких частей.

К атаке были подготовлены 32 танка (1-й батальон, а также 1-я рота 2-го батальона танкового полка) и две роты мотострелково-пулеметного батальона (124 мспб), посаженного на броню как десант. Остальные силы танковой бригады, по всей видимости, продолжали прикрывать московское направление.

8 октября в 4:00 вперед выдвинулся взвод разведки от 1-й роты 1-го батальона под командованием лейтенанта Гончарова. Один из танков (командир – лейтенант Кузнецова) в темноте сбился с пути и, согласно донесению, ушел в сторону Лигово. Вероятно, это произошло в районе «Привала», где Нарвское и Петергофское шоссе тогда расходились под острым углом. Дальнейшая судьба танков разведвзвода неизвестна.

Среди исследователей есть небесспорная версия о том, что один из танков разведки Гончаров – это так называемый «Петергоф-

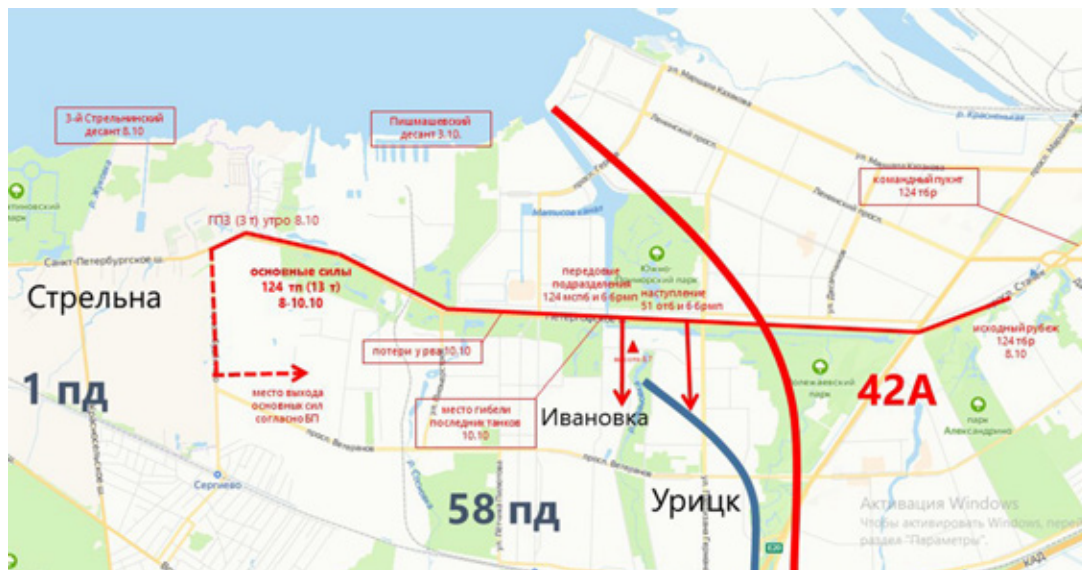

Схема боя на Урицком рубеже 8–10 октября 1941 года

ский танк», попавший на снимок в районе собора свв. Петра и Павла в Петергофе.

Поскольку никакойстораживающей информации от разведчиков не поступило (не исключено, что немцы умышленно пропустили их, чтобы дождаться основных сил), вслед за этим двинулась головная походная застава (ГПЗ) – еще один взвод 1-й роты вместе с командиром роты – старшим лейтенантом Мошковым И.П. Из четырех танков ГПЗ в поход двинулись только три. Один танк оказался неисправным (о возможной причине см. выше).

Все три танка Мошкова достигли пос. Ленина (у Троице-Сергиевой пустыни), но попали под огонь противника.

Непонятно, получили ли главные силы полка тревожный сигнал от ГПЗ (были предусмотрены условные сигналы ракетами, а также радиogramмами) или стали действовать на свой страх и риск в отсутствие какой-либо информации. Так или иначе, вместо выступления по плану через 30 минут после ГПЗ, 25 танков основных сил во главе с командиром полка ждали 2 часа и вышли уже в 6:20, после рассвета. Напомним, что в боевом приказе было четко сказано «под покровом темноты»! Прорыв по Петергофскому шоссе через позиции уже встревоженного неприятеля с наступлением дня проходил крайне тяжело.

«Петергофский танк»

Один из танков ГПЗ у Троице-Сергиевой пустыни

БРОСИТЬ В ПЕХОТУ ПОЛИТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ —
 КОТОРЫЕ БЫ ПРЯМО РАССКАЗАЛИ КРАСНОАРМЕЙЦАМ ЧТО
 ИЗ ЗА ТОГО ЧТО БОЙЦЫ БОЯСЬ ЗА СОБСТВЕННУЮ
 ЖИЗНЬ НЕ ПОШЛИ ЗА ТАНКАМИ ТАНКОВАЯ БРИГАДА
 ИМЕЕТ ПОТЕРИ В ЛИЧНОМ СОСТАВЕ И МАТЕРИАЛЬНОЙ
 ЧАСТИ И ЧТО ЕСЛИ ПЕХОТА НЕ ПОДОИДЕТ К ТАНКАМ
 КОТОРАЯ К НИМ ИДЕТ ПОТЕРЯ ЕЩЕ УВЕЛИЧИТСЯ ЭТО
 ОБЯЗАТЕЛЬНО НУЖНО ДОВЕСТИ ДО СОЗНАНИЯ КАЖДОГО
 БОЙЦА И КОМАНДИРА ,НО ДЛЯ ЭТОГО НЕОБХОДИМО
 ПОСЛАТЬ ТАКИХ ПОЛИТРАБОТНИКОВ КОТОРЫЕ БЫ
 РАЗЪЯСНИЛИ ТАК ЧТО БОЙЦЫ ПОНЯЛИ СВОЮ ВИНУ
 ПЕРЕД ТАНКИСТАМИ И РАБОЧИМИ КОТОРЫЕ ДЕЛАЛИ
 ЭТИ ТАНКИ . И ВОДУШЕВИЛИ БЫ ЛЮДЕЙ НЕ СЧИТАЮСЬ

Отчаянная депеша из штаба Ленфронта с приказом пехоте 124 тбр и 6 брмп наступать для соединения с танками (источник: Алексей Шварёв, <https://vk.com/alexsvar>)

Главные силы попали под ураганный огонь. Как следствие, танковый десант вынужден был спешиться, что сыграло роковую роль. К тому же на танках КВ-1 отсутствовала такая важная деталь как поручни для пехотинцев, отчего те на скорости попросту могли упасть с машины.

Танки без поддержки пехоты стали уязвимыми для расчетов противотанковых орудий (ПТО), а пехота, в свою очередь, оказалась легкой целью для пулеметного и минометного огня. Все последующие приказы пехотинцам 124 мспб и приданного им батальона 6 брмп «догнать» свои танки, в том числе под угрозой расстрела командиров, будут безуспешны. Практически вся пехота погибнет, значительная часть потерь обозначится как «пропавшие без вести».

После завязавшегося боя из 25 танков основных сил полка к предместьям Стрельны смогло прорваться только 13 КВ-1 во главе с командирским танком майора Лукашика. Около 9:00 грозные машины остановились в районе между железнодорожным переездом ветки на ЛЭМЗ и пересечением трамвайной линией Петергофского шоссе (ныне остановка «Атлантика»). Среди 13 танков полностью боеспособных было только 5, остальные 8 имели серьезные повреждения.

Двигаться в сторону пос. Ленина было невозможно. Попытки обнаружить 3-й Стрельнинский десант безуспешны, поскольку он высадился только наполовину и практически сразу погиб под огнем противника еще за четыре часа до подхода танков (по плану танковый полк должен был оказаться в этом месте сразу после высадки десанта). Также никаких новостей не приносит и разведка в район «Пишмаша».

Об отсутствии морского десанта Лукашик докладывает командиру бригады полковнику Родину А.Г., которого хорошо знает по службе в 24-й танковой дивизии. Родин находится на командном пункте в Больнице Фореля (совр. ЦКиД «Кировец»,

Больница Фореля во время войны

Современный вид с высоты 8,7

пр. Стачек, 158) вместе с начальником бронетанковых войск Ленфронта генерал-майором Н.А. Болотниковым. С высоты наблюдательного пункта в «Форели» полностью можно было контролировать бой и вести учет потерь.

Кстати, немаловажная деталь, понятная всякому, кто служил в армии. Два командира на одном командном пункте – это много и вредно для дела. Успех будет записан на счет старшего командира, поражение – на счет младшего. Командир бригады Родин неизбежно оказался под давлением своего начальника (хотя и непрямого) генерала Болотникова.

К исходу 8 октября танки Лукашика заняли круговую оборону, а противник, в свою очередь, стал сжимать кольцо окружения и подтягивать противотанковые орудия (ПТО). 9 октября была предпринята попытка отправить с боезапасом в помощь окруженным танкистам 6 танков 124-й бригады, а затем еще 7 танков 51-го отдельного батальона. Однако ни один из них, по всей видимости, не смог преодолеть немецкую линию обороны.

В этот же день, 9 октября, отдается приказ вынужденно спешившимся силам 124 мспб совместно с 6 брмп любой ценой продвигаться вперед вдоль шоссе, чтобы «догнать» танки. Вместе с ними в бой впереди идут некие «две роты НКВД» (так в документе). Как мы

сегодня знаем, высадка 3-го Стрельнинского десанта от 20 сд НКВД под командованием ст. лейтенанта А.А. Челидзе, на который рассчитывали силы 124 тбр, оказалась неуспешной. Из 431 десантника высаживается только 234, остальные (вместе с командиром старшим лейтенантом А.А. Челидзе возвращаются в Морской порт Ленинграда). Вероятно, «две роты НКВД» – это как раз не высадившиеся десантники во главе со своим командиром, которые получили возможность искупить кровью невыполнение боевой задачи накануне. Челидзе выживет и за этот бой получит (в конце войны!) Орден Красной звезды.

К 9 октября 6 брмп потеряла уже 489 убитыми⁴, 88 пропавшими без вести и 1038 ранеными. Тем не менее в этот день морпехам удастся ненадолго занять стратегически важную высоту 8,7 – ключевую для контроля над шоссе.

Обладание ею нашими войсками теоретически сохраняло для танкистов возможность вернуться обратно. К вечеру в 19:40 от командования Ленфронтом поступает приказ возвратиться с танками, но майор Лукашик получает его только около 1 часа в ночь на 10 октября.

⁴ Почему-то в ЖБД не отражен факт массовой гибели попавших под прицельный артогонь бойцов 6 брмп еще 1 октября во время марша по пр. Стачек.

На фото виден танк, который вел огонь по немецким позициям, имея на буксире неисправную машину

Путь по Петергофскому шоссе к этому времени перегорожен рвом и минными заграждениями, контроль над высотой 8,7 потерян. С обеих сторон шоссе немцы подтянули батареи ПТО, а одна из труб по шоссе (в районе современного моста через Дудергофский канал) подорвана. Боекомплект танков на исходе. К тому же Лукашик получил самоубийственный приказ – тащить на буксире неисправные танки.

Таким образом, танкисты без боеприпасов, связанные в маневре по узкому шоссе, оказались в ловушке. Но несмотря ни на

Наибольшее количество подбитых танков осталось напротив современного ЖК «Балтийская жемчужина». На заднем плане – поныне существующее здание диспетчерской на трамвайном кольце «Сосновая Поляна».

что, они сделали все возможное, чтобы выполнить невыполнимый приказ.

С первым рвом танкисты, выдвинувшиеся в 4 утра 10 октября, встречаются напротив современных домов 53-59 по Петергофскому шоссе. По всей видимости, этот ров образован подрывом моста через реку Сосновка. Пехота и саперы под огнем начинают проделывать путь. Это даже удастся сделать, однако здесь танкистов застаёт огонь батарей ПТО. Значительная часть (7-8 танков) останется в этом месте.

Наиболее близко продвинувшиеся к нашим позициям танки у подорванного моста по Петергофскому шоссе (слева – трамвайный мост, не сохранился)

Следующее – уже оказавшееся непреодолимым препятствие – подорванная труба на шоссе, примерно там, где сейчас Дудергофский канал, поворачивая, пересекает Петергофское шоссе. Немецкая фотография зафиксировала танки, которые стоят прямо у подорванного моста, всего в 2 километрах от наших позиций.

В книге «Танкисты в сражении за Ленинград», Н.Ф. Жуков говорит о том, что Иван Романович Лукашик успел отдать приказ экипажам покинуть подбитые танки и прорываться к своим. Это спасло жизнь как минимум 15 танкистам, которые сумели выйти из окружения. Сам командир полка, а также комиссар полка старший политрук Г.А. Гололобов, сражаясь до последнего патрона, остались в горящих танках.

Вышедшие из боя танкисты получают награды. Лукашик будет через полгода

награжден орденом Красной Звезды. Однако командир погибшего полка получит его не за бой под Урицком, а за умелое

управление своим танковым полком еще в сражениях 24 тд на Лужском рубеже в июле 1941 года.

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПОДВИГА

В чем же подвиг 124-го танкового полка и лично командира полка майора Ивана Романовича Лукашика?

Иногда подвиг – это исполнение приказа. Лукашик выполнял не просто опасный приказ, но и до конца не продуманный, ставший частью уже многократно рассинхронизированной цепочки других распоряжений командования Ленинградским фронтом (сам Жуков, задумавший Стрельнинско-Петергофскую операцию, отозван еще 5 октября в Москву Ставкой ВГК).

Иван Романович Лукашик

Задача танкистам и вправду стояла невыполнимая. Сначала они должны были наступать длинной колонной по узкому шоссе с пехотой на броне. После неудачного захода в тыл противнику, потери своей пехоты, провала морского десанта возвращаться пришлось по тому же шоссе уже под прицельным огнем немецких орудий, через созданные на шоссе препятствия. К тому же необходимо было вернуть на буксире непригодные к бою танки.

Майор Лукашик честно выполнил все приказы, как опытный танкист, отлично понимая их непродуманность. Он не поки-

нул свою машину до конца боя. До последнего момента танки отчаянно вели огонь, нанеся максимальный ущерб противнику. Понимая, что положение критическое, Лукашик отдал приказ подчиненным оставить подбитые танки и пробиваться к своим. Без его приказа они не имели права это сделать. Вернись же Лукашик живым, но без техники, он вполне мог оказаться под трибуналом.

Данные о потерях 124 тбр с 8 по 10 октября очень противоречивы. По одним из них числятся убитыми – 178, ранеными – 63, пропавшими без вести – 280. Среди погибших танкистов – 13 командиров танков, взводов, рот.

Из них только 5 человек официально похоронены на мемориалах «Дачное» и «Рубеж». Как минимум 2 танкиста, будучи ранеными, попали в плен. Также противоречивы и данные о технике. Согласно ЖБД в бою потеряны 23 (в т. ч. 2 пропало без вести) танка, однако если взять разницу в ведомости учета бронетехники Ленфронта между 27 сентября и 13 октября, то окажется, что в 124 тп «недостаёт» 25 танков, в 51 отб – 6 танков.

Потери в личном составе и мат. части 124 ТБР
в период с 8 по 10.10.41 г.

Убито: команд. и рядов. состава	178 чел.
Ранено:	63 "
Пропавших без вести	280 чел.
Уничтож. мат. части танков	21
пропало без вести	2

Зам. КОМАНДИР БРИГАДЫ
Майор П о л к о в н и к *И. Лукашик* (РОДИН)

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
М а й о р *А. Селезнев* (СЕЛЕЗНЕВ).

Отчет о потерях

Вроде бы это немного. Однако сюда следует добавить потери 6 брмп. Данные по

ним противоречивы, исследователь Илья Мазуров⁵ приводит, например, такие: «6-я БРМП в основном в ходе атак на северную окраину Урицка в период с 2 по 11 октября потеряла 858 человек убитыми, 88 пропало без вести и 1518 человек были ранены». Практически полностью остались на Урицком рубеже бойцы 44 стрелковой дивизии, двух «штрафных рот» 10 сп 20-й стрелковой дивизии НКВД. И все это там, где сегодня выросли новые жилые районы, с утра до вечера безмятежно работают торгово-развлекательные центры.

Бесспорно, что малозамеченный «большой историей» танковый бой 8–10 октября и его герои заслуживают увековечения. Как уже нашлось место для памятников Стрельнинско-Петергофским морским десантам 3–8 октября.

Тела танкистов 124 тп и 51 отб, пехоты 124 тбр и 6 брмп осенью 1941 года остались на неприятельской стороне и не были преданы земле за редчайшим исключением. Можно представить, какая картина открылась зимой и, особенно, весной 1944 года, когда эта территория была освобождена от захватчиков. Уже в том же году на месте последнего боя 124-й танкового полка был поставлен памятник по проекту архитектора Кирилла Леонардовича Иогансена. Надо отметить, что командовавший на тот момент Ленинградским фронтом маршал Л.А. Говоров находил время для таких вопросов, как мемориализация подвигов защитников Ленинграда по «горячим следам» боев. До Победы было еще далеко, но первые памятники уже устанавливались.

Памятник в Сосновой Поляне Иогансен нашел в образе символического танка, навеки вросшего в землю. Однако более конкретная «расшифровка» памятника в то время была невозможна. В итоге появилась надпись: «Здесь в жестоких сентябрьских боях 1941 г. захлебнулись собственной кровью фашистские полчища, остановленные доблестными ленинградцами».

*Памятник у Петергофского шоссе
с первоначальной надписью*

Затем ее сменила другая формулировка: «Здесь в жестоких сентябрьских боях 1941 года доблестные защитники Ленинграда, не щадя своей жизни, остановили фашистские полчища». Как видим, надпись дезориентирует нас в пространстве и времени, что для памятника неуместно. Бои были не сентябрьские, а октябрьские, а полчища были остановлены на другом рубеже.

В наше время нам известны обстоятельства боя, названия участвовавших частей, имена погибших и пропавших без вести. Ничто не мешает нам восстановить сегодня память. Она будет прочной, только если будет конкретной.

Сейчас этот памятник называется официально «Стела у Петергофского шоссе» и входит в Зеленый пояс Славы (он появился только в 1965 году!). Как и многие другие «молчаливые» памятники, нуждается в уточнении частей, подразделений, командиров, и, конечно, имен воинов, которые остались на поле боя или пропали без вести.

Достойные примеры этому есть. Так, установленный еще в советское время в Кронштадте памятник Петергофскому десанту «вообще», в 2014 году обрел конкретный смысл, когда позади него были установлены таблички с 513 восстановленными именами участников десанта. Оставлено даже место для имен, которые еще могут быть восстановлены.

⁵ <https://iam-krasnoyarsk.livejournal.com/158914.html>

Наполнить мемориальный сквер у Петергофского шоссе конкретными именами – наш долг. Тем более, что у участников Стрельнинско-Петергофской операции осталось немало потомков, желающих

узнать правду о последнем бое своих славных дедов. Только когда имя погибшего воина навечно выбито в граните, мы можем считать его вернувшимся с той войны.

Памятник Петергофскому десанту

Демид Александрович УСТИНОВ

специалист
Института истории и культуры региона
(г. Ульяновск),
внук Демиды Ильича Пилипенко

ПОЛИТРУК ВЗВОДА МОРСКИХ КУРСАНТОВ ПЕТЕРГОФСКОГО ДЕСАНТА 1941 ГОДА ДЕМИД ИЛЬИЧ ПИЛИПЕНКО

Демид Ильич Пилипенко был один из 530 моряков-десантников Петергофского десанта, высадившегося в Александрийском парке близ Петергофа 5 октября 1941 года. Его имя начертано среди участников десанта у памятника в Кронштадте, откуда ушел в свое бессмертие этот Петергофский десант.

Д.И. Пилипенко

Наша семья долгие годы искала, где погиб Демид Ильич, потому что на протяжении почти 70 лет нам было известно только то, что он пропал без вести. Извещение было получено вдовой Марией Савельевной, жившей тогда с семьей в блокадном Ленинграде, в начале 1942 года. Лишь открытие и опубликование архивов МО позволило нам узнать в 2000-х годах, что Д.И. Пили-

пенко пропал без вести, будучи в составе Петергофского десанта 1941 года. Конечно же, мы сегодня доподлинно не знаем, как сражался Демид Ильич под Петергофом и как погиб, но каким он был человеком до десанта, семья сохранила о нем память...

Родился Демид Ильич в 1901 году в Донецке. В этом городе и пригородах Горняке и Кураховке до сих пор живут его родственники. В Гражданскую войну, по воспоминаниям семьи, воевал в одном из партизанских отрядов красных, за что был даже награжден именованным огнестрельным оружием.

Семья Д.И. Пилипенко

По окончании Гражданской войны был призван в армию и проходил службу на Краснознаменном Балтийском флоте. По одной из версий был коком (поваром) на корабле. В 20-х годах вступил в члены партии большевиков. По окончании службы женился, остался жить в Ленинграде, где у него в 1927 году родилась дочь Тамара (моя мама). Вскоре первая жена покончила с собой из его наградного оружия, после чего Демид Ильич вторично женился на Марии Савельевне Румянцевой (в девичестве Петровой), у которой был сын Яков. В этот период семья жила в доме на углу Невского и Рубинштейна, а Демид Ильич заведовал одним из универмагов на Невском. На фото 1930-х годов Демид Ильич Пилипенко с женой Марией Савельевной и детьми Яковом, Тамарой и Розой (сидит на руках Марии Савельевны).

Как-то поздно вечером в 1930-х годах Мария Савельевна и Демид Ильич возвращались домой и им дорогу преградили бандиты-грабители. Демид Ильич вступил с ними в схватку, а его жена побежала к ближайшему телефону-автомату звонить в милицию. Видимо, от бессилия одолеть неуступчивого

«клиента» бандиты ударили Демиду Ильича бутылкой по голове. Вернувшись с подмогой, Мария Савельевна увидела окровавленную голову Демиду Ильича и разбитое стекло. Демид Ильич не подавал признаков жизни, вызвали скорую и отвезли его в больницу. А там, не вдаваясь в подробности, поместили в морг. То ли от холода морга, то ли отошел от контузии, но Демид Ильич очнулся в морге. Вокруг голые мужики и женщины. Начал рваться из закрытого морга, чем перепугал всю охрану больницы.

И можно было бы не вспоминать об этом случае, если бы не начавшаяся война с Финляндией в 1939 году. Коммунист Д.И. Пилипенко в первых рядах пошел записываться добровольцем на войну с Финляндией. Но досадная контузия и морг сыграли свое дело, и медицинская комиссия отказала Демиду Ильичу. Вот тогда-то он и пришел домой пьянющий и почем свет зря крыл медкомиссию словами: «Мне, старому коммунисту, отказали в праве убить хотя бы одного финна...»

22 июня 1941 года началась война с Германией. Демид Ильич Пилипенко в первый же день записался добровольцем на фронт.

Р599. X

Карточка № 399 0.101

1. Фамилия Пилипенко 2. Имя Демидий
 3. Отчество Ильич 4. Военное звание Курсант ВДВ
 5. Наименование части 68-я десантная бригада морской пехоты
 6. Занимаемая должность полит. (руковод) взвода
 7. Уроженец _____
 8. Год рожд. 1901 1915 9. Партийность _____ 10. Национал. _____
 11. Соц. положение _____
 12. Кем призван _____
 13. Время и причины выбытия Потан в/в 5/х-41. (Трискз)
 14. Где похоронен НК ВМФ №0298 от 21.2.42.
 15. Адрес родственников _____

399 - Вх. № донесения 399
 Подпись Калуж

Учетная карточка Д.И. Пилипенко

После призыва, как его переодели, он единственный раз побывал в семье. Дочь Тамара, который шел 14-й год, запомнила, что Демид Ильич пришел в черной форме моряка, в званиях она не разбиралась. Больше о Демиде Ильиче Пилипенко в семье ничего не знали и не слышали.

Мария Савельевна, жена Демиды Ильича, в начале войны устроилась работать на мясокомбинат в Шушарах. Ее сын Яков был уже взрослым, учился и в 1942 году был мобилизован на фронт. Мария Савельевна, коммунист ленинского призыва 1924 года, была избрана секретарем парткома мясокомбината. Пережив тяжелую блокадную зиму 1941/1942 годов, потеряв от голода младшего сына Демиды, добилась эвакуации в Ульяновск и летом 1942 года по Ладозе вывезла двоих дочерей и поселилась в селе Пальцино Чердаклинского района под Ульяновском. Дочь Тамара всю войну проработала учетчицей в пальцинской тракторной бригаде, а сама Мария Савельевна с 1942 по 1956 год работала до выхода на пенсию инспектором

по налогам и сборам Чердаклинского района Ульяновской области.

После войны все дети: Тамара, Роза и вернувшийся с фронта Яков встретились в Ульяновске. Яков служил всю войну связистом. Награжден орденами: Красной Звезды, Славы III степени и Отечественной войны I степени. Прошел боевой путь солдата от Курской дуги до Германии. Вот тогда-то в Ульяновске Мария Савельевна и попросила всех своих троих детей: «Если у вас будут дети-мальчики, назовите их в память о Демиде Ильиче и своих братьев, умерших в младенчестве, – Демидами». У Марии Савельевны и Демиды Ильича в совместной жизни после Розы подряд рождались мальчики и их называли по очереди Демидами, но первый умер от скарлатины, второй – от несчастного случая – ожога, а третий – от голода в блокадном Ленинграде.

В 1956 году, как сговариваясь, у всех троих детей Марии Савельевны рождаются мальчики: у Розы – в Даурии Читинской области, у Тамары – в Асбесте Свердловской

- II -

1	2	3	4	5	6	7
66.	ПЕРСТНОВ, Дмитрий Владимирович Подполковник запаса в ВМФ с 1941 г.	Секретарь партийной организации 1-го батальона, 1-й Особой Бригады Морской Пехоты. Оклад 300 рублей. Выплачено по 1 сентября 1941 г.	№ 059 1/11-41г. № 010 0298 2/1/41	Пропал без вести с сентября 1941 г. в боях в районе Красного озера на Ленинградском фронте.	Адрес: г. Кроштингад ул. Урицкого д. 2 кв. 47.	
67.	НАДЕСТНИКОВ, Иван Николаевич Подполковник в ВМФ	Старший инструктор по комсо- мольской работе Политического Отдела 1-й Особой Бригады Морской Пехоты. Оклад 1200 р. Выплачено по 1 сентября 1941 г.	№ 010 от 15/11/42г. № 010 0298 2/1/41	Пропал без вести с 28-го августа 1941 г. в боях на Волонском фронте.	Адрес: г. Ленинград ул. Урицкого д. 2 кв. 47.	Записан в 1942 г. Кавалер ордена Отечественной войны II степени
68.	УРЕНЦОВ, Николай Николаевич Подполковник в ВМФ с 1937 г.	Политический руководитель вз- вода десантного отряда моря- ков. Оклад 750 рублей. Выплачено по 1 октября 1941 г.	№ 010 от 15/11/42г. № 010 0298 2/1/41	Пропал без вести с 5-го октября 1941 г. в опе- рации десантного отряда в районе Нового Петергофа на Ленинградском фронте.	Адрес: Горьковская обл. Мининский р-н лес- завод № 5 Советский 42.	
69.	КИРСАНОВ, Иван Григорьевич Подполковник в ВМФ с 1936 г.	Политический руководитель вз- вода десантного отряда моря- ков. Оклад 750 рубл. Выплачено по 1 октября 1941 г.	№ 010 от 15/11/42г. № 010 0298 2/1/41	Пропал без вести с 5-го октября 1941 г. в опе- рации десантного отряда в районе Нового Петергофа на Ленинградском фронте.	Адрес: Харьковская обл. Зинковский р-н с. Красная Поляна.	
70.	ПИЛИПЕНКО, Дмитрий Ильич Подполковник в ВМФ с 1937 г.	Политический руководитель вз- вода десантного отряда моря- ков. Оклад 750 рублей. Выплачено по 1 октября 1941 г.	№ 010 от 15/11/42г. № 010 0298 2/1/41	Пропал без вести с 5-го октября 1941 г. в опе- рации десантного отряда в районе Нового Петергофа на Ленинградском фронте.		
71.	БЕЗМЕНОВ, Александр Николаевич Подполковник в ВМФ	Политический руководитель 1-й роты десантного отряда моря- ков. Оклад 800 рублей. Выплачено по 1 октября 1941 г.	№ 010 от 15/11/42г. № 010 0298 2/1/41	Пропал без вести с 5-го октября 1941 г. в опе- рации десантного отряда в районе Нового Петергофа на Ленинградском фронте.		
72.	ЕФИМОВ, Василий Николаевич Подполковник в ВМФ с 1935 г.	Политический руководитель 2-й роты десантного отряда моряков. Оклад 900 рублей. Выплачено по 1 октября 1941 г.	№ 010 от 15/11/42г. № 010 0298 2/1/41	Пропал без вести с 5-го октября 1941 г. в опе- рации десантного отряда в районе Нового Петергофа на Ленинградском фронте.		
73.	ДЕШИН, Иван Ильич Подполковник в ВМФ	Политический руководитель вз- вода десантного отряда моря- ков. Оклад 750 рублей. Выплачено по 1 октября 1941 г.	№ 010 от 15/11/42г. № 010 0298 2/1/41	Пропал без вести с 5-го октября 1941 г. в опе- рации десантного отряда в районе Нового Петергофа на Ленинградском фронте.		

Выписка о безвозвратных потерях

Демид Румянцев и Демид Устинов

области, у Якова – в Яхроме Московской области. И двое из троих стали Демидами.

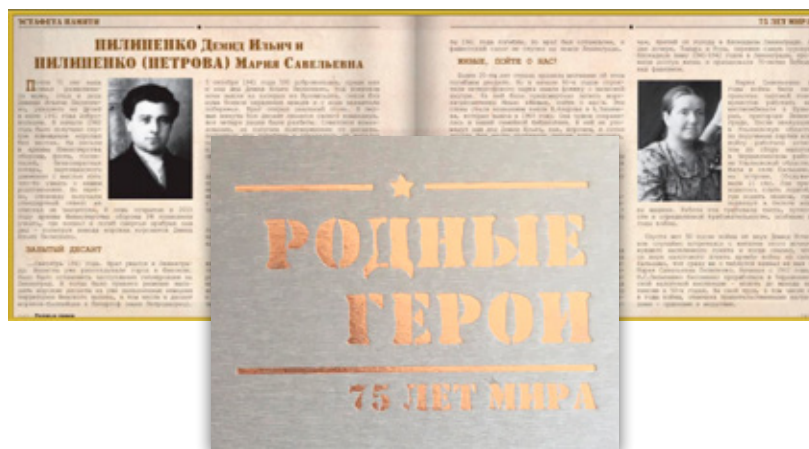
А у Демиды Александровича, сына Тамары Демидовны, и старший сын носит имя Демид – Демид Демидович Устинов, в память о деде и прадеде, политруке взвода морских курсантов Петергофского десанта 1941 года Демиде Ильиче Пилипенко.

После открытия архивов удалось обнаружить учетную карточку политрука Д.И. Пилипенко (пусть не смущает, что написано Дмитрий, не особенно тогда вдавались в тонкости имен) и учетную запись в списках безвозвратных потерь.

В 2020 году в Ульяновске при содействии областного Законодательного собрания

вышел сборник воспоминаний родственников участников Великой Отечественной войны «Родные герои», где есть и рассказ о Д.И. Пилипенко «Забывтый десант – "Живые, пойте о нас"».

Мне удалось побывать у места отправки десанта в 1941 году на Ленинградской набережной в Кронштадте, где установлен памятник десанту и высечено имя Д.И. Пилипенко, на месте высадки Петергофского десанта: у памятника десанту в Александрийском парке и у памятника Петергофскому десанту на причале в Петергофе, где захоронен неизвестный моряк десанта и, может быть, именно наш Демид Ильич Пилипенко.

У памятника десанту на Ленинградской набережной в Кронштадте

У захоронения неизвестного десантника

На причале в Петергофе

Виктория Львовна
ШЕРВУД

писатель

НА ЮЖНЫХ РУБЕЖАХ ЛЕНИНГРАДА

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В конце сентября 1941 года немецко-фашистские войска удерживали берег Финского залива от Нового Петергофа до Угольной пристани. Командование обороной Ленинграда, оценив всю тяжесть ситуации, сложившейся на южных рубежах города, решило высадить десант на берег Финского залива. Цель – отбросить фашистов от Финского залива и соединиться с частями 42-й и 8-й армий, оборонявших Ленинград и Ораниенбаум. Стратегический план предусматривал высадку тысячи моряков из Кронштадта в Ораниенбауме. Но прежде чем перейти к его осуществлению, решено было в конце сентября 1941 года отправить на эту территорию малочисленный разведывательно-диверсионный морской десант (в его состав вошли чуть больше сотни человек).

Мне удалось взять интервью у единственного оставшегося в живых участника первого разведывательно-диверсионного морского десанта – инженера, полковника в отставке Владлена Николаевича Попова. Ветеран вспоминает, что для захватчиков, подступивших в то время вплотную к Ленинграду, оказалось полной неожиданностью дерзкое вторжение всего одной роты (№ 6) на занятые ими территории. Тогда моряки смогли выполнить задание и вернуться практически в полном составе, хотя многие получили ранения.

А через несколько дней на территории современного Красносельского района, напротив ЛЭМЗ (на территории современного яхт-клуба «Балтиец») произошла высадка большого десанта. Другие отряды атаковали фашистов в Стрельне и Петерго-

фе. В тех неравных боях погиб почти весь десант – потери составили полторы тысячи человек. Но жертвы оказались не напрасны: контрнаступление как следует встряхнуло фашистов, и они вынуждены были оставить часть своих войск в этом районе, вместо того, чтобы бросить их на штурм Ленинграда.

3 октября 2006 года при поддержке администрации Красносельского района и Вячеслава Васильевича Фролова (в то время возглавлявшего район) на территории яхт-клуба «Балтиец» силами яхтсменов был установлен памятник десантникам. «Их вдохновляла победа и объединила смерть», – такими словами начал свою речь командор яхт-клуба «Балтиец» Владимир Рудольфович Климбек. Духовную доминанту яхт-клуба назвали «Холм славы».

Но с течением времени дерево, из которого изготовлен памятник, начало разрушаться. Монуменг требовал замены, и тогда начался сбор пожертвований на капитальную реконструкцию композиции.

За два года удалось собрать 1,4 миллиона рублей. В сборе средств на этот памятник принимал активное участие общественный совет при администрации района – все сотрудники администрации во главе с Виталием Николаевичем Черкашиным сдали деньги на монумент. Помогли и предприятия, и учреждения района. Установку задуманного скульптурного решения закончили весной 2018 года. А 6 октября того же года новый памятник был открыт. У мемориала «Холм славы» прошла торжественно-траурная церемония, посвященная открытию мемориального комплекса в

память первой высадки морского десанта на южном побережье Финского залива в годы Великой Отечественной войны.

В мероприятии приняли участие временно исполняющий обязанности Губернатора Санкт-Петербурга Александр Дмитриевич Беглов, глава Красносельского района Виталий Николаевич Черкашин, а также участник морского десанта Владлен Николаевич Попов. В рамках торжественного мероприятия состоялась закладка

капсулы – послания будущим поколениям, освящение памятника, зажжение вечного огня и церемония возложения венков и цветов к мемориалу. По окончании церемонии на воду были спущены траурные венки.

Но за этим прекрасным торжественным событием – судьба человека, который всю жизнь посвятил служению. Служению Родине. Единственного оставшегося в живых десантника – Владлена Николаевича Попова.

ДЕСАНТ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Он с детства мечтал стать моряком. Мальчишку, родившегося 9 июля 1924 года в городе Бирск (Башкирская АССР), влекла романтика. Ведь окружающая жизнь казалась такой обычной. Папа – бухгалтер, мама – домохозяйка. Простая советская семья. А ему хотелось чего-то необыкновенного. Возможно, поэтому с детства тяготел к спорту. В те годы спорту уделялось большое внимание. Владлен увлекался футболом, волейболом, баскетболом. Когда семья переехала в Свердловск (Владлен учился в пятом классе), вошел в городскую команду баскетболистов. Сумел занять 13-е место на всесоюзных лыжных соревнованиях в Архангельске. Родители надеялись, что он станет музыкантом, – отец играл на многих музыкальных инструментах. Но в музыкальной школе маленький Владлен учиться не захотел, хотя неплохо играл на мандолине и участвовал в школьном ансамбле. Во время финской войны он в числе других ребят выступал в госпиталях перед ранеными.

Музыка так и осталась хобби. Владлен видел свой путь по-другому. Отлично учился и в 1940 году подал документы в ВИТУ (Ленинградское высшее инженерно-техническое училище Военно-Морского Флота). В городе трех революций он бывал и раньше – ездил на экскурсии с классом, бывал и на всесоюзных соревнованиях, так что Ленинград знал неплохо. И мечтал здесь жить и учиться. Но Владлену тогда не исполни-

лось еще и 17 лет, и он боялся, что его не примут из-за возраста.

«Наша школа № 22 в Свердловске была образцовой, прекрасно оборудованной всем необходимым для полноценной учебы. Зал для занятий физкультурой, станки для труда, тир. К войне готовились основательно. Стрельбе учили. Все сдавали нормы ГТО, ГСО. Преподаватели замечательные. Учиться было интересно, предметы давались мне легко, в том числе иностранные языки, и я окончил школу, будучи Ворошиловским стрелком, с "золотым" аттестатом (медалей тогда не выдавали), – вспоминает Владлен Николаевич. – А 22 июня 1941 года, после выпускного вечера, началась война. Все смешалось. В тот же день начали выносить парты – готовили школу под госпиталь. Мы, естественно, помогали. А вскоре я получил вызов через военкомат – меня пригласили в ВИТУ. Я приехал в Ленинград. Ночью мы рыли окопы, а днем сдавали экзамены. Несмотря на мой «золотой» аттестат, мне пришлось сдавать наравне со всеми. Отбирали лучших. Мои спортивные достижения мне тоже очень помогли. 4 июля я был зачислен курсантом.

Более двух месяцев мы проходили десантную подготовку в лагере под Ленинградом. Занимались борьбой, бегали, тренировали штыковые атаки, прыгали в полном снаряжении с вышки в воду. Прыгать оказалось непросто. Можно было получить травмы – снаряжение тяжелое, а высота немаленькая.

А уже на конец сентября был запланирован первый десант. Операция называлась "Специальное задание штаба флота". К десанту готовились, проводили разведку.

Из состава первого курса была сформирована отдельная десантная рота, состоявшая из двух полурот: два взвода из первого факультета, специализировавшегося на строительстве военно-морских баз, и вторую полуроту сформировали из ребят с электронно-механического факультета. Командирами взводов и отделений стали старшекурсники. Командиром взвода десантников у меня стал Василий Драпеко, старший сержант. Командиром отделения – старшина первой статьи Иван Заболотнов.

Командир роты – подполковник Воронов, после войны он преподавал в нашем училище. Наша рота расположилась в училище имени Фрунзе – там никого не оставалось, курсанты и преподаватели были или эвакуированы, или отправлены на фронт. Наша подготовка продолжалась. Мы тренировались с командами катеров, производили пробные высадки. Осуществили пробную разведку. В начале сентября мы, человек десять курсантов, с подполковником Вороновым отправились в Угольную гавань – наблюдать берег Стрельны, уже захваченный немцами. Изображали погрузку угля и проводили наблюдение. Тогда мы и не предполагали, что будем туда высаживаться. Перед глазами до сих пор стоит яркая картина: зеленый луг, берег и на нем пасется белая лошадь, словно и нет никакой войны. И еще запомнился эпизод: выдали нам по маленькой банке консервов и сухарю, и только мы сели перекусить, как немцы стали обстреливать нас тяжелой артиллерией. К счастью, никто из нас не пострадал. А задачу мы выполнили.

И вот наступил день высадки десанта. Это был пробный разведывательно-диверсионный десант. Дали команду, подняли нас по боевой тревоге, мы быстро собрались. Всего человек 120, из них сотня курсантов. У нас было много гранат, у каждого не менее пяти лимонок и другие гранаты, и мно-

го патронов в вещмешках. В противогазных сумках – бутылки с зажигательной смесью, но их пришлось оставить – командиры боялись, что при посадке могут взорваться. Командирам отделений выдали автоматы. Некоторым курсантам дали СВТ – самозарядные винтовки с ножевым штыком. У большинства были обычные винтовки.

Как только начало темнеть, мы вышли на катерах из морского канала. Туман был колоссальный – словно сама природа нам помогала. Мы сумели незамеченными подойти к берегу Стрельны и высадились безо всяких потерь. Вначале мы лежали в камышах. Немцы не успели очухаться – не ожидали такого дерзкого десанта. Попытались наступать – и тогда мы по условному сигналу синхронно выдергивали чеку у гранаты и одновременно кидали по 10-15 гранат. Гранаты взрывались, крошили немцев. Они не понимали, что за орудие у нас, – такой мощный взрыв был, словно "Катюша" била. А мы заранее тренировались, чтобы синхронно кидать гранаты.

Дошли мы до дороги, дальше не лезли. Немцы очухались и пытались отрезать наш десант от катеров – они продвигались с запада от Ораниенбаума вдоль берега.

Стало светать. Спас нас дружный артобстрел наших катеров – 4 катера МО 4 (Морские охотники). Били из восьми орудий. Из наших никто не погиб, но многие были ранены. Немцы в темноте били по ногам. Легкораненые сами поднимались на катера, тяжелораненых затаскивали на специальных сходнях. Погрузились, катера построились в кильватерную колонну и вошли в канал. Лежали мы на палубе – грязные, мокрые, продрогшие от холода. Вниз спускаться не стали, чтобы не запачкать каюты. Когда добрались до берега, там уже стояли санитарные машины, тяжелораненых забрали, отправили в госпитали (из них мало кто вернулся), а десантников с легкими ранениями отправили в училище.

После того памятного десанта мы вернулись в училище, десантный паек ели в котельной – там же, где сушили нашу оде-

жду. Позже кроме учебы несли патрульную службу: ловили ракетчиков – предателей, которые с помощью ракет показывали немцам места, которые надо бомбить.

Наше училище находилось (и сейчас находится) на улице Каляева, 22, недалеко от Литейного моста и здания КГБ. Эти объекты прикрывала сильная зенитная артиллерия. Во время артобстрела мы обычно сидели на пятом этаже, в клубе училища. Как-то в расположенный неподалеку проулок упала бомба весом в полтонны, так наше здание качалось. Но мы в убежище старались не спускаться, хотя начальство гнало нас туда. Помню, в очередной артобстрел мы сидели там и смотрели, не отрываясь, кино «Танго смерти».

Однажды патрулировали на Невском, уже в шапках, и увидели матроса в бескозырке – попросили его одолжить головной убор, чтобы сфотографироваться. Побежали в ближайшее ателье и сделали снимки.

Паек у нас тогда был – 250 граммов хлеба из жмыхов или сухари, но часть провианта мы отдавали для детских садов и детских домов. Еще на обед нам давали так называемый приварок – суп, где была фактически одна вода. У одного курсанта мама работала на табачной фабрике, снабжала нас сигаретами (сигареты помогали заглушить голод).

В середине ноября наше училище в полном составе приступило к эвакуации. Машин не было. Все училище – не больше пятисот человек. Теплые вещи и оружие (ножи, винтовки) у нас отобрали, оставили в обычных ботинках, сшили маскхалаты. Мы обматывали ноги бумагой, чтобы хоть как-то утеплиться. Но все равно у многих было обморожение и у меня тоже (ноги коростой покрылись). Многие потом с отмороженными ногами в госпиталь попали. Каждый курсант нес свое обмундирование и часть книг. Выдали нам канадские винтовки. Попытались скрытно перебросить состав училища по льду до Кобоны. Некстати выглянула луна. Немцы начали массированный обстрел – видимо, проследили за нами. А мы навьюченные, патронташи полны перца.

Много ребят погибло тогда – снег, черный лед блестит, не видно, где упал снаряд. Мы с моим другом Володей Федоровым вытащили нашего сокурсника Чеботаря из полыньи, положили на лыжи, закрыли, чем смогли. Температура была под 40 градусов мороза. Вытащили его в какой-то дом, в подвал. А там наши солдаты поначалу испугались, решили, что мы – немцы, так как темно, и мы все черные. Потом поняли, что свои. Но котелки для еды не хотели одалживать (тогда это был большой дефицит), даже за винтовку. Одолжили только в залог формы. Налили нам в эти одолженные котелки гречневый суп, ну а я нечаянно в свой котелок высыпал весь перец, который у меня был, – что делать, съел вместе со всем перцем.

В Кобоне мы, подойдя к собору, где находились эвакуированные ленинградцы – много было умирающих, нашли бесхозные лыжи и пошли в разведку (ведь близко, совсем рядом с нами шли бои), двигались мы впереди эвакуированных, они следовали за нами.

Когда из Кобоны двигались, обменяли часы Ленки Гольштейна на лошадиную ногу. Варили ее всю ночь, потом делили на всех.

После всех злоключений сели мы на поезд и прибыли в Ярославль. Тогда мы на первое обжорство попали, в морской экипаж. Местные матросы увидели, какие мы худые-голодные, и давай нас откармливать из лучших побуждений – тащили все, что кто мог. Мы и стали есть без остановки, пока какой-то мудрый командир не запретил это пиршество.

В Ярославле мы закончили первый курс училища. А осенью 1942 года погрузили нас на баржи и отправили на Сталинград. Добрались мы до Костромы. Там базировалось ЛОКВИУ – Ленинградское ордена Ленина Краснознаменное военно-инженерное училище имени Жданова. Здесь мы продолжили обучение. Но рвались на фронт. Даже бунт поднимали – мы десантники, хотим на Сталинград. Пытались переодеть эту форму армейскую. Мол, не

хотим учиться, хотим на фронт. Несколько человек из самых активных в штрафбат отправили. Форму нам не отдавали. Оставались у нас бескозырка, тельняшка, ремень. А 10 мая 1943 года нам всем присвоили звания лейтенантов. К слову сказать, обучение хорошее было – практика, минное дело. Вместо физкультуры каждое утро мы переправлялись через Волгу на понтонах на веслах. Метров 700 туда и обратно. Минное дело осваивали в снегу. Одни ставили мины в снег, другие – обезвреживали.

В мае 43-го попал я на Южный фронт. Ехали на поезде через Сталинград, и за сто километров видно было, что там творится: город весь разрушен, вонь ужасающая. На Южном фронте мы оказались в заградительном отряде – к счастью, стрелять на поражение не пришлось.

Участвовал я еще в пяти десантах. Первый – озеро Молочное, взятие Мелитополя. В августе я был назначен командиром взвода в нашем 107-м отдельном Краснознаменном понтонно-мостовом батальоне второй понтонно-мостовой бригады. Командир роты сказал, что знает каждый островок здесь, вот нас туда и отправили.

Долго наблюдали за лиманом. А однажды мы переправили на Херсон по тонкому льду (10-12 см) на лимане батальон морской пехоты – 300 человек. Шли под прикрытием тумана, но на обратном пути чуть не попали к немцам в плен. Залпы, стрельба. Несколько человек ранило, один погиб от кровопотери – осколок попал ему между ног. Со мной шел двухметровый боец Онищенко. У берега оказалась метровая промоина: все проскочили, а он боится. Я его подтолкнул: прыгай! Он перепрыгнул, приземлился на той стороне, а я провалился в воду – температура воздуха градусов десять мороза. Меня вытащили, натерли самогоном, подсушили. Обошлось, даже не простудился. А вот с батальоном произошла трагедия.

Все были уверены, что вот-вот начнется наступление наших. Не началось. Матросы, которых мы переправили, три дня продер-

жались в соборе, отбиваясь от немцев. Увы, все 300 человек погибли.

А примерно через неделю нас собрали: армейский генерал заявил, что завтра будет форсирование Днепра с Екатерининской косы. 10 офицеров, которые с этой косы попадут на правый берег, будут удостоены звания Героя Советского Союза – пообещал тогда генерал. Но это была ложная (отвлекающая) операция.

Артиллерии мало переправляли, а людей – 2-3 тысячи на понтонах. Один катер получил пробоину от артобстрела – вытащили и стали ремонтировать на замерзшем болоте, а туда попал снаряд или мина там оказалась. По счастью, на замерзшем болоте взрыв пошел вверх. Меня подбросило на несколько метров. Голова пробита, перед глазами кровь и грязь, ничего не вижу. Если бы не болото, а твердая почва, шансов выжить не было бы совсем. А так я взлетел вверх тормашками, приземлился – вокруг кровяца. Думал, все, конец, умирать буду. Меня вестовой Мицнер оттащил. Я тогда уже был командиром взвода, лейтенантом, полевым командиром, и мне выделили вестового. Перевязали. Глаза после взрыва целы, слава богу, буду жить. Помыли меня, подлечили, восстановили.

Два дня я лежал в военно-полевом госпитале, а потом меня батальонный врач лечил – капитан по фамилии Шикоркин. Осколки повыдергивал. Потом куда-то отвезли на телеге. Помню, лежу, в голове гул, дом хороший, светлый (в селении, кажется, Старая Сборьевка). А через месяц я уже участвовал в другом десанте.

И вот третий десант. Днепр. В районе большой Лепетихи. Переправились на тот берег. Поднялись наверх. Там тын вдоль домов, на кольях детские головы и надпись: "Они дождались своих". И такое зло взяло – такая ненависть к врагу, не передать! А тут наступление. Хаос. В этой суматохе я прыгнул в окоп. И свалился на немецкого офицера. Он меня обнял, приняв за своего: "Курц?" Стал я с ним драться, пытался достать пистолет. Автомат валялся неподале-

ку, но до него не дотянуться. Мне удалось левой рукой надавить ему на горло, а правой выдернуть нож... Нож тогда на ремне крепился жестко, но я справился и убил врага. Забрал его маленький пистолет (в ладони помещался) как трофей.

После этого десанта командир бригады полковник Березин спросил меня: "Почему драная шинель?" А у меня шинель действительно была рваная, грязная, вся в следах от осколков. Вот полковник и говорит своему адъютанту: "Принеси-ка мою шинель, она мне все равно не нравится". Еще увидел Березин, что у меня одна медаль, а у многих солдат вся грудь завешана наградами. А нам как говорили: жив будет, еще получит. Велел полковник представить меня к ордену Красной Звезды, я ведь на тот момент уже в 3-4 операциях участвовал. Орден мне вручили уже на Сиваше. После награждения генерал спросил меня: "Что вы чешетесь?" – "Они работают", – ответил я. – "Кто?" – "Вши". Вши действительно были на фронте настоящим стихийным бедствием. Стоит зайти в понтон или в землянку, как они на тебя набрасывались. И спасения от них не было. Что мы только ни делали: клали в пустую бочку кирпичи, поджигали, сверху одежду клали – паром этих насекомых били. Порошок нам специальный от вшей выдавали, но и он не помогал.

Четвертый десант – это Сиваш – направление на станцию Джанкой. 3 километра соленой воды. Паром собрали, рассчитали все до минуты: кто оружие тащит, кто – спасательные круги. Бомбежки. Артобстрелы днем. Месяц стояли на Сиваше. Дымовые завесы спасали, но из-за них трудно дышать. Были две земляные дамбы, и около одного километра наведен наплавной мост, который бомбили и обстреливали до самого момента большого наступления на Крым. Так что участвовал я и в освобождении Крыма и Севастополя (до 10 мая).

После освобождения Крыма и взятия Севастополя мы разобрали понтонный мост, погрузились на поезд и двинулись на Запад – остановились на реке Днестр,

севернее города Сороки. Там мы построили мост на деревянных фермах в районе села Рашков.

В середине июля состоялся мой пятый десант. Река Прут в Румынии. Понтоны и катера доставили на специальных грузовых машинах. В 2-3 километрах от реки Прут остановились перед десантированием, а осенью 1944 года меня вызвал командир и объявил, что нас (всех бывших курсантов) по приказу Сталина отзывают в ВИТУ для продолжения обучения. Я получил предписание возвращаться в училище, но решил: останусь! Пошел в роту. Меня подчиненные встретили криками "Ура!". Гора вдалеке – оттуда снаряды рвутся. На паром погрузили самоходку. Я стоял на правом борту, командовал погрузкой, потом перешел на левый борт, и тут в правый борт снаряд попал, палубу разворотило. Как раз в том месте, где я только что стоял. Спасся чудом. Завернул резко на отмель. Спустили самоходку на берег. Я стоял с другой стороны самоходки, и она закрывала меня от пуль. Через несколько лет получил за эту операцию орден Отечественной войны I степени. В Ленинград вернулся осенью 1944 года. И снова стал учиться. Продолжил учебу на втором курсе».

Владлен Николаевич прошел всю войну, потом служил военным советником в Китае. 21 год проработал главным инженером Дворца спортивных игр «Зенит». Только в 81 год вышел на пенсию. За его плечами 49 лет военного стажа – с 17 лет.

«Я закончил училище в ноябре 1948 года, был назначен в отряд подводно-технических работ аварийно-спасательной службы Балтийского флота старшим инженером-гидротехником, где обучился на инженера-водолаза. Участвовал при разминировании акватории Курляндской губы под Клайпедой, в порту Балтийска и военной гавани Любавы. Во время моей работы были извлечены 7 новейших акустических немецких мин, поставленных с подводных лодок. Они не взорвались благодаря выводу из строя аккумуляторов. В начале 1952 года меня на-

правили на Дальний Восток, в 7-й флот, на Тихий океан, Татарский пролив в районе мыса Лазарева. На мысе Уанги Де-Кастри на Сахалине мы находились до 1953 года. Выполняли все подводно-технические работы, я руководил подготовкой строительства тоннеля под Татарским проливом и дамбы для паромной переправы. Если бы Сталин не умер – все было бы построено, но не сложилось. Все было брошено, а сейчас собираются строить мост, вопреки здравому смыслу...

Потом я служил главным инженером дивизиона в аварийно-спасательной службе в городе Корсакове на Сахалине.

В начале 1956 года меня направили в Китай на должность военного советника при главном штабе ВМС Китая, где я принимал участие в спасательных операциях, а также при инженерных подводных операциях, различных водолазных работах».

За эту работу Владлен Николаевич был представлен к награде и получил медаль и документ к ней, где стояла подпись Мао Цзэдуна. В Китае он проработал до начала 1958 года. В тот последний год в Пекине с ним жила и его семья.

«В начале 1958 года меня направили в инженерную службу Таллина в Восточно-Балтийскую флотилию (ВБФ). В 1963 году был переведен в Ленинградскую военно-морскую базу (ВМБ) на должность главного инженера гидротехнического УНР (Управления начальных работ). В 1964 году служил в Кронштадте главным инженером УНР, а затем 10 лет был его начальником. В 1975 году получил повышение – был назначен первым заместителем начальника МИС (морская

инженерная служба) Ленинградской ВМБ. В Кронштадте мы построили много военных объектов, в том числе для подготовки личного состава АПЛ (атомных подводных лодок), а также более десяти жилых домов. Морской завод, госпиталь Николаевский восстанавливали. Выполнялись большие строительные работы на островах Гогланд, Мощный (ранее – Лавенсари) и Сескар.

Когда я работал заместителем начальника военно-инженерной службы Ленинградской военно-морской базы, организовал отбуксировку одного из катеров на Ладогу. Его подняли на берег и установили на Дороге жизни в знак уважения к десантникам, сражавшимся во время Великой Отечественной войны.

Демобилизовался я в феврале 1985 года и вскоре устроился в Дворец спортивных игр "Зенит". Главным инженером. Проработал там 21 год.

Из моих сокурсников-десантников перед выпуском из училища имени Жданова в живых осталось 22 человека. Кто-то умер в госпитале, кто-то – во время эвакуации, кто-то – в штрафбате. Сейчас в живых остался я один. Мой сокурсник – участник первого десанта подполковник в отставке Исаак Хайлович Азреель – ушел из жизни 10 сентября 2018 года в возрасте 95 лет».

Владлену Николаевичу во время нашего интервью было 94 года. Недавно потерял жену – Ирину Александровну – она дожила до 93 лет. Познакомились они на танцах вскоре после войны, дали жизнь двум прекрасным дочерям и вместе прожили почти семьдесят лет. Но это уже другая история. История любви.

*26 декабря 2021 года на 98-м году ушел из жизни
последний свидетель и участник трагических событий сентября-октября 1941 года
Владлен Николаевич Попов.
Похоронен на Северном кладбище. Участок 5-Б.*

Маргарита Викторовна АГЕЕВА

*заведующий библиотекой
семейного чтения им. Ю.А. Инге
Централизованной библиотечной
системы Петродворцового района
Санкт-Петербурга,
почетный работник общего образования
РФ*

ВСЕГДА НА ЛИНИИ ФРОНТА...

(МЕМОРИАЛ «ПРИМОРСКИЙ» –
ПАМЯТЬ О ЗАЩИТНИКАХ ПЕТЕРГОФА И СТРЕЛЬНЫ)

Память – штука зыбкая и не всегда благодарная. Само слово «мемориал» подразумевает происхождение от латинского *memorialis* – «памятный» или даже от более позднего английского *memoir* – «память».

Место на 32-м километре Петергофского шоссе, где располагается мемориал «Приморский», особенное. Когда-то здесь находился один из самых густонаселенных районов Старого Петергофа – Большая Слобода. Здесь же можно отыскать ответ на довольно распространенный вопрос заезжих путешественников: «Почему район, где расположены фонтаны, императорские дворцы и парки, называется Новым Петергофом, а тот, спальный, что обильно застроен новыми кирпичными типовыми многоэтажками, – Старым?»

Здесь по Овражному ручью, вытекающему из Английского пруда в Финский залив, и проходит условная граница. Петергоф начался именно здесь – на месте Большой Слободы, основанной Петром Первым. Здесь была построена и первая деревянная церковь, освященная в честь иконы Знамения Божией матери – Знаменская церковь. Ни от слободы, ни от храма не осталось практически ничего. Прокатилась по этим местам война и сровняла все на своем пути.

Два с половиной года удерживали передний край обороны Приморского – Ораниенбаумского плацдарма героические защитники Ленинграда. Ведь если бы пал этот пятаячок, то вряд ли бы удержался Кронштадт, да и участь Северной Пальмиры была бы предрешена.

Место это важное не только для ленинградцев и жителей Петродворцового района, особенное оно и для истории нашей семьи. Среди бойцов 10-й Краснознаменной стрелковой дивизии (кзд), державших оборону по линии Овражного ручья, был и совсем еще юный выпускник филологического факультета Педагогического института им. А.И. Герцена Алексей Агеев – дед моего мужа. Здесь начался путь Алексея Макаровича – уже не учителя русского языка и литературы, а артиллериста и военного историка.

В сентябре-октябре 1941 года героически защищали этот рубеж вместе с частями других воинских подразделений бойцы 10-й и 11-й Краснознаменных стрелковых дивизий. Держались, как могли, неся значительные боевые потери, но выстояли. Не сдались и земли петергофской врагу не уступили. Разведчик полковой батареи 62-го стрелкового полка 10 кзд Александр Иванович Гани-

чев вспоминал: «23 сентября полк отошел за ручей, заняв оборону по его западному берегу. Батарея развернулась на открытых огневых позициях, чтобы прикрыть верхнее и нижнее Ораниенбаумское шоссе. Наш взвод управления (огнем) занял наблюдательный пункт в церквушке, что напротив Гранильной фабрики. Своим огнем батарея отразила попытки гитлеровцев форсировать ручей».

Сандружинница 111-го медико-санитарного батальона 10 ксд Александра Михайловна Савельева уже после войны писала: «Всего в сентябрьско-октябрьских боях через руки воинов-медиков дивизии прошло свыше 3-х тысяч бойцов и командиров и много жителей Стрельны, Петергофа и окрестных деревень. Помню, как в начале 20-х чисел сентября к нам в госпиталь поступили раненные дети из бомбоубежища Гранильной Петергофской фабрики (ныне Петергофский часовой завод), в которое попала бомба. Я увидела удивленно-испуганные лица ребят, застывшие на лице слезы и забинтованные головы, ноги и ручки. Такое невозможно забыть никогда».

Обильно полита эта земля кровью бойцов и мирных жителей. Каждый год, пока живы были ветераны 10 ксд, собирались они в Стрельне, в созданном по их инициативе при школе № 421 музее, а потом ехали сюда – на мемориал «Приморский», чтобы отдать дань памяти тем, кто ценой своей жизни защитил Родину и этот важный рубеж. Одним из первых памятников после выхода Постановления Ленгорисполкома от 23 июня 1956 года «О сооружении памятников и мемориальных досок, посвященных героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны» стала стела мемориала «Приморский».

О важности этого события говорит уже то, что первая очередь будущего мемориального комплекса была открыта в Петергофе уже 9 мая 1961 года. Репортер районной газеты «Заря коммунизма» знакомил читателей с тем, как это было: «К 16 часам у Ораниенбаумского спуска, в том месте,

где в годы Великой Отечественной войны проходил боевой рубеж, собрались тысячи людей. На торжественный митинг пришли трудящиеся предприятий и учреждений нашего района, представители общественных организаций Ленинграда, воины гарнизона. Митинг открывает секретарь Петродворцового райкома КПСС тов. К.П. Федоров. Раздаются слова: – Открыть памятник!

Под звуки Гимна Советского Союза медленно ниспадает белое покрывало и взорам собравшихся предстает десятиметровая гранитная стела. Четкими буквами на ней высечена надпись:

"На этих рубежах в 1941–1943 гг. воины Ленинградского фронта и моряки Балтийского флота в жестоких боях с немецко-фашистскими захватчиками отстояли Приморский плацдарм. Отсюда и со стороны Пулковских высот в январе 1944 г. начался разгром врага, завершившийся освобождением Ленинграда от блокады. Вечная слава героическим защитникам Ленинграда».

Можно предположить, что среди празднично одетых ленинградцев были и создатели этого памятника – архитекторы Татьяна Николаевна Воронихина, Мария Константиновна Меликова, Владимир Николаевич Щербин и др., которые вместе с другими участниками церемонии приняли участие в возложении цветов на братскую могилу советских воинов, павших в боях за Приморский плацдарм.

Оформление братских захоронений в комплекс началось еще в 1964 году, хотя увековечение памяти бойцов, погибших при освобождении и разминировании Петергофа, началось сразу после его освобождения. На территории 17,5 квадратных километров было обнаружено и уничтожено 24 тысячи различных мин. Погибли 5 человек, еще 10 – получили ранения. В честь этих бойцов в 1964 году появился памятник «Саперам Балтики». Судьба его по сути трагична. Огромный гранитный камень был привезен из-под Выборга. На нем располагался бронзовый медальон с изображением сапера с миноискателем в руках на фоне

Большого дворца. Медальон был украден в 90-х, дальнейшая его судьба неизвестна. В 2000 году была сделана замена утраченного с новой надписью: «Минерам. 1941 г.» Позднее к гранитному валуну пристроили два разновысоких обелиска.

В том же 1964 году на Т-образном перекрестке Петергофского и Гостилицкого шоссе напротив кладбища минеров были установлены два противотанковых ЗИС-3 и одно зенитное 85-мм орудие.

23 февраля 1965 года, в год 20-летия Победы, в газете «Смена» была опубликована статья поэта-фронтовика, участника обороны Ленинграда Михаила Александровича Дудина, который писал: «Пусть на месте кольца блокады вырастет вокруг Ленинграда зеленое кольцо мира, пусть оно обозначит на вечные времена своим зеленым шумом рубеж нашего мужества... Пусть каждый ленинградец, молодой и старый, долгом и честью сочтет посадить на смертном рубеже дерево вечной жизни и памяти – это наш долг».

Так было положено начало формированию памятных объектов вокруг Ленинграда в уникальный единый мемориальный комплекс – «Зеленый пояс Славы». Организаторами работ по сооружению «Зеленого пояса Славы» стали партийная и комсомольская организации Ленинграда, органы городского управления. В основу планировочного решения «Зеленого пояса Славы» был положен исторический рубеж фронта, на котором в сентябре 1941 года было остановлено наступление немецких и финских войск. Большая работа по уточнению линии фронта и мест дислокации войск провел штаб Ленинградского военного округа. Горожане живо откликнулись на эту идею и стали воплощать ее в жизнь.

В 1967 году на другой, ближней к заливу, стороне шоссе было высажено 350 туй, подобно морякам-балтийцам, цепями ходившим здесь в штыковую атаку. До сих пор вспоминают старожилы, как руководитель отдела коммунального хозяйства исполкома города Петродворца Михаил

Прохоров сам сел за управление танком с грейдером, чтобы разровнять землю для посадки деревьев. Житель довоенного Петергофа и фронтовик, он не мог подвергнуть опасности жизнь водителей – и был прав! Во время этой технической операции из земли Петергофа извлекли еще 12 мин. А еще экскурсоводы любят рассказывать легенду о том, что туи были высажены по линиям бывших здесь когда-то 12 улиц Большой Слободы. Проверить это теперь не так сложно – нужно всего лишь сравнить аэроснимок территории сегодняшнего мемориала с довоенными картами города. Оставим эту работу более любопытным исследователям!

1971 год можно считать датой окончательной трансформации братского кладбища минеров в мемориал «Приморский», вошедший в «Зеленый пояс Славы». По проекту Ольги Ивановны Соколовой и при участии архитекторов А. Байдалиновой, Л. Борисовой, Т. Меликовой, Т. Воронихиной, З. Соловьевой, А. Пусикова, В. Щербина, скульптора Г. Беляева, художника А. Арешина был оформлен современный облик мемориала «Приморский». В 1971 году построен гранитный высокий полукруглый парапет с горизонтальной стелой из полированного гранита в центре, с барельефным изображением защитников Ленинграда с внешней стороны. На внутренней стороне выбиты строки стихотворения М.А. Дудина:

Да будет вечным мужество героев.

Их смертью жизнь твоя защищена.

Будь верностью их верности достоин

Своею жизнью, подвигом своим.

Так идейный вдохновитель создания «Зеленого пояса Славы» Михаил Александрович Дудин увековечен и на мемориале «Приморский».

В 1975 году при огромном стечении народа состоялось 9 мая открытие центральной части мемориального комплекса, а именно Павильона Славы. Мы, учащиеся школ Петродворца, вместе со взрослыми пришли в этот праздничный день к мемориалу. Помню,

как волнительно было проходить впервые через узкие щели-проходы, имитирующие по замыслу создателей траншейные ходы, в остекленный павильон в нескончаемой колонне людей, как в конце дня почти целиком павильон наполнился цветами. Трогательная и важная традиция Петергофа, которую мы бережно храним, приходя сюда из года в год вместе с семьями и друзьями.

22 июня 2012 года на мемориале было торжественно произведено захоронение останков 38 морских пехотинцев, погибших осенью 1941 года и обнаруженных при

строительстве дома на Морской улице на границе парка Александрия и Знаменки.

Мемориал живет. Есть надежда на восстановление храма Знамения Божией матери благодаря священнику отцу Владимиру Чернобаю и прихожанам. Храм, который в тяжелые месяцы осени 1941 года стал убежищем для изгнанных нацистами из родного города жителей Петергофа и укрытием для бойцов, ни шагу назад не сделавших с линии обороны Приморского плацдарма, займет достойное место в архитектурном ансамбле мемориала «Приморский».

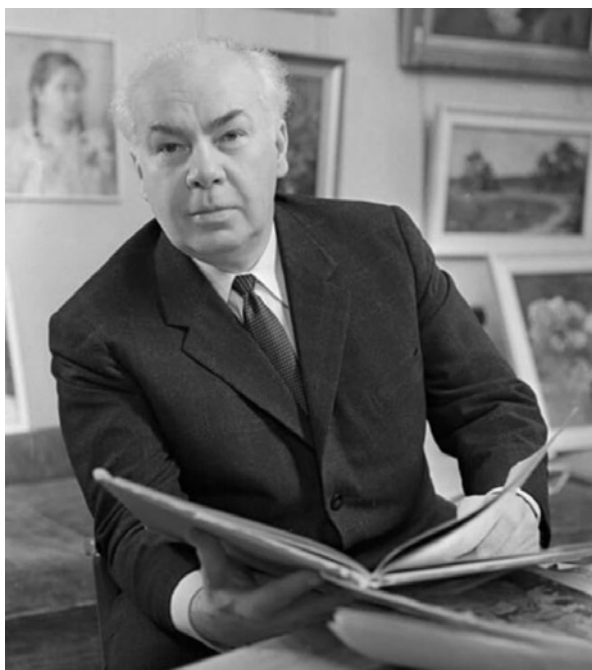
Мария Вячеславовна
МАТВЕЕВА

библиотекарь библиотеки № 12
«Информационно-сервисный центр»
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

ХУДОЖНИК В.А. СЕРОВ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА (1941–1945 ГГ.). КАРТИНА «БАЛТИЙСКИЙ ДЕСАНТ»

Имя художника Владимира Александровича Серова (Раппопорта) (1910–1968) сейчас мало кому известно.

Это неудивительно – прошла эпоха соцреализма, исчезла страна Советский Союз.

Серов беззаветно верил в то, о чем писал. Его творческое наследие – это не только революционные полотна, но и полотна, рассказывающие о подвиге и труде советского народа в годы Великой Отечественной войны и мирное время, портреты, пейзажи. Отдельное внимание заслуживают агитационные плакаты художника.

Жизнь и творчество этого художника неразрывно связано с историей нашего государства.

Художник Владимир Александрович Серов родился в июле 1910 года в деревне Эммаус, что в пятнадцати километрах от Твери, в семье сельских учителей – Александра Прокопьевича и Надежды Ильиничны. Дед будущего художника по материнской линии, Илья Трофимович Успенский, был сельским священником. Мать художника, Надежда Ильинична, впоследствии была удостоена звания «Заслуженный учитель РСФСР» и награждена орденом Ленина.

В семье Серовых было трое детей: у Владимира было два старших брата – Николай и Евгений.

В двадцатые годы семья Серовых переехала в Петроград, а в 1927 году Владимир Серов стал студентом Высшего художественно-технического института (бывшая Императорская Академия художеств), учился в мастерской Василия Савинского. Дипломной работой молодого художника стало полотно «Приезд Ленина в Петроград в 1917 году».

В 1931 году Серов был принят в аспирантуру, где обучался под руководством Исаака Бродского до 1934 года.

Впервые свои работы Владимир Серов представил на суд публики в 1932 году. Это была выставка, посвященная 20-летию Рабоче-крестьянской Красной армии.

Годы Великой Отечественной войны (1941–1945) стали значительной вехой в личной и творческой жизни художника.

В это время он возглавляет ленинградский Союз художников, ставший боевым штабом наглядной военно-политической агитации города-героя.

По воспоминаниям коллег В.А. Серова: «Осенью 1941 года нас, немногих художников, собрали в Политуправлении Ленфронта и сказали: "Фронту необходимо ваше искусство. Враг у ворот. Рисуйте, товарищи, рисуйте много и так, чтобы сегодня ты нарисовал, а завтра твое искусство уже было в действии"».

В труднейших условиях блокады, голода, холода, вражеских обстрелов и бомбежек Союз художников Ленинграда осуществлял под руководством партийных органов и политуправления Балтийского флота важнейшие оборонные мероприятия. Художники показали образцы мужества, самоотверженности в выполнении патриотического долга.

Художникам военного Ленинграда (в том числе и В.А. Серову) для создания работ не нужно было изучать жизнь. Они жили в условиях блокады и войны. Смертный бой с врагом был смыслом, сутью жизни.

Они маскировали важные оборонные объекты, создавали политические плакаты, выпускали газеты для армии и флота, листовки, которые затем сбрасывались над расположением вражеских войск, писали портреты героев, картины, изображающие подвиги советских воинов и зверства гитлеровцев, выезжали на фронт, на военные корабли, в партизанские отряды. Они сражались и творили, мобилизовывали народ на беспощадную борьбу с врагом. Несколько раз выезжал на фронт и В.А. Серов, был под Шлиссельбургом и Нарвой.

У Союза художников, как и у многих других организаций в Ленинграде, была своя команда МПВО, бригады которой по очереди несли дежурство.

Однажды, по воспоминаниям современников, группа Серова, среди прочих, была

отправлена на работу по рытью противотанковых рвов под Ораниенбаум. Там они попали под жестокий обстрел и с огромным трудом вернулись обратно в город.

Во время войны Владимир Александрович Серов входил в ленинградское объединение художников «Боевой карандаш». Среди знаменитых плакатных работ Серова военного времени: «Заменим!» (1941); «Защитим город Ленина» (1941); «Мы отстояли Ленинград. Мы восстановим его!» (1944).

Плакат «Били, бьем и будем бить!» 26 июня 1941 года был расклеен на улицах Ленинграда. На листе изображены два эпизода: русский воин бьет на Чудском озере тевтонского рыцаря; рядом советский воин поражает фашистских захватчиков.

«Боевой карандаш» переживал вместе с ленинградцами все лишения и тяготы блокадного времени, но его листы выходили каждый день. Однажды плакаты печатались под 10-часовой обстрел. Прекратилась подача электроэнергии, и листы при-

шлось печатать вручную. Из последних сил ослабевшие художники вручную крутили печатный станок.

В.А. Серов вселял веру и надежду в своих коллег по цеху. Именно благодаря ему первая блокадная выставка состоялась в один из самых злых месяцев в жизни нашего города – январе 1942 года. К голодным и почти умирающим художникам их руководитель (а в условиях военного времени почти командир подразделения) обратился с такими словами: «Задача ленинградского художника велика и достойна. Он должен оставить потомкам на многие века художественный документ о тех труднейших и замечательных днях, участником и свидетелем которых он был. Но не только для будущего поколения должен работать ленинградский художник. Он обязан работать и на военное сегодня. Под этот лозунг должны встать все: работы художников города – фронту!»

Выставка прошла более чем успешно и получила широкий отклик среди горожан, ее посетивших. Она положила начало последующим многочисленным выставкам, так же восторженно воспринимавшимся ленинградцами. Вот один из ярких отзывов тех лет: «Приношу искреннюю благодарность ленинградца, прожившего всю свою жизнь и выросшего вместе со своим городом – городом Ленина, – благодарность героям-художникам, запечатлевшим тяжелые и героические дни великого города. Благодарю художников за то, что они, как бойцы, не покинули своего поста. В тяжелые дни блокады я работал в глубоком тылу. Теперь я видел живые картины раненого города. Спасибо, товарищи! Клянусь еще лучше работать на гибель фашистской гадины. Инженер Филатов».

Владимир Александрович вспоминал позднее, что работы блокадных месяцев были экстренны. Требовалось буквально в одну ночь выполнить задание. Каждый раз приходиться и уходить из Союза художников не было сил. Отправив семьи в эвакуацию, оставив собственные квартиры, художни-

ки перешли на казарменное положение. Образовалась своеобразная коммуна, где художники-герои жили, творили, приближали своим творчеством победу.

Если в первые месяцы войны ленинградские художники все свое внимание сосредоточили на создании и показе агитационного изобразительного материала, то в дальнейшем они стали исполнять и станковые вещи, которые вместе с зарисовками, набросками и этюдами показывали на кораблях, в окопах, блиндажах, госпиталях, клубах бойцам, матросам, гражданскому населению, часто в военно-полевых условиях.

В эти годы Серов пишет ряд картин, портретов, эскизов, некоторые из которых были созданы на материале поездок художника на передовые позиции. В это же время была закончена картина «Ледовое побоище» (1941–1942), напоминающая об исторических уроках разгрома немецких захватчиков.

В годы войны Серовым была написана с натуры серия портретов героев-воинов, со многими из которых завязываются узы крепкой дружбы. Многие бойцы писали письма (возможно, последние в жизни) художнику и его сослуживцам с фронта. Вот одно из таких писем: «17 января 1943 года. Записка от Тихона Михайловича Ширинского. Здравствуйте, дорогие товарищи Серебряный и Серов! Посылаю вам това-

рищеский привет и желаю всего хорошего и хорошего здоровья. Я вам сообщаю, что сего числа я уничтожил четырех фашистов за вас. Вам махорки не с кем прислать. Я, как прибыл от вас, уничтожил восемь фашистов, – вот вам по четыре фашиста на каждого. До свидания». Герой фронта (снайпер) – героям тыла. Как важны были такие слова!

В 1943 году В.А. Серовым совместно с А.А. Казанцевым и И.А. Серебряным была исполнена картина, изображающая исторический момент прорыва блокады Ленинграда и соединения в процессе наступательных операций двух советских фронтов.

Картины военных лет создавались в тяжелейших условиях. Порой в мастерской стоял мороз, художнику приходилось работать в шубе, валенках и перчатках, а тюбики с красками нужно было нагревать зажженными спичками.

Картина «Балтийский десант» была создана художником в 1942 году.

А уже в 1943 году эта работа оказалась в коллекции Центрального военно-морского музея.

Эта картина – одно из лучших произведений В.А. Серова военных лет.

Картина «Балтийский десант» изображает отряд советских моряков, подошедший на шлюпках к берегу и сходу атакующий занятый врагами берег. Непокойное море, разбивающее в белую пену свои волны об огромные прибрежные камни, шквал огня противника не могут остановить стремительно наступающих моряков, лица которых дышат ненавистью к врагу и беззаветной храбростью. Картина – живая, правдивая, как бы увиденная самим художником. Особенно хорош мужественный образ матроса на переднем плане, лицо которого так остро выражает его внутреннее состояние – гнев и желание отомстить врагам.

Правдив и пейзаж картины, выдержанный в скупой, серовато-зеленой гамме, с грозным свинцовым небом, каменистым берегом, бурлящими волнами и космами крутящейся пены. Этот суровый пейзаж

оттеняет душевное состояние людей, раскрывает драматизм их грозного порыва. Пейзаж написан темпераментно, свободной широкой кистью, трактован живописно, с большим разнообразием оттенков прибрежных камней, принимающих на себя различные рефлекссы.

Картина называется «Балтийский десант», однако многие историки считают, что здесь изображены события 5 октября 1941 года, когда была предпринята попытка высадки Петергофского десанта. По мнению исследователей, на заднем плане у линии горизонта изображен линкор «Октябрьская революция», в руках у матросов – пистолеты-пулеметы Дегтярева.

Какой именно эпизод военных действий хотел изобразить художник, доподлинно неизвестно. Ясно одно: картина рассказывает нам об одной из многочисленных десантных операций, которые проводились при участии моряков-балтийцев в течение всего военного времени.

Еще одной работой, связанной с флотом, является поясной портрет адмирала

В.Ф. Трибуца (1900–1977). Портрет был написан в 1942 году по заказу Центрального военно-морского музея.

Владимир Филиппович Трибуц в период Великой Отечественной войны и после-

дующие годы командовал Краснознаменным Балтийским флотом. На флоте по его инициативе были созданы группы морской артиллерии, которые совместно с артиллерией Ленинградского фронта наносили мощные ответные удары и уничтожали наиболее активные вражеские батареи. В 1943–1944 годах участвовал в разработке и проведении операций по прорыву блокады и разгрому противника в районе Ленинграда, а также в Выборгской, Свирско-Петрозаводской наступательных операциях, в ходе которых содействовал войскам Ленинградского и Карельского фронтов огнем кораблей и береговой артиллерии, высадкой

морских тактических десантов, действиями морской авиации.

В наши дни одна из улиц Красносельского района названа в честь адмирала.

В годы войны В.А. Серов потерял много близких друзей, на фронте погиб его брат.

После войны художник пишет пейзажи, портреты близких и друзей, картины, рассказывающие о мирном труде советских людей.

Владимир Серов умер 19 января 1968 года. Его похоронили в Москве на Новодевичьем кладбище. В 1980 году на родине художника, в Эммаусе, открылся его дом-музей.

Использованная литература и источники:

1. Каталог живописи Центрального военно-морского музея / Под общей редакцией капитана 1-го ранга И. М. Кулешова. – Ленинград, 1970. – 360 с, 49 л. ил. – Текст : непосредственный.
2. Лебедев, А. К. Владимир Серов : альбом. – Москва : Искусство, 1984. – 36 с. : ил. – Изображение (неподвижное ; двухмерное) : непосредственное.
3. Подвиг века. Художники, скульпторы, архитекторы, искусствоведы в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда : воспоминания, дневники, письма, очерки, литературные записи. – Ленинград : Лениздат, 1969. – 390, [2] с. : ил. ; 27 см. – Текст : непосредственный.

Нина Борисовна
БИТЯЙ

журналист

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА НАШУ ЗЕМЛЮ

(ЦИКЛ СТАТЕЙ О ВОЙНЕ)

ЛЕТЧИК ПЕТР ЛИХОЛЕТОВ

На карте Красносельского района три года назад появилась новая перспектива, получившая символическое название, – улица Летчика Лихолетова. Это имя воз-

никло в «Солнечном городе» Сосновой Поляны не зря: этот летчик воевал здесь, на Ленинградском фронте, отважно защищая наши рубежи от фашистов.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

Петр Яковлевич Лихолетов родился 18 июля 1917 года в поселке Харцызск (сейчас это город в Донецкой Народной Республике) в семье рабочего. С 1924 года семилетний мальчик жил в поселке Еленовские Карьеры (ныне город Докучаевск).

Окончена средняя школа. Куда идти? Юноша выбрал рабфак и фабрично-заводское училище. Вскоре он стал работать на рудниках Донбасса слесарем-аккумуляторщиком.

Мечта летать была у Петра с детства. И вот с 1937 года 20-летний паренек уже в рядах Красной армии. В 1938 году он окончил Харьковскую военную авиационную школу летчиков и летнабов (летчиков-наблюдателей). Перспектива наблюдателя не прельщала будущего летчика, и в 1940 году Петр окончил Чугуевское военное авиационное училище летчиков, а в 1941-м – курсы командиров звеньев в Ленинграде. Так и стал он служить в Ленинградском военном округе.

Перед началом Великой Отечественной войны младший лейтенант Лихолетов стал участником Советско-финляндской войны

1939–1940 годов. С июня 1941 года Петр в действующей армии. Ему 24 года, а он

уже воюет на Северном и Ленинградском фронтах.

К середине октября 1943 года за плечами Петра Яковлевича, командира эскадрильи 159-го истребительного авиационного полка (275-я истребительная авиационная дивизия, 13-я Воздушная армия, Ленинградский фронт), 366 боевых вылетов, 72 воз-

КАКИМ ОН БЫЛ

Петр Лихолетов был одним из лучших летчиков своего полка. В его натуре по-рыцарски сочетались лихость непревзойденного пилотажа, суровая командирская взвешенность, ярость известного всему фронту бойца и... любовь к живописи...

Боевые товарищи Петр Лихолетов (справа) и Виктор Зотов, 1943 год

Высокий, стройный, с усталой флегматичной походкой, Петр отличался добродушным характером, большим чувством юмора и артистической натурой. Лихолетов хорошо рисовал, порой используя для этой цели и часы занятий. Пасмурными туманными днями он подолгу сидел за альбомом.

Глядя на сделанные им рисунки, товарищи не раз говорили:

– Тебе, Петя, надо быть не летчиком, а художником!

Рисовал Лихолетов действительно хорошо. Но летал и воевал еще лучше. Свою первую победу он одержал 12 июля 1941 года, сбив в упор бомбардировщик Ju-88 на своем МиГ-3.

В воздухе Петр полностью оправдывал свою фамилию: то он пикировал и, чуть не

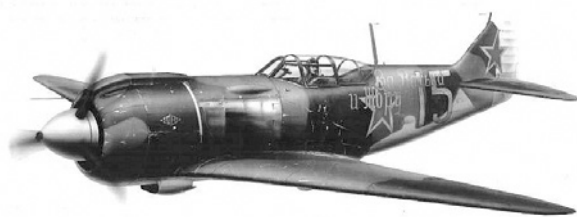
душных боя, в которых он лично сбил 19, а в группе – 5 самолетов противника.

4 февраля 1945 года за мужество и воинскую доблесть в боях с врагами П.Я. Лихолетов удостоен звания Героя Советского Союза. Всего он выполнил 382 боевых вылета. В 78 воздушных боях сбил 25 самолетов лично и 5 – в составе группы.

задевая крыши, пронесился над постройками, то, перевернув самолет, лихо брил поле аэродрома, и характерно, что эта лихость сочеталась в нем с каким-то невыразимо тонким чутьем машины, воздуха, полета...

Попадало ему от начальства за лихачество крепко. И все же это был общий любимец и неоспоримый авторитет. Не зря на его самолете уже весной 1942 года красовались 10 победных звезд. Под его командованием пятерка наших истребителей однажды отразила налет 40 вражеских бомбардировщиков на Кобону.

Свой самый тяжелый бой он провел в конце марта 1942 года, когда группа вражеских самолетов расколола шестерку Лихолетова и сбита двух его ведомых – Прудникова и Веренихина. И хотя ему самому удалось в том бою сбить два «мессера», а затем, используя крайне рискованный пилотаж, вырваться из немецких клещей, на бреющем полете привести преследователей к своим зенитным батареям, оторваться от них и благополучно сесть, тот бой, по его собственному выражению, стоил ему трех лет службы. Безоглядная отвага и индивидуализм навсегда уступили свое место расчетливости и осмотрительности.

Истребитель Ла-5ФН капитана Лихолетова, весна 1944 года

Со второй половины мая 1942 года налеты вражеской авиации на Ладожскую коммуникацию резко усилились. Ставка немецкого командования в директиве 1-му Воздушному флоту требовала: «Сорвать эвакуацию Ленинграда всеми средствами и особенно воздушными налетами на ладожский район судоходства, чтобы не дать противнику воз-

можности усилиться посредством перевоза войск или работ по вооружению или достичь улучшения продовольственного положения и тем самым – обороноспособности Ленинграда». Наиболее массированные удары немецкая авиация предприняла на Волхов, Жихарево, Кобону, и это понятно: через них проходили грузы к Ладожскому озеру.

ПОБЕДА – ОДНА ИЗ МНОГИХ

29 мая 1942 года. В этот день враг совершил особенно крупные налеты по береговым базам Ладожского озера. В них участвовало 366 бомбардировщиков и 122 истребителя. 28 мая около 10 часов утра пять групп немецких бомбардировщиков, по 10–15 самолетов Ju-88 и He-111 в каждой, производили налет на базу Кобона. Их прикрывали истребители Me-109. На перехват было поднято пять самолетов 159-го авиаполка и 20 машин 4-го Гвардейского авиаполка ВВС Балтийского флота.

Сообщение с постов оповещения на этот раз поступило с опозданием. Когда наша группа истребителей пришла к объекту, Ju-88 уже пикировали. Первую группу из девяти бомбардировщиков атаковала пятерка истребителей во главе со старшим лейтенантом Петром Лихолетовым. Встреченные шквальным огнем немцы растерялись, ринулись кто куда. Один «юнкерс», прошивший очередью, резко пошел вниз и рухнул в районе объекта, второй, подбитый, потянул на свою территорию. Потеряв один самолет, другие сочли за благо уйти. Наши истребители не стали их преследовать: подходила новая группа.

Петр Лихолетов приказал всем набрать высоту. По радио ему сообщили, что в воздухе появились еще 10 бомбардировщиков врага. Эта группа, словно не замечая наших истребителей, плотным строем шла к объекту. Лихолетов сделал все для того, чтобы удар по врагу был внезапным и сокрушительным. Наши истребители устремились вниз. Один Ju-88 свалился на крыло и камнем упал на землю. А истребители, манев-

рируя, ушли вниз, снова развернулись и неожиданно в упор ударили по головным машинам противника. Немцы, поспешно освобождаясь от бомб, стали расходиться и по одному тянуть на свою территорию. Преследуя противника, наши летчики сбили еще 4 самолета.

Вскоре Ладожский бригадный район ПВО сообщил: сбито шесть самолетов типа Ju-88. По одному «юнкерсу» сбили старший лейтенант П.Я. Лихолетов, лейтенанты В.А. Зотов и В.Н. Лукин. Капитан П.А. Михальский и старший лейтенант В.Н. Щуров уничтожили по одному бомбардировщику He-111. В этом бою Петр Лихолетов одержал лишь одну из многих своих блестящих воздушных побед.

Таким он нам запомнился

Дни прорыва блокады Ленинграда были днями массового героизма ленинградских летчиков. Петр Лихолетов был в их числе. «Фокке-вульфы», «мессершмитты», «хейнкели» и «юнкерсы» сгорали от его меткого огня. От зорких глаз отважного летчика враг не мог ускользнуть.

*И незабвенны имена пилотов,
Что во втором военном январе
Шли над Невой
на штурм фашистских дзотов
Через огонь несметных батарей.
Тех, что с врагом дрались на всех высотах,
Тех, что смотрели всем смертям в лицо,
Но поддержали с воздуха пехоту,
Ломавишю злоещее кольцо!*

*Не все домой пришли из битвы этой,
Но как святыню сохранит страна
В боях простреленные партбилеты
И облитые кровью ордена.
...Войдет в легенду ночь. Январский холод,
На славных памятниках лунный свет,
Сразившийся с самою смертью город
Во всем его бессмертном торжестве!
(Людмила Попова. Письма. 1943 год)*

159-Й ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЙ

В начале 1943 года полк вновь перевооружили, заменив американские истребители Р-40М «Уорхаук» на отечественные Ла-5. Тогда Лихолетов стал в полку главным инструктором и инспектором: без его «добра» на боевые задания летчиков не выпускали.

Летом 1943 года рабочие и колхозники Горьковской области на собранные ими средства приобрели целую эскадрилью истребителей. Эти машины были поставлены в различные части ВВС от имени земляков великого советского летчика Валерия Чкалова.

Все эти истребители имели надпись на одной из сторон фюзеляжа – «Эскадрилья "Валерий Чкалов"». Нередко на другой стороне была еще надпись – «От колхозников и колхозниц Горьковской области». Одна из таких машин, с номером 66, была передана в 159-й истребительный авиаполк ВВС КБФ. Вполне возможно, что на ней мог совершать боевые вылеты и Петр Лихолетов.

159-й истребительный авиаполк, в котором служил Петр Лихолетов, был славен не

только 400-ми сбитыми в боях вражескими самолетами, но и преемственностью боевого мастерства: от Булаева и Покрышева к Зотову и Лихолетову, от них, в свою очередь, к Серову и Веденееву.

Отважный летчик умер от ран 13 июля 1945 года и похоронен в Ленинграде. Его награды говорят о доблести и отваге этого летчика: ордена Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды; медаль «За оборону Ленинграда». В Докучаевске установлен бюст героя, а его имя носят улицы в Харцызске, Докучаевске и Санкт-Петербурге.

В День Победы бывает все: и слезы – от скорби и памяти о погибших, и счастливый смех – от чистого неба, от мира, от радости, от любви. И все же... Наш вращающийся мир становится агрессивным. Я не боюсь, пусть слабые боятся... И все же... Наш меняющийся мир так хрупок... Скажите любимым, что вы их любите. Скажите!

Использованная литература и источники:

1. Быков, М. Ю. Победы сталинских соколов / М. Ю. Быков. – Москва: ЯУЗА–ЭКМО, 2008. – Текст : непосредственный.
2. Советские летчики-асы. Герои воздушных войн 1936–1953 гг. : [сайт]. – URL: <http://soviet-aces-1936-53.ru> (дата обращения: 21.09.2022). – Текст : электронный.

НИКОЛАЙ НЕСТЕРЕНКО О ПОДВИГЕ ВОДОЛАЗОВ В ГОДЫ ВОЙНЫ И НЕМЕЦКИХ «СЮРПРИЗАХ»

Он не воевал, потому что родился после войны, в 1946-м. Впрочем, став инженером-механиком подводной лодки, понял, что это не увлечение – это страсть. После демобилизации с присущим ему азартом он принялся изучать архивные документы

военного времени. А как воевали здесь, на Балтике? И что искали в Финском заливе водолазы? Знакомьтесь: житель Сосновой Поляны Николай Валентинович Нестеренко, рассказавший нам три военные истории.

«РЕВУЩИЕ КОРОВЫ»

С детства Николай интересовался электроникой, с детства в нем бурлила инженерная мысль: «А как сделать, чтобы "оно" заработало?» Чем старше становился герой нашего рассказа, тем больше он задавался этим «крутящимся» вопросом, поэтому по окончании школы уже твердо знал, куда идти. Разумеется, в знаменитую «дзержинку» – Высшее военно-морское училище им. Дзержинского (теперь Военно-морская академия им. Кузнецова). Там Николай по-

лучил интересную специальность «инженер-механик по ядерным установкам» и ни разу не пожалел о своем выборе.

Значительную часть своей жизни он прослужил на Северном флоте. Свой атомоход, подводную лодку первого поколения, Николай Валентинович вспоминает с особой теплотой:

– Лодка – это наш дом. В 70–80-е годы я был в четырех автономных походах. Как правило, такие походы длятся два месяца. Конечно, это наш дом, только по энерговооруженности атомоход – целый город. Мы ласково называли свою лодку «кормилица»...

Из-за уровня шума американцы дали лодке К-170, на которой служил наш рассказчик, прозвище «ревущая корова». Обидно? Да. Тем более, что они активно тиражировали это название в своих военных журналах. Тогда ядерная техника только-только набирала обороты, вдыхая с каждым новым проектом свежую струю прогрессивной инженерной мысли.

На самом деле с проблемами шумности столкнулись не только советские кораблестроители. И если нам удалось сразу создать боевую АПЛ, способную нести службу, то у американцев проблемы с первенцем оказались серьезнее. Их «Наутилус» выдавал такой уровень шума, что сонары – главное средство ориентирования под водой – практически глохли. В результате во время похода в Северных морях в районе острова Шпицберген эхолокаторы не об-

наружили дрейфующую льдину, которая повредила единственный перископ. А у нас дальнейшие проекты оказались сюрпризами для американцев. В 1984 году одно происшествие наделало немало шума: в американской прессе активно обсуждалось,

как наша подводная лодка смогла подойти незамеченной на столь близкое расстояние к авианосной группе (АУГ) американских ВМС, проводящей учения, в том числе с противолодочной направленностью, и выполнить условия уничтожения АУГ.

МУЖСКОЕ НАЧАЛО

Сущность мужчины – быть защитником: семьи, родных, друзей, своей Родины. Мы говорили о рисках: как там у них, у подводников? Часто ли возникают экстремальные ситуации? Николай Валентинович молчал полминуты – видимо, считал или вспоминал что-то. А потом ответил:

– Во время Великой Отечественной войны 75 процентов личного состава подводников погибло – ни в одном другом виде вооруженных сил такой цифры вам не назовут. Я давно уже не хожу в море, но ко всем своим бывшим собратьям отношусь с глубочайшим почтением. Они заслужили это. Вы, ходящие по земле, ведете борьбу – так или иначе – с себе подобными, а те, чьи будни проходят в море, борются еще и с силами природы (в Бискайском заливе, например, находится «мешок штормов» – лодка то на гребне гигантской волны, то у ее подножия). А однажды мы пересекали экватор под водой. И в результате на флоте выстраивается совершенно другой психотип людей – решительных, смелых, ответственных, способных быстро принимать верное решение.

– В походе ты находишься в постоянном напряжении. Случись какое-то ЧП, ты не будешь кричать: «Караул, валим отсюда!», потому что кругом только морская стихия. Поэтому экипаж всегда предельно собран, спокоен, и каждый выполняет свою задачу. Служба на подводной лодке, бесспорно, формирует характер. Я, например, за всю свою жизнь не встретил ни одного бомжа из бывших подводников. Они ответственны и за коллектив, и за себя. Безответственные отсеялись раньше – в училище.

*Подводная лодка 675ПП,
на которой служил Н.В. Нестеренко*

БАЛТИКА: ДИВЕРСАНТЫ ИЛИ РАЗВЕДЧИКИ?

В обязанности Николая Валентиновича, помимо инженерных, входило обеспечение водолазных работ на корабле. Отсюда интерес к водолазному делу, который не угас и после демобилизации. Интересно, а были ли в Великую Отечественную войну водолазы на Балтике? Как они работали? И как защищали осажденный Ленинград? Вот что он узнал.

Начало войны. Гитлеровцы уже захватили Латвию, Литву, окружили столицу Эсто-

нии, подошли к Ленинграду. Балтийскому флоту больше отступать некуда.

Ленинград – морской город. Он имеет выход на Балтику. С другой стороны, финны тоже присутствовали, в Ладожском озере. Защита нужна была городу срочно – sos! В конце июля 1941 года положение на Балтике усложнилось: немцы приблизились к Ленинграду. Штаб Балтийского флота создал семь разведотрядов на нескольких направлениях, но после смыкания блокад-

ного кольца единственным способом тыловой разведки стал морской путь, нужны были разведчики-водолазы.

11 августа 1941 года по приказу наркома ВМФ № 72 была образована рота особого назначения (РОН) Балтийского флота, положившая начало специальной разведке ВМФ. Командир – лейтенант Иван Васильевич Прохватилов. Рота насчитывала в штате 146 бойцов – краснофлотцев и водолазов, прошедших спецподготовку в Военно-морской медицинской академии (ВММА) и Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН). Рота базировалась в школе на острове Голодай неподалеку от памятника декабристам. Для конспирации ее называли ротой подводников ЭПРОНа. Вскоре в связи с недостаточным уровнем подготовки из роты отсеяли более 80 человек – отбор был наисерьезнейший!

Иван Васильевич Прохватилов

Осень 1942 года, Петергоф. Сюда рота Прохватилова была отправлена для подготовки к отражению очередной атаки: по данным Балтфлота, в Финский залив перебрасывались новые итальянские быстро-

ходные катера со взрывчаткой. У них конкретная цель – уничтожить наши крупные корабли и портовые сооружения. Водолазы Прохватилова искали мины и обезвреживали их. Вскоре разведка обнаружила, что немцы восстанавливают разрушенный причал в гавани Нижнего парка Петергофа, и туда направили три группы РОН. Водолазы заметили исчезновение знаменитых скульптур, в том числе и «Самсона», – именно по их докладам затем на весь мир по радио прозвучали гневные обвинения фашистам в мародерстве – вывозе памятников культуры из Петергофа. На берегу гавани были установлены средства ПВО, разведчики заметили множество стройматериалов и военных грузов. Здесь явно готовилась какая-то база – может быть, тех самых быстроходных катеров, которые, выскакивая, как черт из табакерки, обстреливали наши корабли?

Командование приказало Прохватилову подорвать причал. Водолазы РОН взяли морские якорные мины, в боевой части которых находилось 300 кг взрывчатки. Для подготовки к операции по подрыву петергофского причала был сделан макет причала на берегу Малой Невки.

А ведь у них были самые простые дыхательные аппараты! Так кто же они были: разведчики или диверсанты? И то и другое. В условиях боевых действий разведка и диверсия всегда в связке.

В ноябре 1942 года разведывательно-диверсионная группа отправилась на подрыв причала. Группа на катере пробралась в темноте на расстояние около 2 км от Петергофа, шлюпка остановилась на расстоянии 300 м от причала. Одни водолазы ушли под воду, другие – прокладывали путеводную нить, третьи – устанавливали мины. Подходы к причалу были завалены металлоломом. На причале водолазы закрепили две мины с часовыми взрывателями. Через два часа моряки были уже далеко – у поселка Ольгино, а вскоре поступило сообщение о взрыве пристани. Восстанавливать ее немцы не стали.

СОБЫТИЯ НА ЛЭМЗе

Известно, что законодатель водолазного дела – Италия. Оно и понятно: в Средиземном море вода теплая, ласковая, прозрачная – пятак бросишь с корабля и любишься, как он сверкает, падая, пока не устанешь. У нас картина прямо противоположная: вода в нашем заливе малосоленая, мутная – ничего не видно, да еще и холодная! В Средиземном море водолазы плавают, а на Балтике нередко мелко – ходят по дну, по грунту. Недаром командир Прохвятилов утверждал: «Мы – подводная пехота». Это все усугубляло и без того суровую боевую деятельность роты на балтийских глубинах.

В 1944-м водолазы обнаружили секретную радиоаппаратуру на заводе «Пишмаш» (в наши дни это завод ЛЭМЗ): установлено, что немцы собирались обстрелять в первую очередь снарядами «Фау-1» не Лондон, а Ленинград, для чего устанавливали

радионавигационное устройство для корректировки траектории полетов «Фау-1». Разведчик Владимир Борисов и юнга Евстигнеев обнаружили устройство. Перейдя под водой линию фронта, они спрятали водолазное снаряжение и переоделись в немецкую форму. Борисов пробрался к заводу «Пишмаш» и стал изучать обстановку у проходной. А вот и подозрительная повозка со множеством зеленых ящиков. Притворившись грузчиком, который подпирает-поддерживает ящики, он пробрался на территорию завода и обнаружил, как немцы монтируют блоки радиоаппаратуры и подводят к ним кабели. Покинув «Пишмаш», Борисов сообщил артиллерии и авиации координаты завода, и тот был быстро разрушен мощным артиллерийским огнем. Так Ленинград был спасен нашими водолазами-разведчиками.

ТАЙНА НЕМЕЦКОЙ ПОДЛОДКИ

А вот третья история. Подводная лодка U-250 под командованием Вернера-Карла Шмидта участвовала в боевых действиях против Балтийского флота. 30 июля 1944 года в районе Бьёрке-Зунда (недалеко от современного Приморска) эта лодка потопила советский катер – морской охотник МО-105. 20 человек из экипажа катера погибли, спасти удалось только семерых.

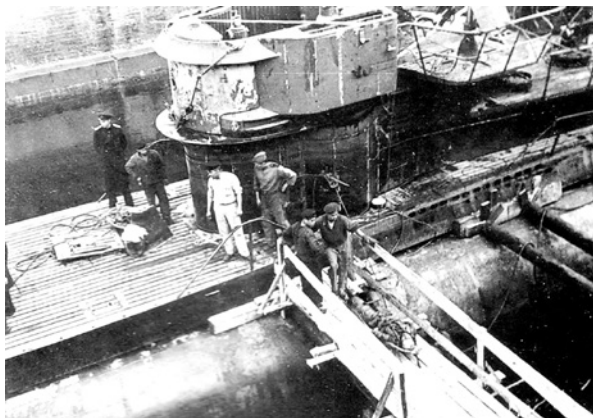
Спустя семь часов немецкую подлодку U-250 нашли. Пришло возмездие. Она сама была потоплена глубинными бомбами другого нашего охотника – МО-103. 46 членов экипажа U-250 погибли. Шестерых, в том числе и капитана, удалось спасти. Их взяли в плен. Место гибели лодки отметили буями, но сильный шторм сорвал их. Немцы постоянно бомбили и обстреливали квадрат затопления субмарины. Для этого они использовали авиацию, корабли, торпедные катера и финскую артиллерию.

Балтийский штаб заинтересовался: зачем они бомбят этот квадрат? Не хотят

рассекречивать начинку? Или там осталось то, что представляет интерес для русских? Группе Ивана Прохвятилова было приказано найти и обследовать подлодку. На четвертый день водолазы-разведчики нашли затонувшую субмарину на глубине 36 метров. Проникнув внутрь подлодки, они обнаружили в каюте капитана тубус. Это была ценнейшая добыча: в тубусе были меркаторные карты Балтийского моря – секретный фарватер от Свиномюнде до Ленинграда в «супе с минными клецками» Финского залива.

Адмирал В.Ф. Трибуц принял беспрецедентное решение: поднять лодку практически на глазах у противника. А противник всячески мешал нам и бомбами, и минными заграждениями. Нашим водолазам пришлось работать по ночам, хотя и тогда фашисты не переставали забрасывать свою лодку глубинными бомбами – нельзя было отдавать секреты русским! И так ежедневно и еженощно – почти три недели напряжен-

ной борьбы и подготовки. Наконец лодку подняли и двое суток под сильным авиационным и корабельным прикрытием буксировали ее в Кронштадт и поставили в док.

*Немецкая подлодка U-250
в доке Кронштадта*

На допросах капитана Шмидта «разговорили».

– После войны у меня была встреча с П.Д. Грищенко, в то время начальником разведки штаба Балтфлота. Он рассказал мне, что сумел так разгагитировать пленного капитана Шмидта, что тот понял бессмысленность войны и стал с нами сотрудничать. Он участвовал в разминировании своей подводной лодки и опознании погибших подводников. На лодке оказалось более двадцати «сюрпризов»: карты, новейшие электрические, акустические торпеды Т-5, шифровальная машинка «Энигма» последней модификации с документацией, приемник облучения радиолокационной станции. Да и сама лодка была новейшей модификации. Это был ее первый и последний поход.

А в кронштадтском доке из лодки U-250

Прошло 50 лет. 22 октября 1996 года на лютеранском кладбище Кронштадта по инициативе Российской организации «Военные мемориалы» и Немецкого союза по уходу за воинскими захоронениями был установлен памятный знак, на котором

извлекли 46 тел немецких подводников. Шестеро пленных вместе с капитаном участвовали в захоронении: по свидетельству одного из матросов, ночью они вывезли тела на кладбище, уложили в вырытую накануне яму, засыпали землей и с разрешения конвоиров установили крест из веток.

Верная союзническому долгу советская сторона проинформировала англичан о начинке U-250. Это стало настоящим открытием для флота Великобритании: именно торпеда Т-5 и была причиной гибели многих кораблей, в том числе 24 эскортных конвоев, среди которых было пять судов, шедших в Архангельск. Премьер-министр Черчилль написал Сталину письмо с просьбой прислать в Великобританию одну Т-5 для ее изучения: «Это единственный тип торпед, применяемых на основе принципов акустики, и он является весьма эффективным не только против торговых судов, но и против эскортных кораблей...» Черчилль обещал Сталину поделиться результатами испытаний и предоставить средство защиты против таких торпед. Сталин распорядился иначе: британским специалистам предложили изучать торпеды вместе с нашими специалистами. Англичане прибыли в Советский Союз. Торпеды тоже имели мины-ловушки, и их тоже пришлось разминировать.

12 апреля 1945 года немецкая субмарина была зачислена в состав ВМФ СССР с присвоением обозначения «ТС-14». После многочисленных попыток восстановить и в дальнейшем эксплуатировать лодку все же было решено утилизировать ее. Это произошло спустя четыре месяца, 20 августа 1945 года.

высечены имена 20 советских моряков с морского охотника МО-105 и 46 немецких моряков с подводной лодки U-250, погибших в один день – 30 июля 1944 года. По поводу этого знака было немало споров: многие ветераны были против немецкого

списка. Спор разрешила надпись на камне, высеченная на русском и немецком языках: «Примиренные смертью взывают к миру». Относительно этого мемориала каждый волен иметь свое мнение, однако за 20 лет его существования не было совершено ни одного акта вандализма.

Вот такие военные истории. А рассказали мы их потому, что бои шли рядом с нашими домами: Сосновая Поляна, Жемчужная Плаза, Стрельна, Петергоф – вот где развернулся тогда театр военных действий. Я прониклась историями нашего рассказчика. Как, впрочем, когда-то пытли-

вый инженер-механик атомной подводной лодки искал эти истории в библиотеках и архивах. Именно от него я услышала одну простую истину: война – это прежде всего вероломство и обман. А ведь это так. Великая стратегия тысячелетиями строилась на военной хитрости и обмане. Вспомните вековые переодевания во вражеский мундир и фразеологизм «влезть в чужую шкуру», вспомните огромного троянского коня и бессмертное предсказание Кассандры, которому никто не поверил: «Бойтесь данайцев, даже дары приносящих!» Война = Обман. Так зачем она?!

АНАТОЛИЙ ЕПИФАНОВ: «Я ВСЕГДА ВЕРИЛ, ЧТО НАЙДУ ЕГО!»

С каждым годом мы все чаще узнаем о наших дедах и прадедах, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. Житель Сосновой Поля-

ны Анатолий Ильич Епифанов всю жизнь мечтал найти отца, пропавшего без вести в те страшные годы. Наш рассказ об этом настойчивом, целеустремленном человеке.

НА ДАЛЕКИХ ПЛЕСАХ

Есть в Поволжье железнодорожная станция Урбах в Мариентальском кантоне. А многие из вас, наверное, и не знали, что в нашей стране есть кантоны. Когда-то они были частью АССР НП. «А это что за аббревиатура?» – спросят молодые люди. АССР НП – это Автономная Советская Социалистическая Республика немцев Поволжья, а кантоны – округа, ее составлявшие. Наше Поволжье – откуда там немцы? За Волгой степи, бесконечные, безлюдные... Так выглядело наше Поволжье в далекие времена. В степях было много свободных земель, и нужно было их заселять и возделывать.

Немцы добровольно прибывали в Россию на поселение по приглашению российских государей. Наибольший их приток случился во время правления Екатерины II. 4 декабря 1762 года императрица издала указ, которым приглашала немцев селиться на пустующих землях Самарской и Саратовской губерний. Государыня выделила приезжим земли на Нижней Волге, освободила от воинской обязанности, разрешила свободу вероисповедания и предоставила хорошие льготы. И с 1763 по 1767 год началось массовое прибытие немцев.

А в XX веке Урбах стал пополняться рабочими из близлежащих сел. Так на бескрайних степных просторах появились родители Анатолия Ильича Епифанова.

Он родился в Урбахе в предвоенном 1940-м. Когда отец уходил на войну, маленькому Толе было всего ничего – чуть больше года. 23 июня 1941 года отец был призван на фронт как связист, закончивший курсы связи в Саратове. В октябре пришло известие о том, что отец пропал без вести. Прошло несколько лет... Началась жизнь без отца. Как и многие солдаты, он не вернулся из боя. Мать ждала, а потом и перестала. Просто жила-была, воспитывала сына. А сын верил, ждал, надеялся: «Вот придет папка с войны, пыльный, усталый, в военной форме... А я к нему прижмусь крепко-крепко! И буду до темноты слушать, как он бил врагов...»

Вот уже Толя восьмиклассник. Он староста радиокружка, страстно любит радиodelo и мечтает стать связистом. Почему именно связь завладела всеми его мыслями и желаниями? Он не знал этого. Он даже представить себе не мог, что его отец был связист по профессии! Гены – великая сила!

УЧИТЕСЬ, И ВЫ ДОБЬЕТЕСЬ МНОГОГО!

После школы Анатолий поступил на Ульяновский автозавод, и уже через 10 месяцев портрет токаря Епифанова красовался на Доске почета. Потом три года учебы в Ульяновском военном училище связи. Он уже комвзвода, отличник боевой и политической подготовки.

А потом пошли годы стремительной карьеры – его способности не позволяли оставаться незамеченным: вот он уже секретарь комитета комсомола полка, вот уже капитан, вот его отправляют в Германию, где он был секретарем партбюро батальона связи, а через год – замполит батальона в Дрездене. Здесь же, в Германии, Анатолий учится в вечернем университете марксизма-ленинизма и успешно заканчивает его.

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

Ну какой пенсионер в 52 года? Военный, разумеется. Но только не Анатолий Ильич. Выйдя в отставку, он еще 21 год трудился в Петербурге и был безмерно счастлив, глядя на своих курсантов-выпускников. Бывший мальчишка-токарь Ульяновского автозавода стал в 1993 году преподавателем и научным сотрудником научно-исследовательского и редакционно-издательского отделов Высшего командного училища и Военного института внутренних войск МВД России, а в 1996 году получил звание члена-корреспондента Международной

50 ЛЕТ ПОИСКОВ

Он никогда не произносил слова «папа» и не слышал в ответ «да, сынок». Депривация, как и у многих его сверстников, оставила неизгладимый след в его детской душе. Несмотря на сложности, в течение долгих лет поиска он никогда не терял надежду. Письма в Центральный архив, бесконечные блуждания по сайтам поисковиков... И много лет приходил неутешительный ответ: «Донесения не обработаны».

И вот наконец снова родина, Советский Союз. В 1974-м майор Епифанов впервые попал в Ленинград. Он получил назначение на должность заместителя командира батальона учебного процесса Военной академии тыла и транспорта. Работая, параллельно учился, поэтому четыре года пролетели незаметно, и вот он уже начальник курса факультета заочного обучения.

Через три года Анатолий Ильич – подполковник, начальник спецотделения военнослужащих развивающихся и дружественных стран.

Это была интересная работа, но военная служба обусловлена строгим регламентом: через пять лет полковник Епифанов был уволен в запас.

академии наук экологии, безопасности человека и природы. Он почетный работник высшего профессионального образования России, автор более 20-ти печатных работ, награжден 15-ю правительственными наградами СССР, России, Афганистана, Болгарии, Йемена, знаками «За отличие в службе» и «За верность долгу».

Вот так, без подробностей, мы рассказали вам о жизни этого замечательного, трудолюбивого человека. Не будем говорить сейчас о его семье – там тоже все хорошо. Перейдем к самому главному – к цели его жизни.

За долгие годы поисков он узнавал поразительные истории об успешных находках, а у него – полная тьма. И вот однажды блеснул лучик света. Из последнего сообщения Центрального архива Министерства обороны Анатолий Ильич узнал, что за 40 километров от Ленинграда, на Синявинские высоты, был отправлен его отец. Также открылся еще один странный факт: его отец-связист стал санитаром мотострелкового батальона

122-й танковой бригады. Почему? Где он погиб? При каких обстоятельствах? Это было загадкой. Анатолий Ильич с волнением вспоминает тот памятный день:

– У нас стало доброй традицией вспоминать отца 9 мая. Каждый раз в этот день уже много лет – с 2003 года – мы с женой, сыном, дочерью и внуками ездили в Синявино и отмечали этот день там, у мемориала «Синявинские высоты». В 2015-м 9 мая, вернувшись домой, я решил посмотреть в интернете сайт «Подвиг». Набрал в поисковике, как обычно, фамилию, имя и отчество отца, и вдруг высветилось слово «медальон». Я набираю его учетную карточку и читаю: «Останки Епифанова Ильи Прохоровича найдены Северодвинским поисковым отрядом "Возвращение" в 2010 году в районе рабочего поселка № 7 у роши "Кру-

гляя" (Синявино)» и захоронены у мемориала "Синявинские высоты"». Мою радость не описать: я нашел отца! Я всегда верил, что найду его! Я жил с этой надеждой!

На следующее утро Анатолий Ильич позвонил в Северодвинск командиру поискового отряда Андрею Сумину. Андрей Васильевич все подтвердил: в ходе первой Синявинской операции передовые части 54-й армии прорывались в район Синявино (к озеру Синявинскому, к окраинам деревни Синявино, к Рабочему поселку № 7), и здесь полегло много наших солдат. Пять лет поисковики хранили эту находку. А судьба провела Анатолия Ильича из Урбаха, из Ульяновска через Германию именно в Ленинград, и что самое удивительное, Епифановы ездили 9 мая именно к Синявинскому мемориалу!

ПОСЫЛКА ИЗ 1941 ГОДА

Вскоре пришла ценная посылка – планшет с фотографиями и черной капсулой. В 2016-м они встретились: Анатолий Ильич и поисковики – доставший драгоценную находку Владислав Замараев и командир Андрей Сумин. Что же представляет собой эта капсула? Закручивающийся эбонитовый пенальчик солдаты называли «смертельный медальон». Это личный знак, позволяющий быстро опознавать убитых и раненых и потому обязательный к ношению для всех военнослужащих. В медальон, который носили на шее или в специальном кармане брюк, вставлена записка, заполненная солдатом, где указаны его личный идентификационный номер, имя, отчество, фамилия и другие сведения. Сейчас используются дюралевые жетоны с нанесенным на них уникальным личным номером. Эти жетоны обязательны к ношению в большинстве вооруженных сил мира.

Останки солдата Епифанова были обнаружены в обрушенном блиндаже. Поис-

ковики восстановили картину последнего боя. Отец Анатолия Ильича сидел у стены, а около него лежали восемь солдат. Очевидно, это были раненые, которых он принес с поля боя. Атака бойцов захлебнулась, они отступили, и отец с ранеными остался на поле боя. Немцы бросили в блиндаж гранату, обрушив его и закончив таким образом неравную схватку. Мы связались с Северодвинском, и вот что рассказал нам Андрей Васильевич:

– У двоих были найдены медальоны, и там не все можно было прочитать. Полностью сохранились записи в плотно закрытом медальоне Епифанова. Все сведения были написаны карандашом и легко читались. Здесь в 1941–1942 годах шли жесточайшие бои, и санитаров требовалось больше, чем связистов, поэтому из Центрального архива Анатолию Ильичу прислали справку о том, что прямо из Мариентальского райвоенкомата связиста Епифанова направили сюда в качестве санитаря.

УВЕКОВЕЧИТЬ ПОДВИГ

Основная цель поискового отряда – найти и перезахоронить пропавших без вести солдат. И постараться установить их личности. Только не путайте поисковиков с черными копателями, которые ищут какие-то трофеи, оружие и боеприпасы, чтобы привести все находки в боевое состояние и выгодно продать.

Андрей Васильевич подчеркивает:

– Мы никакого отношения к черным копателям не имеем. Это противоречит нашему моральному кодексу. К поисковому движению мы привлекаем учащихся Северодвинского технического колледжа, а также студентов Техникума строительства, дизайна и технологий. Это очень важно – формировать у молодого поколения правильное мировоззрение, чувство священной памяти о павших солдатах. На раскопках мы говорим им: «Сейчас перед вами такие же мальчишки, как вы, может, кто-то постарше... Они до сих пор не погребены – так не должно быть. Давайте исправим эту ошибку и вернем имя солдатам».

На раскопках мы понимаем, как была достигнута победа. Поисковики своими глазами видят ту среду, ощущают на себе условия, в которых воевали наши деды и

прадеды. Андрей Васильевич вспоминает о синявинских раскопках:

– Начали раскапывать окопы, а там воды по колено. А наши деды и прадеды каждый день с винтовкой бегали по сырым окопам, стреляли!.. Они шли в наступление, а повсюду грязь, слякоть, ледяная вода! И стресс продолжался дни, месяцы, годы... А мы возвращаем память. Священную память. Суворов говорил, что война не окончена, пока не похоронен последний солдат. Поисковая работа тяжела, но важна и почетна. Сначала архивы, затем раскопки, и завершается все увековечением памяти погибших солдат.

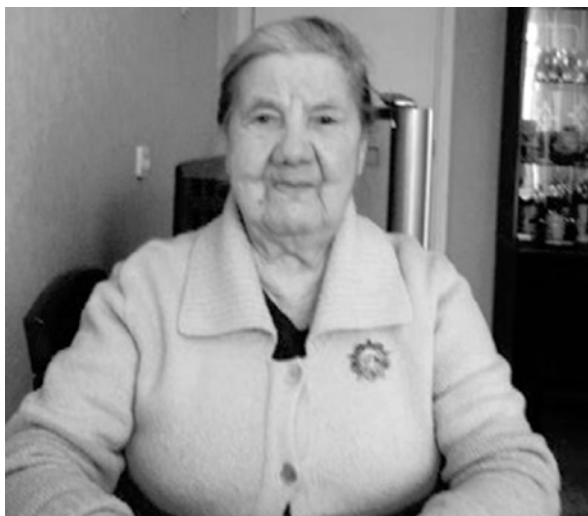
Мемориал. Три тенистые аллеи сходятся лучами к центру мемориала, к высоте 50,1. С этой земли война не уходила три года, забирая все новые и новые жизни. Земляные холмы, поросшие травой и неприхотливыми лесными цветами, покрыты железными касками. И каждая каска – это прерванная жизнь. И каждый год поисковики находят на Синявинских высотах сотни погибших героев. И каждый год родственники павших устанавливают новые памятные плиты. Война закончилась уже давно. Но закончится ли она когда-нибудь в наших сердцах?

Все мы родом из детства. А жизнь идет, бежит вприпрыжку, стремительно летит, все быстрее закручивая нас в нескончаемом вальсе событий... Но воспоминания о поре детства есть у каждого. Кого-то они согревают, кого-то печалят... Пусть эта история заставит вас вспомнить свою

историю из детства, грустную – у людей, опаленных войной, веселую – у тех, кто помоложе... Пусть наш рассказ вызовет у вас восхищение настойчивостью, целеустремленностью этого человека, так долго искавшего своего отца. И улыбку. Теперь все хорошо!

ОЛЬГА КОЛЬЦОВА: «ГДЕ ТВОЯ АРИЙСКАЯ МОРАЛЬ, ФРИЦ?»

11 апреля отмечается Международный день освобождения узников фашистских концлагерей. XX век. Две мировые войны. Смерть, кровь, искалеченные судьбы. Жительница Сосновой Поляны Ольга Федоровна Кольцова – узница фашистских лагерей,

но ей по сравнению с другими «повезло»: она находилась не в концентрационном, а в трудовом немецком лагере в качестве рабыни. Рабы – а как можно назвать тех, кого насильно увезли, отвратительно кормили и бесплатно использовали их труд?

НЕСПОКОЙНАЯ РОДИНА

Село Русско-Высоцкое, 40 км от Петербурга. Здесь, у дороги, ведущей от Таллинского шоссе к селу, находится дот памяти Павлика Филимонова и ополченцев, оборонявших в 1941 году подступы к Ленинграду. А в пятистах метрах от шоссе стоит еще дот – памяти подвига 12-ти бойцов. Окруженные врагом, они вызвали огонь на себя и все погибли. А вот обелиск в честь встречи в Русско-Высоцком воинов 2-й и 42-й ударных армий 19 января 1944 года. Почувствуйте значимость и святость этих мест, где каждый сантиметр пропитан кровью наших отцов и дедов...

В этом селе и родилась Ольга Федоровна 24 июня 1926 года. Старинный барский парк еще помнит и усадьбу, и прежних владельцев. Последним был помещик Н.С. Валь-

ватьев. Когда-то в саду этого человека, страстно увлекшегося садоводством, росли кокосовые пальмы, виноград, цитрусовые. В парниках был выведен сорт капусты «Вальватьевский», который выращивали жители близлежащих деревень до самой войны. Здесь находились школа, земское училище, мыза. С установлением советской власти здесь организовали колхоз «Завет Ильича», и началась мирная жизнь. До 1971 года в помещичьем доме находилась начальная школа, где прилежно учились маленькая Оля и ее младшая сестра Зиночка. Они росли в семье трудолюбивых крестьян Мироновых, где все делилось поровну: и труд, и отдых, и хлеб. Отец был требователен, но справедлив. Впрочем, о справедливости вскоре пришлось забыть – на долгие годы.

ЛИЦО ВРАГА

Война застала ее уже семиклассницей, сельской девочкой с длинными русыми косичками. Ее мать дружила с соседкой Паней. Только что отгремела свадьба – Паня выдала свою старшую красавицу замуж. Гуляли весело, шумно – так, как умеют «гулять свадьбы» только в деревнях. Через три дня, когда все было съедено и выпито, а остатки розданы по соседям, пошли в лес за хворостом:

– Набрали, сколько можно донести. Идем с тетей Паней, вот уже вышли к мостику, а там и до дома рукой подать. Вдруг видим – бежит наша вчерашняя невеста. Кинулась на грудь к матери и зарыдала: «Война, мама, война!» А я засмеялась и говорю: «Ну и что? Вот теперь мы им покажем! Попомнят они наших солдатиков!» Мудрая тетя Паня грустно так посмотрела на меня... Потом тихо-тихо сказала, что враг сильный, хорошо вооруженный и что эта война не на месяцы. Всю оставшуюся дорогу мы не проронили ни слова. Дочь плакала всю дорогу домой: о своей несбывшейся мечте, о муже, возможная потеря которого так близка, о неродившемся ребенке... А я думала: «Враг сильный, а мы, что ли, нет?»

Очень быстро – за три дня – всех мужчин призвали на фронт, остались лишь старики и мальцы. Ушел и отец, успев принести домой направление о том, что семья Мироновых направляется в эвакуацию. Пришел грузовик, детей посадили в кузов, а родители вместе с коровами пошли пешком до Красного Села.

ЯНВАРСКИЙ ГРОМ

Осенью 1943-го советские войска после прорыва блокады Ленинграда захватили инициативу на северо-западном направлении, но полностью освободить город от осады не сумели. Немцам командование приказало держать оборону, и все же они начали готовиться к отступлению. Русских женщин увезли в Сабры, где они работали всей семьей на железной дороге:

– В Красном Селе началась бомбежка – воронки, кругом кромешный ад, рельсы встали дыбом... Нас, конечно, не посадили в поезд. Отсюда мы пошли пешком уже вместе с родителями по направлению к Ленинграду. Дошли до Лигово. Мы очень хотели есть и на берегу маленькой речушки Дудергофки увидели картофельное поле. Только стали копать, выскочил сторож и прогнал нас. Кругом взрывы... Что делать? Мы вырыли окоп и решили отсидеться. Сидели в этом окопе двое суток. С нами была женщина с новорожденной девочкой. Я видела, как она сушила пеленки на своем животе. Дочь Марии Барматовой, слышишь ли ты меня? Жива ли ты? Как я хотела тогда, чтобы ты выжила!

Вскоре пришли фашисты:

– Ap! Ap! Nach Hause!

Наконец измученные, голодные сельчане вернулись домой и оцепенели от увиденного: вокруг воронки, руины, запах гари... После бомбежки осталось несколько домов, которые заняли немцы. Все остальное война сровняла с землей. Семью Мироновых приютил знакомый. Сначала жили в бане, потом заняли заброшенную избу. Она видела, как фашисты отбирали у крестьян молоко, яйца, птицу, а у Мироновых забрали последние запасы картофеля. Каждый день под присмотром немецкого коменданта их гоняли на работу – теперь все жители села должны были содержать в идеальном порядке Таллинское шоссе: они расширяли дорогу, рыли канавы и засыпали их битым кирпичом.

– Нашей работой руководил мастер дядя Ваня, а рядом были немцы-надсмотрщики с автоматами. Были и сносные, и тяжелые земляные, строительные работы. Кто с киркой, кто с лопатой и тачкой. Мы вместе с односельчанами ровняли откосы насыпи, подбивали щебень под шпалы.

И вот он грянул – «Январский гром» в январе 1944 года! 19 января в 23 часа, соеди-

нившись в полях Русско-Высоцкого, передовые танковые части 2-й армии, наступавшие от Ораниенбаума, и 42-й армии, двигавшиеся с Пулковских высот, прорвали оборону фашистов. Петергофско-Стрельнинская группировка противника была окончательно окружена. Село было освобождено от фашистов 21 января 1944 года. Село, в котором не было семьи Мироновых.

Февральской ночью немцы подняли их, под дулами автоматов, с прикладами и

штыками, и, погрузив в товарный вагон, в котором недавно перевозили уголь, всех отправили в Ригу. Условия этой «поездки» были страшными: вагоны без крыши (это в морозную зиму!), в туалет не выпускали, в дороге не кормили. Как высаживали их в Риге, Ольга не помнила: почти все были в бессознательном состоянии. В Риге семья Мироновых занималась тем же – следила за состоянием железной дороги, впрочем, продержали их здесь полгода.

ВЫХОДА НЕТ

А дальше – Германия, город Виттенберг (Лютерштадт, Виттенберг). Город, где в 1517 году Мартин Лютер объявил 95 своих знаменитых тезисов. В те времена католическая церковь активно продавала индульгенции – грамоты на отпущение грехов. Лютер был против: спасение души нельзя приобрести за деньги. Душу можно спасти, лишь ежедневно соблюдая божьи заповеди. Ко времени Второй мировой войны гитлеровский вермахт цинично забыл о грехах, о стыде, о совести, о справедливости. Давно уже стало известно, что в фашистской Германии концлагеря были инструментом массового геноцида. Существовало несколько типов лагерей, и концентрационный был одним из них. Другие типы лагерей включали в себя трудовые, транзитные и лагеря для военнопленных. По мере развития военных событий различия между концентрационными и трудовыми лагерями все больше стирались...

Фашистские концлагеря предназначались для физического уничтожения целых народов, в первую очередь славянских; для тотального истребления евреев, цыган. Для этого они оснащались душегубками, газовыми камерами, крематориями (Военная энциклопедия. М., Воениздат, 2004).

ДОМОЙ!

Каждый год 9 мая у Ольги Федоровны день слез. И радости. Потому что это дата ее освобождения. А было так:

С 1933 по 1945 год через них прошло около 20 миллионов человек из 30 стран мира, из них около 12 миллионов погибли, и каждый пятый узник был ребенком.

В окрестностях города находилась фабрика «Арадо», производившая авиационные запчасти для люфтваффе. Здесь работали евреи, советские военнопленные – принудительно, конечно. В лагере, куда поместили семью Мироновых, очень плохо кормили – как, впрочем, и везде: тарелка жидкой баланды (супом назвать нельзя), немного хлеба утром и столько же вечером. Зато в отличие от режимов других лагерей им разрешали передвигаться. После работы женщины шли к лагерю с русскими военнопленными, в поисках земляков выкрикивали имена, фамилии, названия родных мест.

– Когда мы подходили к лагерю военнопленных, на душе становилось теплее: как будто там, за двумя рядами проволоки, были наши отцы и братья. Помню до сих пор штабеля мертвых тел. И я подумала: «Узница... Я узница. Где твоя арийская мораль, фриц?»

Василии, Иваны, Николаи... Их было много, но, по словам Ольги Федоровны, тогда никто никого не отыскал.

– За неделю до прихода наших немцы выгнали нас из лагерных помещений, а сами побежали на другой берег Эльбы, где было

расположение американских войск (те еще союзнички!). Выгнали на произвол судьбы. Чужая страна, чужой язык... Нас было шестеро: мы с сестрой, мама, бабушка, и женщина с дочерью – мы жили вместе с ними в лагере. Идем куда глаза глядят. Вскоре мы вышли в поля и долго брели по ним. Мы очень боялись бегущих немцев. Увидим – сразу прячемся в мелиоративных канавах. Так мы скитались целую неделю. И лишь 9 мая в поле появилась русская конница. Солдаты подъехали к нам, а мы были уже без сил. Они кинулись к нам, а мы обнима-

ли и их, и лошадей... Вскоре наши родные солдатики поймали телочку, зарезали ее, сварили и накормили нас мясом. Щедрая русская душа... Зря они это сделали! С непривычки от такой сытной еды мы потом долго мучились животами. Ослабевших, но счастливых, нас привезли в тот самый лагерь, который больше нас не пугал; вскоре подтянулись и другие.

Их подлечили, потом оформили документы и отправили домой. А дальше началась ее мирная история.

ЧИСТОЕ НЕБО

Семья Мироновых вернулась в свое село в июле 1945-го. Отец пришел с войны месяцем раньше, но узнав, что родных угнали в Германию, решил, что больше их никогда не увидит, погоревал, помянул их и уехал к эвакуированной сестре своей жены на Урал. И лишь через несколько месяцев пришла радостная весточка: «Мы дома, мы ждем!» Счастливый отец помчался домой, подгоняя то время, то поезд, часто останавливавшийся на каких-то немислимых полустанках. А колеса в унисон с его мыслями стучали: «Домой! Скорей! Домой! Скорей!..»

И помчала, закружила Оленьку под чистым ленинградским небом Ее величество Жизнь. В этом самостоятельном стремительном водовороте событий была и учеба в электромеханическом техникуме, и первое свидание, и первый поцелуй, и замужество, причем абсолютно логичное: ну как им было не соединиться, если оба строители: он – метростроевец, а она – дорожный

мастер, бригадир (тротуары, мостовые, поребрики – ее руки навечно запомнили подневольный труд!). Так она стала Кольцовой, и вскоре в молодой семье родились двое детей – Алексей и Ольга. Большую часть жизни Ольга Федоровна отдала объединению «Ленинец»: отсюда у нее много почетных грамот, фото на Доске почета, добрая память сослуживцев.

Она помнит, как открывали метро в 1955 году – их метро! Как за несколько дней до открытия оно стало музеем, как они с мужем спускались под землю и глядели «хрустальные» колонны Автово. Как гордились работой мужа... Она помнит много хорошего, но шрамы в ее сердце... Болят, болят... Она никогда не улыбается. Это под силу только внукам.

Не будем о грустном. Сейчас Ольга Федоровна в порядке: любящие дети, две внучки, двое правнуков – что еще желать? Здоровья Вам, дорогая!

А в заключение хотелось бы напомнить, а заодно и снять розовые очки с нашей молодежи, устремленной своими взорами на Запад. Историки, работавшие с архивными данными, замечают: во всех войнах германская армия была лишена каких-либо признаков воинской чести и благород-

ства. Судите сами. В тевтонском походе на Русь немцы были омерзительны. Они проявляли свою кровожадность и в последующих войнах. Например, Семилетняя война 1756–1763 годов – разница в моральном состоянии обеих армий видна невооруженным глазом. Известный историк Архен-

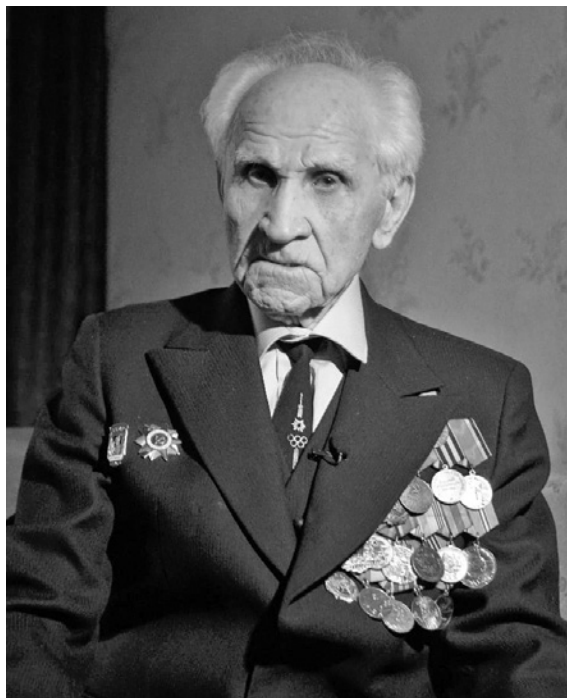
голец так описывает отношение немецких солдат к раненым русским солдатам: «Много тяжело раненных русских, оставленных без всякого призрения на поле битвы... кидали в ямы и зарывали вместе с мертвыми. Напрасно злосчастные бились между мертвыми...» А русские солдаты с легкими ранениями, по свидетельству генерала Петра Панина, «неприятельских тяжело раненных на

себе из опасности выносили; солдаты наши своим хлебом и водою, в коих сами великую нужду тогда имели, их снабжали...» (Документы о немецких зверствах в 1914–1918 гг. М., ОГИЗ, Госполитиздат, 1942).

Все повторилось и в Первую мировую, и во Вторую. Этого забывать нельзя! Мы должны всегда помнить, кого разбили русские солдаты. И за что.

ВИКТОР ВОНОВ: «СВЯЗИСТЫ ВОЮЮТ ПО-ОСОБОМУ»

Подвиг связиста – особый подвиг. Каждыйдневный, обыденный, неэффективный. Ну что, скажете вы, героического в том, что линейный связист раз за разом исправляет под огнем противника поврежденную линию? Но если подумать, нетрудно заметить большую значимость этой работы.

От четкой работы связиста зависит быстрота и своевременность передачи донесений, приказов, команд, а они нужны как воздух! На войне от связистов зависят успех и победа. Знакомьтесь: житель Сосновой Поляны и ветеран войны Виктор Александрович Вонов.

ЮНЫЙ ЯРОСЛАВИЧ

«Учись, сынок, всему – это тебе поможет в жизни», – так частенько говаривал маленькому Вите отец. И деревенский мальчик, родившийся золотой осенью 1925 года в Ярославской области, с малолетства постигал эту науку: косил сено, сеял, копал, сажал, заготавливал дрова – одним словом, был приучен к тяжелому труду. В начальную школу ходил каждый день – в соседнюю деревню за три километра, а потом в другую, за 30 километров – туда уходил или уезжал на неделю. И никто не удивлялся: в то время преодолевать пешком такие расстояния считалось нормой. После седь-

мого класса началась война, и 15-летний подросток отправился нести свою службу: рыть противотанковые рвы, строить доты.

– Мы работали целую зиму, – вспоминает Виктор Александрович, – а весной нас отправили в карьеры: мы добывали камни, валуны, гравий. Знаете, в то время паники не было, но не было и надежды на быструю победу. Поэтому все, кто мог, заготавливали впрок много топлива: и дрова, и торф, а потом на телегах возили к железнодорожной станции, к эшелонам. Когда подъезжали к станции, у меня все чаще появлялось неодолимое желание ехать и воевать.

ПО ГОРОДАМ И ВЕСЯМ

1942 год. Наконец желание Виктора осуществилось. Вскоре он был в школе молодого бойца, потом – в военкомате Ярославля, а затем в Муроме. Молодого бойца определили в связисты. И снова учеба в течение шести месяцев, откуда он попал в Нижний Новгород (тогда Горький).

В 1943 году привезли во Ржев. Немцев оттуда отогнали, но недалеко: артиллерийская канонада была еще слышна. Связь при отступлении врага всегда была нарушенной, а на некоторых направлениях и полностью прерванной, а это вело к потере управления войсками. Поэтому ее восстановление было одной из первостепенных задач, выполняя которую, наши воины

часто рисковали жизнью. Вот показалась станция Мостовая, впереди Нелидово. Виктор Александрович шутит:

– Здесь я из простого крестьянского мальчика стал столбовым... только не дворянином, а связистом: налаживая связь, залезал на уцелевшие столбы и навешивал провода. Связисты воюют по-особому. Ты представляешь, что такое бухта за спиной? Позже расскажу... Очень большое значение имела наша связь. А как скоординировать действия командиров? Только связью. Мы делали все: и ямы рыли, и столбы устанавливали, и кабель навешивали. Молодых, шустрых, и меня в том числе, использовали на подвеске.

ОТ «МАРСА» К «УРАНУ»

Снова Ржев. Там Виктор с однополчанами поддерживали связь по всей Калининской (сейчас Тверской) области:

– Немцы стали использовать диверсантов: портили нашу проводную связь, заземляли линию. Только наладишь связь – через час опять ее нет. И так изо дня в день. В Калининской области тем временем велась подготовительная работа. Это делалось для отвлекающего маневра: надо было заставить немцев думать, что главный удар будет здесь. На самом деле основные силы мы стягивали к Сталинграду.

Еще в марте 1942 года в Ставке были осведомлены, что Гитлер поставил своим генералам задачу оккупировать южную часть СССР, маскируя подготовку к очередному броску на Москву. При этом советское руководство осознавало, что у немцев достаточно сил, чтобы развернуть наступление на столицу, если ослабнут наши позиции в Центральной России.

Как вспоминал генерал Сергей Штеменко, летом 1942 года «у советского командования не было возможности обеспечить решительные действия по разгрому наступающей группировки противника в корот-

кий срок». Ситуацию под Сталинградом во многом спасла наша разведка. В 1942 году враг получил много дезинформации. Цель – скрыть от нацистов сосредоточение наших войск в районе Сталинграда.

Для этого была проведена операция отвлекающего характера под названием «Марс». Советские разведчики должны были убедить немецких генералов в том, что Красная армия перейдет в масштабное контрнаступление в районе Ржева (в 200 км к западу от Москвы), а не под Сталинградом.

А потом наступило время операции «Уран», и произошла знаменитая Сталинградская битва. Окруженная немецкая группировка капитулировала 2 февраля 1943 года, в том числе 24 генерала и фельдмаршал Паулюс. Если бы не было этого отвлекающего маневра, если бы «деза» не достигла поставленной задачи, Сталинградская битва могла бы закончиться провалом. Если бы в этой битве победили фашисты, то в войну против СССР сразу вступили бы Турция и Япония, а это привело бы к неминуемому поражению Советского Союза. Если бы... Впрочем, история, как утверждают, не любит сослагательного наклонения.

СТАЛЬНАЯ ТЯЖЕСТЬ

А Виктор Александрович продолжает свой неспешный рассказ... Впрочем, неторопливая речь – еще не показатель спокойствия: по многим признакам видно, что воспоминания даются ветерану через усилие, он нервничает:

– Потом мы попали на Псковщину. Станция Дно. Бои были страшные... Идем – впереди немецкое кладбище: кругом березы с железными крестами. Это было весной 1943-го. Началось таяние снега, и обнажилось много немецких трупов. Наши-то своих убитых вывезли, а немцев оставили «зимовать». Зрелище жуткое... В мае 43-го приехали к Порхову. Дорога была так расквашена – ни проехать, ни пройти. Остановились. Видим разбитый танк, а от людей только куски мяса – эта картина не для слабонервных у меня долго перед глазами стояла. И кругом все заминировано. Идем пешком – все столбы для связи срезаны толовыми шашками. А нужно срочно восстанавливать связь! Несем на спине мотки проволоки – бухты, каждая по 30-50 кг. Это потом, с каждым столбом, она будет все легче, а пока... С ней и забраться на столб нужно, и не упасть.

Тула. Связь нужна и здесь... Там немного задержались, потому что вскоре началась Курская битва. Это происходило с 5 июля по 23 августа 1943 года.

«ЖИВОЙ ПОКА...»

– Подошли к Риге – оставалось 15 километров. Связисты идут за пехотой. Дорога узкая, а тут понтон везут. Меня водитель не заметил и так задел, что я упал в канаву и потерял сознание. Провалился 15 минут, отстал от товарищей на 10 пролетов (расстояние между столбами). Лежу, кругом ни души. А мне на моих столбах нужно закончить работу. Поднялся, чувствую – живой пока, только голова кружится. С трудом залез на столб, стал крепить провода, не удержался и повис вниз головой на когтях – «кошках». Хорошо, что «кошки» не закрепил, а толь-

14 сентября 1944 года началась Прибалтийская операция. Наиболее сильная группировка противника, включавшая пять танковых дивизий, находилась в районе Риги. Это направление считалось, по мнению немецкого командования, непреодолимым для советских войск. На подступах к городу с северо-востока и востока были оборудованы четыре оборонительных рубежа. Но советские солдаты, преодолевая яростное сопротивление врага, очищали Прибалтику:

– Мы вошли в Эстонию, в Тарту. Здесь я увидел женщин-снайперов – целый батальон. Я слышал много историй про снайперов – и вот они, рядом, да еще героические женщины!

Перед атаками на снайперов возлагалась важная задача: убрать как можно больше вражеских офицеров. Непосредственную подготовку к атаке легко установить по оживленному перемещению солдат и офицеров по траншеям. Снайперы выгадывали момент, когда отблесков от приборов будет побольше. Стрельба производилась общим залпом, сигналом для которого был выстрел командира снайперов. После того как снайперы «уберут» офицеров, атака, которую высокие чины противника не отменяли, будет скомкана из-за отсутствия четкого командования.

ко надел – это меня спасло: кое-как вытряс одну ногу, затем другую и упал вниз головой. Догнал своих, на голову не обращаю внимания, потому что руки болят. Оказалось, два пальца были сломаны. К врачу не стал обращаться: неудобно, полно ведь раненых бойцов: и огнестрельных, и контуженных... Я потерплю.

В этом весь он – скромный, терпеливый. И надежный. Интересный мне попался собеседник: прервет свой рассказ и смотрит в глаза с прищуром таким пронизательным, словно осмысливает, понимаю ли я, о чем

это он говорит. А потом удовлетворенно выносит свое резюме: «Соображаешь...» И возвращается к начатому.

Близок уже конец войны, и ему везло: он был жив, а это главное! Март 1945-го. Тогда готовилась операция в Польше:

– Нас привезли во Львов, станция Перемышль. Все леса там были набиты немцами. Мы шли группами по пять человек. Идем, осматриваем линию, вдруг из какой-то будки выскочило пятеро немцев. Мы взяли их в плен после небольшой рукопашной.

Тогда Виктор Вонов со своими однополчанами прошел по всей Польше. 27 января 1945 года около 15 часов дня был освобожден город Аушвиц – концлагерь Освенцим. Потрясенные солдаты наблюдали, как шла колонна освобожденных изможденных пленных – она растянулась по дороге на три километра. Печалью и состраданием были наполнены сердца наших воинов.

Виктор Александрович вспомнил город Трахенберг (немецкое название польского города Жмигруд). Тогда навстречу их отряду выскочили 80 немцев. Взяли в плен тоже несколько человек, остальные разбежались. Бок о бок с однополчанами он

Победа. Великое слово, великое дело. А Виктор Александрович после войны попал в Прагу, затем в Дрезден. Потом были Австрия и Германия, где он служил вместе с боевыми товарищами. И лишь в 1949 году молодой ветеран, прошедший всю Европу, приехал в Ленинград. Здесь

форсировал Неман, Одер, Нейсе, вышел к Эльбе. Все видел любознательный паренек, и вспоминались ему такие же овраги и песок, такая же сочная зелень травы, только река была другая – Волга, холодная, но своя, со множеством притоков, с высокими берегами, с березой повислой, с осокой и таволгой. И дымок от костра, только дым тот мирно плыл над голубой полоской родного неба...

Войска переправились, оставив далеко связистов, а Виктор карабкался по бетонным нестандартным (узким) столбам с огромным риском для жизни – не на такой диаметр были рассчитаны русские «кошки», не зацепиться. И все же он выполнил задание! За эту работу Виктора наградили польской медалью «Заслуженным на Поле Славы». Кроме нее ветеран имеет медаль «За отвагу» и, конечно, много памятных наград.

День Победы Виктор встретил на границе Польши и Чехословакии:

– Я услышал, как кто-то крикнул: «Ребята, конец войне!». Все кричали, обнимались, было какое-то великое ликование! Победа!

Его друзья... Одни пели, другие плакали от радости. И были те, кто тихо спал вечным сном вдали от Родины.

он создал семью, вырастил детей, восстановил шесть построенных электростанций, в том числе Дубровскую ГРЭС, и всю жизнь посвятил строительству теплоэлектростанций, среди которых ТЭЦ-15, ТЭЦ-1, ТЭЦ-7, Первомайская, Южная и другие.

НИНА ВОРОБЕЙ: «МНЕ ТОГДА БЫЛО 14 ЛЕТ...»

Архивные документы строго документальны. Они фиксируют только факты. Они – история: страны, предприятия, группы людей. Или отдельно человека, даже не успевшего стать взрослым. Перед нами документ о том,

что гражданка вступила в партизанский отряд в 14 лет. Сухая архивная справка. На самом деле сражаться с врагами она стала намного раньше. Знакомьтесь: жительница Сосновой Поляны Нина Георгиевна Воробей.

В девичестве у Нины Георгиевны была интересная фамилия – Пошибайлова. Возможно, этот антропоним и повлиял на отчаянное поведение маленькой Нины. Она росла озорным, веселым ребенком – если что, и сдачи дать могла, и поколотить. Она

росла в семье, где главным своим богатством родители считали пятерых детей: у Нины было две сестры и два брата. Жили напротив Смольного, на Тверской улице. Отец работал на заводе, мама – на прядильно-ниточном комбинате.

ПРОЩАЙ, ДЕТСТВО!

Наступил 1941 год. Нине 12 лет. В начале июня девочек отправили к родственникам на Псковщину в деревню Вольные Раи (не путайте с раем, название происходит

от эстонского «райа» – граница, рубеж). О войне дети услышали по радио в тот же день, и вечером испуганные, серьезные и отчаянно повзрослевшие, они отправились

на станцию Дно, чтобы вернуться в Ленинград. Мимо, не останавливаясь, шли составы, военные эшелоны... Нине казалось, что она стоит на краю пропасти и что все хорошее, довоенное никогда не вернется. Поздно ночью приехали назад, в деревню.

5 июля фашисты заняли город Остров в Ленинградской области, а 9 июля был занят Псков, расстояние от которого до Ленинграда по дороге составляло 280 километров. От Пскова самый короткий путь к Ленинграду проходит по Киевскому шоссе,

БОРЬБА ЗА ЖИЗНЬ

Прошел месяц. Война войной, а обед по расписанию... Наступил день, когда девочкам объявили: «Прокормить вас мы не можем, трудновато нам». Надо заметить, что кроме дяди Васи, у которого девочки остановились, в деревне жили еще родственники – вот их и распределили по разным адресам. Утром вставали и шли побираться. Домой возвращались через несколько дней. Вспоминая о своих детских мытарствах, Нина Георгиевна украдкой смахивает слезы, а их не унять:

– Тяжело было. Ходили за 10-15 километров. Так продолжалось целый год. Мне уже 13 исполнилось. Мои сестры были тихони. А дядя Вася был связан с партизанами и из троих сестер, конечно, выбрал меня как самую шуструю и смелую. Так я стала связной в 13 лет. Днем разведывал, иногда меня посылал к штабу немцев в соседнюю деревню: никто не обращал внимания на щупленькую девочку, а я слушала русскую речь местных полицаев и немецкую – вражеских солдат и офицеров. Потом неслась домой и докладывала дяде, в какое время придет состав с оружием. Я со школьных времен знала много немецких слов. Дядя Вася часто посылал меня в лес, к партизанам. Дорогу я запомнила с одного раза. Там, где лес, там и партизаны, а где партизаны,

идущему через Лугу. Уже 23 июня были организованы работы по созданию дополнительного рубежа обороны на псковском направлении в районе Луги. Строилось три заслона: один – вдоль реки Луга, затем до Шимска, второй – Петергоф – Красногвардейск – Колпино, третий – Автово – Рыбацкое. С 29 июня население Ленинграда было привлечено к трудовой повинности: дни и ночи посменно мирные граждане, и родители Нины в их рядах, строили оборонительные сооружения. Так война разъединила семью Пошибайловых.

там и карательные отряды. Они очень часто приезжали в нашу деревню: партизан поджидали, а в лес не ходили – постреляют по лесу и уезжают. Мы их боялись.

В самом начале действий партизаны открывали людям правду о «новом» немецком порядке. Перехваченные ими фашистские приказы и распоряжения разоблачались в партизанских листовках с соответствующими комментариями. Небольшие группы партизан базировались в лесах и болотах. Они проникали в деревни и города, вселяли в народ бодрость и уверенность в конечной победе нашей армии, звали народ на активную борьбу с врагом. А потом было все: и разведка, и диверсии, и взрывы поездов... Девочка-партизанка не раз участвовала в подрывах железнодорожного полотна:

– Не раз мы со взрослыми ходили на подрыв, дети шли гуськом и помогали нести боеприпасы. Однажды мальчик постарше меня шел впереди. Он повесил гранату себе на шею, был весел, и мне показалось, он даже радовался своей придумке. Вдруг свист – пуля задела гранату, раздался взрыв, я успела упасть на землю, а мальчик... насмерть... Его разорвало, двоих ранило, а я шла четвертая, и поэтому меня не зацепило.

САПОГИ НЕ ПО РОСТУ

Партизанские отряды формировались и на советской территории, на Большой земле, а потом перебрасывались через линию фронта. Их возглавляли командиры Советской армии. Нина Георгиевна вспомнила такой «казус»:

– Однажды ночью дядя Вася принимал десант. Завязался бой. Один командир получил серьезное ранение. Его дотащили до ближайшей деревни и оставили у надежных людей на лечение. А когда офицер выздоровел, оказалось, что у него нет сапог. Нести пришлось мне. Как отнести девочке большие мужские сапоги? Ведь немцы сразу спросят: «Куда идешь? Кому несешь?» Пришлось на мой 36-й надеть тяжелый 43-й

размер. А топать четыре километра. Иду, как на лыжах, и боюсь с немцами столкнуться. На последнем километре смотрю – стоят каратели и полицаи, которые на днях двух девочек убили... Сердце в пятки ушло... Подошла к ним и разревелась: мол нечего есть, иду хлеба попросить.

– А сапоги почему такие большие надела?

– Дяденьки, мне нечего носить...

– Ладно, иди да больше не попадайся!

Этот «казус» едва не стоил ей жизни. Нина шла и ждала выстрела в спину. На этот раз обошлось... Потом ее провожал волк. Но стояло лето, и зверь был, видимо, сыт. Волчьи глаза, сверкавшие в сумраке, преследовали ее минут 20 – до самой деревни.

«PARTIZANEN!.. PARTIZANEN!»

– Наступил 1943 год. Однажды я услышала, что завтра всю нашу деревню отправят в Германию. Об этом рассказывал красивый поляк. Верить или нет? Я сообщила эту новость дяде Васе, и он, не раздумывая, приказал: «Беги в отряд, сообщи командиру, это важно!»

На следующий день в деревне появились немецкие солдаты. Было подозрительно тихо: за одну ночь пришли партизаны, и вся деревня – стар и млад – ушла в отряд, прихватив с собой домашний скот, утварь, продукты – обоз был большой... Впрочем, за ночь партизаны успели увести всех. Разъяренные немцы бегали по селу и кричали: «Partizanen!.. Partizanen!» Утихомирившись, они сожгли дотла эту маленькую

деревеньку. На карте ее теперь вы не найдете, но память... Она не даст стереть с карты тепло родного дома, где, кажется, еще вчера ели вкусные щи, грелись на печи после студеного зимнего дня...

Долго была слышна стрельба фашистов, но в лес они не сунулись – партизан боялись панически. Позже в письме немецкого солдата, убитого партизанами, будут прочитаны такие строки: «Мы ведем самую ужасную войну из всех войн: лучше быть на самом фронте, чем здесь. Там я знаю, что на таком-то расстоянии находится враг. Здесь он – всюду, вокруг нас. Из-за каждого укрытия нас выслеживают партизаны. Едем, и вдруг раздается несколько выстрелов. Обыкновенно эти выстрелы попадают...»

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

Псков освободили 23 июля 1944 года. В этот день война для Нины и ее сестер закончилась. Снова мирная жизнь? Но какой она будет без родителей? Неужели опять побираться? Девочек отвезли в село Дедовичи – там у немцев был штаб. По сравнению с односельчанами, поведение этих жи-

телей было совсем иным: Нину, связную, партизанку, знали в лицо во всех окрестных селах. И никто ее не выдал: она помнит, как всех односельчан согнали у какой-то избы, допрашивали, кто имеет связь с партизанами, – они молчали! А в Дедовичах, в уже освобожденном селе, их не пустили

ни в одну избу! Скорее всего у дедовчан остался страх перед немцами. Детей разместили в школе – и на том спасибо. Каждый вечер девочки обсуждали новости прошедших дней – все, кроме одной: когда же они увидят своих родителей? Встретятся ли? Живы ли они? Через месяц их отправили в село Хвойное, недалеко от Ленинграда, и определили в детский дом. А Ленинград в то время был закрытым городом. Начались долгие поиски: из Хвойного директор детского дома посылал запросы в архив, из Ленинграда родители «бомбили» все инстанции псковской земли.

И вот она, долгожданная радость: их везут к родителям!

– Радость бушевала! Я помню, как нас посадили за стол, как я почему-то долго смотрела на кексы-шроты в вазочке. И плачущую маму. Потом мы узнали, что они с отцом писали Ворошилову, в начале войны ходили вдоль линии фронта. Они искали нас!.. До нас чуть-чуть не дошли...

Нина поступила в школу ФЗО, и, помня свои голодные годы, выбрала специальность «рецептурщик колбас». Работала на колбасном заводе, в 18 лет вышла замуж. Супружество было удачным, в браке родились дочь и сын. Вскоре муж, фронтовик, умер. Она, как и прежде, не согнулась – нужно было поднимать детей. Не успевшая

получить высшего образования, она дала его детям: дочь стала педагогом, сын – врачом-иммунологом.

У Нины Георгиевны много наград. Она называет лишь некоторые: орден Отечественной войны II степени, медаль «За оборону Ленинграда», израильскую медаль «70 лет победы над фашистской Германией», медаль Жукова, памятную медаль «Партизанская слава Ленинграда».

Елена
ПУШКО-ЛАРИНА

старший библиотекарь
библиотеки № 9 «Лигово»
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

ПОМНИТЕ АННУ...

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ АННЫ ИВАНОВНЫ ФИРСАНОВОЙ-ОКУНОВИЧ

ПРЕДЫСТОРИЯ

Эту историю я не могла не рассказать вам...

Чужая жизнь ворвалась в мою, перевернула на триста шестьдесят градусов, разбила мне сердце, вывернула душу и бросила меня одну плакать и говорить со своей совестью...

Я живу в Санкт-Петербурге. Работаю в маленькой, уютной семейной библиотеке почти двадцать лет.

Постоянных читателей знаю и люблю, как своих близких. Мне известно про них многое, потому что у друзей секретов нет. Когда люди хотят говорить по душам, я всегда их слушаю с удовольствием.

С Анной Ивановной я познакомилась 14 сентября 2020 года. Ко мне зашла сотрудница отдела обслуживания и попросила помочь: «Там... читательница со странной просьбой. Это по Вашей части...»

На стуле сидела женщина лет восьмидесяти. Мне показалось ее лицо знакомым, и я вспомнила, что именно она заказывала редкие книги по логопедии для своего сына, который недавно перенес инсульт.

НАЧАЛО

Сказать, что мы стали забывать Великую Отечественную войну, неправильно. Мы не умеем помнить. Со временем стирается боль и ускользают некие детали, лица, даты...

Старшие поколения еще хранят в памяти рассказы о войне очевидцев, помнят

Эта бабулечка выхаживала своего взрослого ребенка сама, будучи очень больной, и старалась для него изо всех сил.

На мой вопрос «Чем могу Вам помочь?» она вдруг заплакала и огорошила меня ответом:

– Я, наверно, скоро умру, потому что мне снится каждую ночь моя родина, но ее нет. Я хотела узнать судьбу своей деревни, которую сожгли фашисты... Я очень по ней тоскую... Мне 84 года, я нездорова, я невыездная. Найдите мне ее в интернете. Я посмотрю на родные места в последний раз и спокойно умру...

Что мне нужно было сказать этой женщине, чтобы она перестала плакать? Я пообещала, что обязательно найду ее деревню, но мне нужно время...

Так началась наша дружба с Анной Ивановной.

Я развернула свою поисковую операцию под ее руководством. События захватили целиком, мы вместе погрузились в далекий сорок первый год.

уроки истории и патриотизма, а вот современная молодежь, «освобожденная» от заботы о государстве, от патриотического воспитания и какой-либо идеологии вообще, в большинстве своем не знает историю Великой Отечественной. Так, немного по фильмам, онлайн-играм и фейкам в Сети.

Это страшно, как сама война – событие трагическое, поворотное, определившее судьбу нашей истории. Надо помнить. И оценивать. И жить, отчетливо понимая происходящее сегодня.

Анна Ивановна родилась в 1936 году в СССР.

Оптимистичный темп индустриализации и пастораль сельскохозяйственных успехов молодой страны сломало утро 22 июня 1941 года. Но о том, какую реальную угрозу несла война на советскую землю, стало известно много позже, из документов, озвученных на Нюрнбергском процессе. Генеральный стратегический план «Ост», разработанный в 1940 году, базировался на идее, что необходимым условием процветания Третьего рейха является захват «жизненного пространства» восточных территорий и их освобождение от «излишнего» коренного населения. Гитлер подчеркивал, что война против Советского Союза – это «борьба на уничтожение».*

Вечером 9 июля 1941 года гитлеровцы заняли Псков. Жизнь людей попала под жестокий контроль врага. Все приказы, распоряжения, объявления, предложения, возвания захватчиков заканчивались одинаково: «За неповиновение – расстрел!», «За неподчинение – смертная казнь!», «За нарушение – смерть!»*

Великолукский район – административно-территориальная единица Псковской области. Оккупация территории немецко-фашистскими захватчиками в 1941–1943 годах нанесла народному хозяйству серьезный урон. Как отмечала районная чрезвычайная комиссия в акте от 27 декабря 1944 года, «...уничтожено 163 организации, в числе которых 64 школы, 20 медицинских учреждений, 11 клубов. Разрушено и разграблено 160 колхозов, сожжено 8800 сельскохозяйственных построек». Ущерб, оцененный комиссией в акте, составил один миллиард семьсот тридцать миллионов рублей.

Более 11 000 человек, то есть каждый седьмой житель района, погибли на фронтах Великой Отечественной войны или

были уничтожены карателями. Были разрушены десятки деревень, восстановить которые не было возможности.*

Деревня, которую мы разыскали, называется БОЛОНЁВ БОР Великолукского района.

Располагалась в 40 километрах от райцентра Великие Луки и 66 километрах от железнодорожной станции Локня. Маленькая деревенька на холме, окруженная лесом, в восемь-десять дворов, с единственной площадью для торжеств, танцев и собраний, одним колодцем на всех селян. Таких деревень много на Псковщине.

Архивные документы рисуют чудовищную картину злодеяний, учиненных варварами над мирным населением на оккупированной территории. Немцы установили в районе режим кровавого террора, пыток, зверских убийств и грабежей ни в чем не повинных граждан.

Под видом борьбы с партизанами в населенные пункты периодически высылались отряды отъявленных головорезов, которые грабили население и учиняли расправы. В октябре 1941 года отряд из 100 карателей прибыл в деревню Губаны Черпесского сельсовета. Сразу же были схвачены и расстреляны 10 местных жителей и разграблено имущество мирного населения. В это же время была полностью сожжена деревня Алексейково Сивцевского сельсовета, 12 ее жителей расстреляны. В деревне Платоново Дергановского сельсовета фашисты расстреляли 16 человек, деревню, где насчитывалось 92 жилых дома, сожгли.

В Полибинском сельсовете угнали 550 человек, в основном молодых юношей и девушек, для отправки их в Германию. За отказ ехать на месте расстреляли 11 человек. Полностью сожгли деревни Шелково, Федьково, Китово, Меленка, Борок, Крюково...*

Деревни горели одна за другой. Болонёв Бор жил тревогами, жители готовились к самому худшему.

Родители Анны Ивановны: Фирсанов Иван Прокофьевич (1895 г.р.), Смирнова Елена Степановна (11 мая 1895 года – зима

1945 года) жили большой дружной семьей. Анна – четвертый ребенок. В 1941 году ей было пять лет, младшему Коле – три. Старшая сестра Маша (1924 г.р.), братья Иван (1926 г.р.) и Миша (1931 г.р.) вовсю помогали родителям в поле и во дворе.

«Наш дом стоял в начале деревни, третьим от дороги. Через два дома напротив жили дедушка и бабушка – папины родители. Бабушка Катя была строгая, боевая, успевала на два дома держать порядок и присматривать за внуками. Мы часто бывали у них. Бабушка Катя была отличная хозяйка. Я до сих пор помню запах хлеба, который она пекла. Мое довоенное детство, как забытое кино, – лица и события всплывают в памяти, как фотовспышки.

Когда началась война, отец ушел добровольцем на фронт и пропал без вести. Мама ждала его до последней своей минуты.

Когда немцы стали жечь деревни, мама и бабушка Катя, как многие соседи, недалеко в лесу за оврагом построили маленькую землянку, на случай пожара. На дворе стояла осень. Снег мог выпасть в любой момент. Часть вещей и утвари перенесли туда, даже отвели угол для козочки Мушки. Там же мама спрятала швейную машинку "Зингер", и всем стало ясно, что в землянке мы останемся надолго.

Каратели нагрянули в Болонёв Бор внезапно. Они искали партизан, которые вели в то время активные разведывательные и диверсионные действия в районе железнодорожной станции Локня.

Четверо немецких солдат пришли и к нам в дом. Мамы не было. Бабушка Катя хозяйничала на кухне. Фашисты стали спрашивать что-то на немецком и рыскать по хате. Бабушка схватила ухват и кинулась с ругательствами на непрошенных гостей. Солдаты опешили, один из них выстрелил в нее в упор, но произошла осечка – за бабушкиной спиной на стене висели иконы Спасителя, Божией Матери и Николая Чудотворца. Бабушку Катю выстрел не остановил. Она ухватом выгнала фашистов из дома, и они убрались восвояси, несолоно

хлебавши. Я очень испугалась, но запомнила навсегда храбрую бабушку Катю, которая потом долго плакала. Ее колотило от страха, когда она рассказывала о случившемся маме.

Утро следующего дня взрезалось мне в память на всю жизнь! На рассвете фашисты вернулись в деревню. Они поджигали дом за домом, а выбегающих на улицу людей били прикладами. Все население деревни стали сгонять в одно место и расстреливали из пулемета. Раненых пристреливали из автоматов или добивали штыками. Я проснулась от грохота, криков и запаха гари. Семья выскочила через двери задней избы и бросилась в лес. Немцы стали стрелять вслед. Чтобы мне не потеряться, бабушка Катя схватила мою руку, и я «летела», едва касаясь ножками земли, мама – с Колей на руках, соседи бежали рядом. Все кричали, плакали, голосили, кто-то падал. Пулеметная очередь не прекращалась. Я зацепилась за поваленную корягу и тут же свалилась, на меня сверху рухнула Валя, соседская девочка, из нее текла кровь. Она "прикрыла" своим телом и спасла мне жизнь. Миша подхватил меня и прыгнул со всеми в овраг у леса...

После этой страшной расправы оставшиеся в живых соседи буквально по частям собирали останки своих погибших родных. Наша деревня горела два дня. Все было в развалинах и руинах. Как это забыть?..»

Из акта районной комиссии по расследованию злодеяний, совершенных фашистами, следует, что за время оккупации Великолукского района «...территория 12 сельсоветов превращена в пустыню, сожжены и разрушены 348 сел и деревень, в них 6978 жилых и хозяйственных построек. Уничтожено 160 молочнотоварных, 150 свиноводческих и 160 овцеводческих ферм, разграблены и увезены в Германию сельскохозяйственные машины, оборудование и инвентарь. Уничтожены скот и домашняя птица, принадлежащие населению. Общая сумма ущерба, нанесенного сельскому хозяйству района, составила 609 522,6 тыс. рублей, частным гражданам – 1 130 651,7 тыс. рублей.*

ЗИМА. ГОЛОД

Такой трагической, ужасной историей закончилась жизнь в Болонёвом Бору. Навсегда.

«Выжившие люди из нашей деревни, как многие другие, "пошли по ямам". Наша землянка была неглубокая, на пол мама успела настелить сена, внутри было холодно, сыро, постоянно стояла вода. Потянулись долгие дни, которые слились в памяти в один беспросветный кошмар. Вскоре наши скромные запасы иссякли. Есть стало нечего, пришел голод. Бабушка Катя ушла от нас к своей сестре в город, чтобы не быть "лишним ртом", и судьба ее мне не известна. Таких обездоленных, брошенных, как мы, было много по окрестностям. Но искать помощи было не у кого – все терпели голод, нужду, холод...»

В августе 1941 года по всей оккупированной территории распространялись приказы, в которых местному населению предписывалось отныне жить по немецким законам. За их невыполнение виновные должны были предстать перед специальными судами, которые определяли наказание: каторжная тюрьма или расстрел.*

«Мы превратились в невидимок. Мама пряталась с нами в лесу, очень боялась облав. Зима сорок первого года была страшная! На всей оккупированной территории царил голод. Как мы пережили ее, вспоминать не хочу! Чтобы не пропасть, Миша стал "добывать пропитание". Сначала на станции он обменивал наши скромные, более-менее пригодные вещи на еду, и машина швейная машинка "Зингер" "ушла в расход". Иногда подворовывал что-либо у зазевавшихся пассажиров из проходящих поездов. Я тоже стала ходить на станцию вместе с Мишей просить милостыню и петь жалостливые песни за кусок хлеба.

Если бы вы знали, во что мы были одеты: рваные лохмотья едва прикрывали наши красные от мороза тела, обуви не было, намотанные лохмотья на ножки совсем не спасали от холода, чаще всего

по снегу бежали босиком. Голодные, грязные, с коркой слипшихся колтунов на голове вместо волос, вшивые оборванцы – от нас шарахались в сторону прохожие. На станции мы познакомились с такими же детьми – беспризорниками, прибились к их компании и стали промышлять. Это было страшное время. Я так хотела есть, так наголодалась, что до сих пор не могу слышать слово "диета", "надо ограничивать себя в еде". Я могу снести любые испытания, только не голод... Я до сих пор не могу насытиться. Я все время хочу есть! Вы не представляете, что такое ГОЛОД для ребенка! Сколько было опухших от голода детей! Сколько их умерло на моих глазах!

Мама голодала вместе с нами, потому что почти всю добытую мизерную еду отдавала нам. Она хотела любой ценой нас спасти! Я даже представить не могу, как она мучилась, глядя в глаза голодным детям. Знала, что нужно выжить, и боролась со смертью отчаянно. Она ПОБЕДИЛА – ведь я есть, я жива! Моя милая, родная мамочка! Не могу думать о тебе без слез! Наша молодая и красивая мама очень быстро старела. Холод и голод изнуряли невероятно. Голод и нищета у каждого из нас остались в памяти до последнего вздоха. И сейчас об этом больно и тяжело вспоминать.

В промерзающей землянке мы продержались недолго, до наступления сильных морозов. Мама пыталась отапливать наше убогое жилище, но примитивная маленькая печь почти не давала тепла, топилась по-черному, и дым разъедал глаза. Находиться у огня не было мочи. Мы так бедствовали, что пошли искать другой кров. Жили в полуразрушенных, обгорелых пустых домах, в сараях, мерзли, голодали и снова искали пристанище. Мы скитались и побирались по пустынным деревням. Всех ужасов, мук и слез не передать словами! Это было время горя и лишений. Наступил 1943 год...»

ОСВОБОЖДЕНИЕ

В феврале-марте 1943 года ударная группировка Калининского фронта перешла в наступление у поселка Локня нынешней Псковской области. Но бои шли тяжело, неуспешно.

Еще в сорок первом году, восстановив железную дорогу, Локню гитлеровцы превратили в свою военную базу. Сюда прибывали эшелоны с войсками, боеприпасами, военным снаряжением, орудиями и танками, тягачами и автомобилями. Отсюда войска шли на фронт под Валдай, Осташков, Селижарово. Туда же направлялись военное снаряжение и боевая техника. Локня была наводнена фашистскими войсками и казалась неприступной крепостью.

В районе деревень Любомирово, Чулинино, Чернушки в феврале 1943-го воины 254-го гвардейского полка 56-й гвардейской стрелковой дивизии прорвали оборону немцев, заметно ослабленную действиями партизан (в составе одного из батальонов был автоматчик, закрывший своим телом фашистский дзот, знаменитый герой Александр Матвеевич Матросов).

Всего 20 километров отделяли линию фронта от Локни, но до полного освобождения района нашим войскам понадобился целый год. В нем участвовали 115-я Краснознаменная Холмско-Берлинская стрелковая дивизия, 856-й отдельный артиллерийский полк сибиряков-добровольцев, 287-й танковый полк, 211-й артиллерийский полк, 65-я штурмовая бригада, 44-я лыжная бригада, 211-й отряд разминирования. Весь район, в том числе и Локня, был освобожден 26 февраля 1944 года. 31 месяц здесь хозяйничали фашисты.*

МАМА

«Мама после перенесенной тяжелой зимы заболела окончательно. От голода распухла, у нее отнялись ноги. Наше известие стало еще одним ударом. И она решила сама "пойти" к брату. Она очень надеялась,

«Все мы очень были рады этой победе! Ожидали, что наши мучения закончены – красный флаг развивался над поселковым советом. Начал вещать радиоузел, передавая сводки, иногда звучали песни. На станцию стали прибывать эшелоны с продуктами, с техникой, солдаты ехали на фронт, подавали щедро, особенно жалели ребятишек. Жизнь восстанавливалась.

В Локне нас – беспризорников – было много, целая армия. Законы выживания – жесткие и жестокие. Никто нас не считал за детей, мы себя сами не считали. Наши жизни не представляли никакой ценности для местных. Нас боялись и старались обходить стороной.

Недалеко от станции, как я помню, еще до войны жил мамин двоюродный брат. Он служил в НКВД. Папа его не любил, а мама с Мишей несколько раз приезжали к нему в гости, когда он женился. Где он был во время оккупации, не знаю. Только после освобождения Локни мама отправила нас с поручением к родственникам.

Помню, что стояли мы с братом у крыльца, нас даже в дом не пустили – побрезговали. Жена дяди так возмущенно визжала, что мы слышали эти вопли на улице. Ее можно понять. Мы – закопченные, грязные, шивые, вонючие, чужие, три чудища стояли и ждали помощи "благодетелей". Ждали долго. Дядька наш вышел на крыльцо холеный, упитанный, лоснящийся от сытости, чистенький в красивой военной форме. Помню, как "хрустели" его блестящие хромовые сапоги. Он закурил, постоял чуть и переспросил, кто мы, что нам надо, потому что не узнал нас, пристыдил за попрошайничество и прогнал».

что если ей уже помочь нельзя, то брат позаботится о нас – своих племянниках, если попросит сама.

Это был ее крестный путь.

Я буду помнить до самой своей смерти,

как наша мамочка поползла в мучениях до станции Локня по снегу. Мы сами, бесценные, маленькие, беспомощные голодные дети, тащились за ней, плакали от голода, холода, отчаяния, страха, боли и не могли ей помочь.

Спустя столько лет, когда я слышу, как весело шутят "будто пухнешь с голода", я плачу. Люди бросаются этими словами, не задумываясь! Слава богу, что сегодняшнее поколение не знает, что это такое. Состояние – ужасное, это вид тяжелой дистрофии. Истощенное, ослабленное, неспособное двигаться самостоятельно уродливое тело, живот, ноги безобразно раздуты, провалившиеся голодные глаза, голова человека – череп, обтянутый кожей... Не дай бог НИКОМУ даже видеть такое, не то чтобы пережить!

Спасти маму было уже невозможно. Сколько она ползла до станции с окраины леса, где мы обитали в заброшенном сарае, я не помню. Мне кажется – вечность. Нас

увидели какие-то люди, погрузили маму на сани, меня и Колю голеньких завернули в шубу, как котят, и привезли в Локнянскую больницу. Она была переполнена ранеными, мест в палатах не было, и маму оставили лежать на лавке в коридоре. В забытьи она все звала старшенького нашего Ивана, которого с сестрой Машей фашисты угнали в Латвию: «Ванечка, Ванечка...» – дыхание у нее в предсмертной агонии было тяжелым. Мама уже ничего не могла есть. Позднее ее перевели в палату, где она и умерла. Меня медсестра отвела в подвал – морг, где лежали солдатики, прикрытые простынями, и моя мама. Когда откинули покрывало, я не узнала ее, так она распухла – как бревно лежит. Я заплакала, и меня сразу увели оттуда. Из окна второго этажа видела, как маму увозили с другими мертвыми солдатами на кладбище. У села Петровское их похоронили в братской могиле, завернув в простыни, не в гробах. Ее могила неизвестна...»

ВМЕСТЕ НАВСЕГДА

«Мы с Колей остались одни. Мишу нашего арестовали, когда он с беспризорной шайкой что-то украл. Так его жизнь и сложилась – скитался по тюрьмам. Война сделала из него вора.

Нас с братом осмотрел врач и отправил на детскую половину, где покормили, вымыли, одели, обули и оставили на лечение. От вшей я заболела тифом.

9 мая – День Победы – мы уже встречали в детском доме в Михайловом Погосте. Были там в 1945–1948 годах, затем переехали в Ильино, где жили с 1948 по 1951 год, а потом нас привезли в Ленинград.

Мне уже исполнилось 15 лет, и я хотела поступать в медицинское училище, ведь у меня было шесть классов образования, а у большинства моих сверстников только пять. Но по постановлению Совета Министров СССР от 7 апреля 1947 года выпускники детских домов направлялись только в учебные заведения системы трудовых резервов, ремесленные и железнодорожные училища,

школы ФЗО. Медицинских учебных заведений в этом списке не было, и я поступила в архитектурное училище на фрезеровщика, чтобы научиться вытачивать из разнообразных материалов – железа, дерева или пластика – детали сложной конструкции...»

Существовавшая в послевоенное десятилетие (и сохранившаяся в последующие годы) система социальной защиты детей-сирот выполнила свои функции.

По оценке отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью МВД СССР, в 1948 году численность детей, потерявших родителей и подлежащих учету в Центральном адресно-справочном детском столе, составляла 2,5 миллиона. Сюда не включались дети, сданные матерями-одиночками или многодетными родителями в детские учреждения, сироты, сохранившие связи с родственниками, и ряд других категорий. Вероятно, общая численность детей, лишившихся родительского попечения, приближалась к трем миллионам.*

В короткие сроки была ликвидирована детская беспризорность. Государственные стандарты материального обеспечения и образования детей-сирот постоянно росли. Действовала система контроля за их положением: регулярная отчетность о здоровье и успеваемости воспитанников детских учреждений и приемных детей.*

В последующем детские дома стали работать как школы-интернаты, дающие воспитанникам военное или профессиональное образование. Для обескровленных, осиротевших детишек начались новые испытания, связанные с поиском выживших родных, поиском нового дома.

БОЛОНЁВ БОР

Я пересмотрела огромное количество материалов, архивных справок, сайтов в интернете. Выяснила, что название Болонёв Бор есть, но упоминание лишь точкой в кадастровой карте Великолукского района. НИКАКОЙ информации об этой деревне я не нашла.

Даже в «Летописи сожженных деревень Псковщины», даже в архивной справке об уничтоженных нацистами деревнях Великолукского района БОЛОНЁВ БОР не упоминается. Я растерялась – название есть, памяти нет, даже поминального креста! А ведь там тоже была своя Хатынь, и братская могила была, и кладбище. Создается впечатление, что и не было ни одной (!) деревни, которая погибла в горниле войны. Как же мы живем-то, не вспоминая их жизни, их смерти?!

НЕУЖЕЛИ и впрямь забыли эти сожженные хаты?! Что с нами на самом деле произошло?! Такое беспамятство не поддается никакому логическому объяснению...

Пока разыскивала хоть какие-то сведения, перебрала десятки названий, столько прочла трагических историй, выплакала все глаза.

Анна Ивановна справлялась о результатах почти каждый день. Я все тянула и тянула с ответом – ничего же нет! И вдруг наткнулась на статью в интернете «Живая деревня» – ме-

Анну Ивановну и Колю разыскал старший брат Иван, после нашлась и Мария. Миша объявился сам, когда отсидел свой срок. Семья снова воссоединилась. Но никто из них не решился навестить свою сгоревшую деревню.

«Знаете, это так больно – ворошить прошлое. Я из огненной деревни, мне страшно было даже подумать вернуться туда. Все откладывала на потом, да так и не решилась... А сейчас она снится мне каждую ночь: вижу то родителей своих, то как дома горят, то одну маму, то двор наш, то мы катаемся на санях с горки – снега много-много... Вот бы мне хоть одним глазком взглянуть!»

мориальный проект о сожженных деревнях в годы Великой Отечественной войны. Проект реализуется Благотворительным фондом «Наша память» при поддержке Фонда президентских грантов с целью создания базы данных уничтоженных фашистскими оккупационными войсками населенных пунктов на территории современной России в период Великой Отечественной войны – как говорится, на ловца и зверь бежит.

Я не могла поверить собственным глазам! На сайте я не нашла никакой информации о искомой деревне, но зато нашла поисковиков краеведческого проекта «ЛУКИГРАД», их страницу в ВК (архив истории города Великие Луки и его окрестностей).

Тут же я составила письмо, указала телефон, почту и стала ждать. Через два часа ответили: «Здравствуйте. Деревня сейчас существует. Но всего-то пара домов. Болонёв Бор в 45 км от города. В ближайшее время постараемся попасть туда и сделать снимки деревни».

Я не могла поверить такому счастью! Меня переполняли чувства, когда поняла, что смогу выполнить просьбу дорогой Анны Ивановны.

В 21.52 получила еще одно сообщение: «Ссылка на фотоальбом <https://yadi.sk/d/whu2a1PnnY4Hiw>

Только приехали. Оказалось, что деревни уже нет, хотя еще в 2010 году там числилось 4 жителя, и населенный пункт с учета не снят. Но уже даже указателя нет. Виды там чудесные. Фото все не передает. Но поснимали кое-что. Видео скинем позже. Если дадите почтовый адрес, "букет" можем выслать почтой. Думаю, Анне Ивановне будет приятно.

Новости из Локни пока ждем».

Дрожащими руками я включила ноутбук, стала смотреть фото, меня душили слезы, когда я видела места, где моя милая и родная Анна Ивановна потеряла свое детство, свой дом.

Утром я позвонила и пригласила ее на просмотр. Анна Ивановна разволновалась, пришла нарядная, вся светилась от предвкушений, раздумялась, ее тоже переполняли чувства. Она была так прекрасна в этот день, так счастлива! Мы вместе с замиранием сердца сели смотреть смонтированное видео, потом фотографии. Мы долго говорили в этот день, пили чай, смеялись, строили планы.

Я пообещала написать ее историю, сделать презентацию для участия в историко-просветительской акции «Детство, опаленное войной», чтобы имя Болонёв Бор, ее имя навсегда сохранились на страницах интернета, чтобы ролик об Анне Ивановне, о ее семье вошел в электронную энциклопедию к 75-летию Великой Победы. Анна Ивановна растрогалась, пообещала быть почетной гостьей на презентации «Я из огненной деревни», посвященной ей. Событие спланировали сразу после выходных.

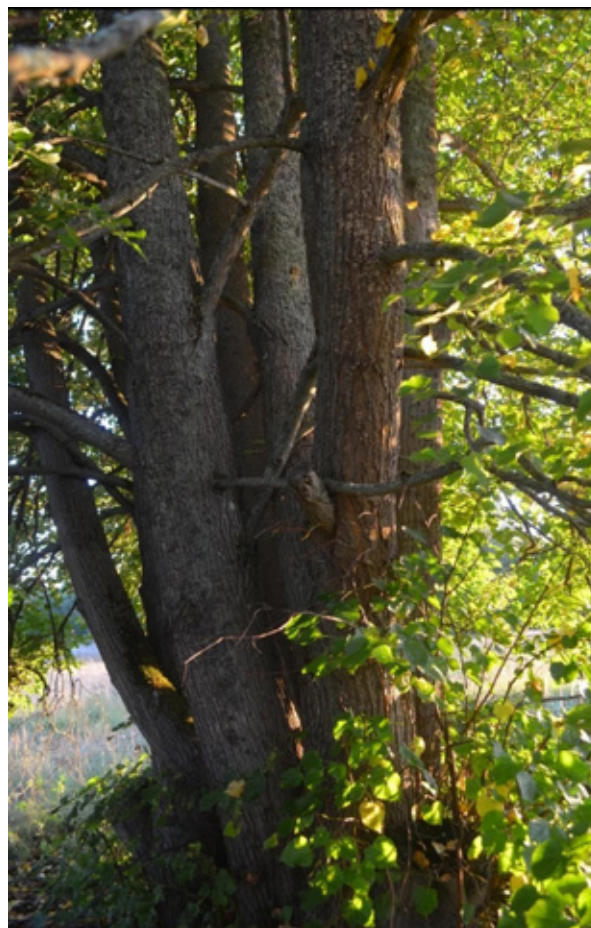
Я готовилась серьезно и основательно к торжественному мероприятию празднования 75-летия Великой Победы. Тем более, что от «ЛУКИГРАДА» пришло письмо. Поисковики Владимир Маркелов и Светлана Пасюлина выполнили задание блестяще! Низайшим им поклон! Они прислали букет осенних листьев с деревьев, которые выросли возле сторевшего отчего дома Фирсановых.

Удивительно и трогательно до слез одно фото – деревья выросли так тесно, что ка-

жется, у них один корень. Ветвями они переплетаются, будто держатся друг за друга.

Самое большое и толстое дерево, раскинув свои ветви-руки, «обнимает» все остальные деревья – те, что тоньше и ниже.

Их ровно семь: Иван Прокофьевич, Елена Степановна, Мария, Иван, Михаил, Анна, Николай...

Я распечатала это фото форматом А4, одела в рамку и подарила Анне Ивановне. Она все благодарила и говорила: «Ну вот я и побывала на родине! Фото повешу на стену и буду любоваться».

Анна Ивановна тоже готовилась к торжеству. Она мне звонила, консультировалась и спрашивала, что лучше надеть, какие бусы примерить, какую помаду купить: «Леночка, я совсем перестала за собой ухаживать! Мой сыночек болен, все силы отдаю ему! Может, вместе сходим, посмотрим помаду, а то ведь в магазине невесть что подумают: бабке 84 года, а туда же – губы красить!»

Я созвонилась с младшим сыном Анны Ивановны, пригласила его с семьей на презентацию, спросила разрешить Анне Ивановне поучаствовать в празднике.

Сын вежливо отказался от приглашения: «Поймите, мама пережила два инфаркта. У нее давление высокое, волноваться нельзя! Ей ведь 84 года!» Я растерялась: по сценарию главная героиня точно должна присутствовать. Тем более, ее ожидали подарки, цветы.

Поразмыслив, я решила известить Анну Ивановну о своем разговоре с сыном и вечером позвонила. Голос ее звенел, как колокольчик: «Ну, что вы, Еленочка Владимировна, я прекрасно себя чувствую! Я эти дни просто летаю от счастья! Спасибо вам! Знаете, я приеду, побуду немного с вами и на такси вернусь домой. Мы сыну ничего не скажем. Он очень занятой человек, у невестки маленькие дети, зачем их беспокоить?! У меня столько сейчас сил, ни за что не пропущу такое событие!»

ЭПИЛОГ

Смерть обрывает все отношения, не дает что-то исправить напоследок или сказать нечто ценное. В воздухе повисло чувство вины: «Надо было послушать сына!»

Но тут же внутренний голос говорит обратное: «Ты не виновата в ее смерти! Ты исполнила ее заветное желание. Вспомни,

...Я прождала ее до конца первой части конференции. Пока выступали другие, звонила много раз – телефон не отвечал. Перед собственным выступлением набрала еще раз номер, трубку взяла Анна Ивановна:

– Извините, Леночка, – сказала она тихим голосом, – я не приду. Я в больнице.

– Что случилось, Анна Ивановна?

– Инфаркт, – и короткие гудки завершили звонок...

Я не помню, как выступала, коллеги сказали, что очень волновалась, а материал хороший, интересный представила.

На следующий день я осмелилась позвонить сыну. Я не знала, что ему сказать, но затаиться, отмолчаться тоже не могла.

Разговор был короткий. Сын резанул меня со всего маха: «Я же говорил вам не беспокоить ее. Мама умерла! Не звоните сюда! Никогда!»

как она воспрянула духом, как она была счастлива!»

Я соглашусь с голосом, плачу, перебираю фото и не знаю, как договориться с собой.

В какой-то момент поняла, что и обещанное моей дорогой, милой Анне Ивановне – написать ее историю – исполнить-то не

смогу: телефон с диктофонными записями и фотографиями я потеряла осенью, ноутбук с бесценными папками о ней сторел. Значит, не суждено, думалось мне. Только не сдавался мой внутренний голос: «Сядь, пиши по памяти. Ты же все хорошо запомнила!»

И я решила. Начала с предыстории, восстанавливая в памяти все события, материалы из интернета, все с начала – набираю в поисковике название Болонёв Бор и, как вариант, всплывает строчка: «На днях сгоняли в Бор Болонёв. Думали увидеть деревню, а попали почти в чистое поле. Зачем ездили, расскажу позднее, а вот фото с места можно посмотреть уже сейчас» – это же

«ЛУКИГРАД»! Как я могла про них забыть?!

В ВК нашла всю нашу переписку, фото, диктофонную запись с голосом Анны Ивановны (два с половиной часа – интервью) и презентацию!

Я смотрю на ее фото, и мысленно бежит строка из сообщения ребят-поисковиков: «Анна Ивановна – светлый человек. С погодой не очень везет. Сегодня весь день до вечера лил дождь, а когда подъехали к деревне, все небо расчистилось, солнышко вышло, стало так светло!»

И у меня на душе становится светло, когда она смотрит на меня своим добрыми лучистыми глазами.

Использованная литература и источники:

1. Белобородов, А.П. Прорыв под Великими Луками: военные мемуары / А. П. Белобородов. – Москва, 1984. – 156 с. – Текст : непосредственный.
2. В тылу врага : сборник документов. – Ленинград, 1983. – 391 с. : ил. – Текст : непосредственный.
3. Война глазами детей. – Москва, 2011. – 384 с. – Текст : непосредственный.
4. Выжить вопреки. Тяжелые дни освобождения Локнянского района / [составитель и редактор директор МБУК МБО Н. Н. Егерев]. – Локня: Локнянская районная библиотека, 2018. – Текст : непосредственный.
5. Дети войны. – Санкт-Петербург, 2016. – 367 с. – Текст : непосредственный.
6. История Локнянского района 1941–1945 // Победа 60 : [сайт]. – URL: <https://pobeda60.ru/pskovskij-kraj-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/loknjanskijrajon/istorija-loknjanskogo-rajona-1941-1945/> (дата обращения: 21.09.2022). – Текст. Изображение (неподвижное ; двухмерное) : электронные.
7. Книга Памяти : Псковская область : историко-документальная хроника : к 50-летию Победы Советского народа в Великой Отечественной войне. Т. 15 : Бежаницкий район, Локнянский район / Российская Федерация ; Псковское областное Собрание депутатов ; Администрации Псковской области, Бежаницкого, Локнянского районов ; Организационно-методический центр по подготовке и изданию областной Книги памяти ; [редкол.: Ю. А. Шматов (пред.) и др.]. – Псков : Издательство организационно-методического центра, 1995. – 606 с. – Текст : непосредственный.
8. Ковалев, Б. Н. Псков и Псковщина в условиях гитлеровской оккупации (1941–1944 гг.) / Б. Н. Ковалев. – Текст : непосредственный // Псков в военной истории XX века / Администрация Псковской области, Государственное управление образования Псковской области; Псковский государственный педагогический университет им. С. М. Кирова. – Псков, 2009. – Выпуск 1: материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза, генерала армии В. Ф. Маргелова (Псков, 18 дек. 2008 г.). – С. 107–152. – Библиография в примеч.: с. 150–152.
9. Голышев, А. И. Летопись сожженных деревень Псковщины / А. И. Голышев. – Текст : электронный // Псковский музей-заповедник : [сайт]. – URL: <https://museumpskov.ru/uploads/library/sx3i61LInv.pdf> (дата обращения: 21.09.2022).
10. Локнянский район // Книга памяти: Псковская область: историко-документальная хроника : к 50-летию Победы Советского народа в Великой Отечественной войне / Российская Федерация ; Псковское областное Собрание депутатов ; Администрации Псковской области, Бежаницкого, Локнянского районов ; Организационно-методический центр по подготовке и изданию областной Книги памяти ; [редкол.: Ю. А. Шматов (пред.) и др.]. – Псков : Издательство организационно-методического центра, 1993. – Т. 1. – С. 249–254. – Текст : непосредственный.
11. Мосунов, В. Наступление на Локню // Warspot.ru – военное обозрение : [сайт]. – URL : <https://warspot.ru/10036-nastuplenie-na-loknyu> (дата обращения: 21.09.2022). – Текст. Изображение (неподвижное ; двухмерное) : электронные.
12. Память сильнее времени: воспоминания жителей Локнянского района – детей войны / ГБУК «Псковская областная универсальная научная библиотека», МБУК «Межпоселенческое библиотечное объединение» МО «Локнянский район»; [составитель Г. И. Аксенова; ответственный редактор В. И. Павлова]. – Псков: Псковская областная универсальная научная библиотека, 2014. – 56 с. – Текст : непосредственный.
13. Свет памяти, свет скорби и любви / [составитель и редактор директор МБУК МБО Н. Н. Егерев]. – Локня: Локнянская районная библиотека, 2016.

**Ирина Владимировна
МИНИНА**

*хранитель
музея воинской славы «ДОТ»,
действующего при храме
Адриана и Наталии в Старо-Паново*

**ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ
СТАРО-ПАНОВСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ
ОПЕРАЦИИ (20.07.1942–08.08.1942)**

Андрей Матвеевич АНДРЕЕВ
(1905–1983)
*генерал-лейтенант,
первый заместитель командующего
42-й армией*

«В течение дня 20 июля противник принял более десяти безуспешных контратак. Наши войска, овладев Старо-Паново и северо-восточной окраиной Урицка, прочно удерживали захваченные рубежи. Медленно наступали сумерки. Бой вспыхивал то на одном, то на другом фланге. Гитлеровцы не могли смириться с потерей опорного пункта Старо-Паново и окраин Урицка, делали все, чтобы выбить нас оттуда.

После уточнения дел к середине ночи выяснилось: наши части понесли значительные потери. Выбыло из строя много командиров, большие потери у артилле-

ристов, сопровождавших пехотинцев. Разведчики доложили: фашисты подтягивают танки и пехоту с других участков, это говорило о том, что утром 23 июля противник нанесет сильный контрудар».

Михаил Викторович ДАВЫДОВ
(1908 – после 1954)
*старший политрук, командир батальона
59-го стрелкового полка
85-й стрелковой дивизии.
Призван: Василеостровский РВК,
Ленинград, 05.07.1941.
Ранен 23.07.1942 и 30.07.1942*

«Увидев, как фашисты, покинув противоположный берег реки (Дудергофки), побежали к Урицку, мы продолжили преследование врага. Переправиться через Дудергофку было несложно – речка небольшая. Денек был жаркий, все вымокли.

На (Таллинском) шоссе, по пути в Урицк, заметили два броневика, автобус и несколько легковых машин, около которых суетились немцы. Я отдал приказ пулеметчикам открыть огонь по отступающему противнику, поразить легковые машины и автобус. Пробили бак с бензином, и одна из легковых машин загорелась. Броневики пустились наутек. Остался стоять автобус, около которого толпилось несколько гитлеровцев. Наверное, заглох мотор. Видя растерянность фашистов, я приказал лейтенанту Осипову атаковать.

И вот мы у автобуса. Не успевшие убежать фашисты бросали автоматы, в испуге подняли руки. Автобус оказался штабным. В нем были документы, карты.

Мы не сразу заметили, что под машиной, притворившись мертвым, лежал гитлеровский подполковник. Наши ребята вытащили его за ноги, и он тоже поднял руки. Возиться мы с ним не стали. Некогда было. Отправили в штаб полка».

20 июля... «Стали ждать подкрепления, без которого трудно было удержать Урицк. Вместо подкрепления примчался связной от командира полка с приказом оставить Урицк, переправиться через Дудергофку и окопаться на ее восточном берегу. Я не поверил. Через два часа снова прибежал связной, повторил приказ командира.

Что же было делать? Выполнить приказ – значит оставить только что отвоеванный крупный населенный пункт, за который столько пролито крови! Остаться в Урицке – значит нарушить приказ. Я сам бойцов учил: приказ командира – закон. Тот, кто его не выполняет, совершает преступление.

Пока я колебался, прибыл новый связной с тем же приказом: "Отойти на берег Дудергофки и закрепиться".

Пришлось подчиниться. Собрал командиров и политруков рот и сообщил им о приказе. Не обошлось без шума и возражений.

Приказ был выполнен. Ночью мы оставили Урицк. Жаль было его покидать.

Очень жаль. Я до сих пор не могу понять причину решения командира дивизии.

Когда мы заняли позиции вдоль Дудергофки, в батальон пришел начальник политотдела подполковник Ипатов. Он пояснил: отвод батальона из Урицка был вызван стремлением выровнять фронт. Ночь была ужасной. Мы чувствовали себя скверно.

А на рассвете, когда наступательный порыв ослаб и мы еще не успели прийти в себя, отдохнуть и собраться с силами, поступил приказ: "Наступить на Урицк".

Это было настолько неожиданно и нелогично, что вызвало в батальоне открытое возмущение. Теперь наше наступление было вялым и безрезультатным».

Иосиф Иосифович ПИЛЮШИН
(1903–1979)

*старший сержант,
помощник командира взвода,
снайпер 602-го стрелкового полка
109-й стрелковой дивизии,
14-го стрелкового полка
21-й стрелковой дивизии войск НКВД.*

*Место рождения:
БССР, Охвийский р-н, д. Убаново*

Выходил на передний край боевых действий под артиллерийским и пулеметным огнем, вел охоту за противником. Когда во время блокады Ленинграда погибли жена и два сына, Пилюшин поклялся мстить за них, пока хватает сил. В 1942 году был тя-

жело ранен, потерял правый глаз, после выписки из госпиталя освоил стрельбу с левого плеча, продолжил службу. В 1944 году был тяжело контужен, потерял зрение, был комиссован. За время участия в боевых действиях уничтожил 136 немецких солдат и офицеров, подготовил 384 снайпера.

«Июль 1942 года... С наступлением темноты по приказу начальника штаба полка курсантам школы снайперов был выдан трехдневный сухой паек, мы ушли на передовую. Белая ночь угасала. Огромная луна вышла на середину неба, как будто для того, чтобы вечерняя заря с рук на руки передала ее утренней заре. В воздухе легкий аромат цветов, в кустарниках заливается какая-то пичуга. Эх, хороша ты, ночка! В тиши все кажется близким, родным.

Не успело выглянуть солнце, земля глухо ахнула и затряслась. Пронизывая дымку утреннего тумана, проносились над нами раскаленные стрелы, это "катюши" обрушили снаряды на голову врага. На нашем участке фронта началась Старо-Пановская операция. За несколько часов наступления были изломаны все укрепленные рубежи противника. Хотя развить начальный успех операции мы не сумели, это было серьезным предупреждением врагу».

«Наш батальон продолжил наступление по развалинам станции Лигово, это была первая пядь нашей земли, вырванная из кровавых лап фашистских палачей у стен Ленинграда. Девять месяцев за эту полосу земли шла битва, она опять наша. Воодушевленные первым успехом, мы заняли новые рубежи, решительно навязывая противнику бой».

Виктор Абрамович ЗАЛГАЛПЕР

(1920–2020)

связист,

85-я стрелковая дивизия

«К передовой тянется траншея. Дальше – поперечный овраг, в нем наша пехота. На ближней стороне оврага наблюдательный пункт артиллерии. Дальше – поле, за ним – Старо-Паново, там немцы.

20 июля 1942 года. Бой за Старо-Паново. Наладили линию. В землянке начарта тесно. Лежу на полу, под столом, с телефоном и рацией танкистов.

На линии погиб связист. Линию я восстановил. Сейчас на ней двое из моего отделения. Связи нет. Связисты-новички не перешли вдоль провода. Прямо к ним в окоп угодил снаряд.

Рядом с ними порвал гусеницу на mine наш танк. Он на виду у противника. По нему стреляют, танкисты под обстрелом чинят, починили.

Пробегаю. Оба связиста убиты. Снимаю сапоги, ставлю в головы. Линию починил.

А бой идет. Рядом радист танкистов. Слышны их переговоры, дыхание. В памяти остались страшные слова: "Тут двое сдаются. Некогда, дави". И я слышу, как дышит водитель танка, убивая людей».

Урицкая панорама. 1942 год. Из архива В.Н. Дыммана

(Источник: сайт ligovo.spb.ru)

Из материалов дивизионной газеты "Удар по врагу" за 1942 год.

**ЗАМПОЛИТРУКА ТОВ. НИКОЛАЕВ
ИСТРЕБИЛ 211 ВРАГОВ РОДИНЫ
РАВНЯЙТЕСЬ НА ЕГО ПРИМЕР,
МНОЖЬТЕ СЧЕТ СВЯЩЕННОЙ МЕСТИ!**

**Обязательства
бойцов**

В подразделениях, где военкомом тов. Томленов, с большим подъемом прошли митинги, посвященные боевому успеху снайпера-орденоносца товарища Николаева.

Бойцы и командиры, воодушевленные примером знатного истребителя, в своих пламенных выступлениях выражали безграничную любовь к родине и лютую ненависть к врагу.

Тут же они брали на себя боевые социалистические обязательства по уничтожению немецко-фашистских оккупантов.

Снайпер-орденоносец зам. политрука Е. НИКОЛАЕВ.

**ПРИВЕТСТВИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА
СНАЙПЕРУ-ИСТРЕБИТЕЛЮ ТОВ. НИКОЛАЕВУ**

Дорогой товарищ Николаев!

Военный Совет горячо поздравляет Вас с успешным истреблением фашистских мерзавцев в последних боях за город Ленина. Уничтожив 211 гитлеровцев, Вы доказали на деле свою беззаветную любовь к Родине и лютую ненависть к гитлеровским извергам.

Желаем Вам дальнейших успехов в великом и благородном деле очищения советской земли от немецко-фашистских захватчиков.

Военный Совет армии.

Из материалов газеты "Правда" за 6 августа 1942 года.

**За три дня снайпер Николаев
уничтожил 104 фашистов**

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 5 августа. (Спец. воен. корр. «Правды»). На боевом счету снайпера — заместителя политрука Николаева 187 уничтоженных фашистов. 104 из них он истребил за три дня. Вот некоторые подробности боевой работы мастера меткого выстрела.

В первый день Николаев действовал в составе стрелкового взвода и лично уничтожил 17 гитлеровцев. На второй день снайпер засел в подбитом танке и в упор расстреливал немцев, накапливавшихся для

контратаки. Итог этого дня — 58 истребленных мерзавцев. Третий день вновь изменил обстановку боя.

Ночью фашисты бросились в контратаку. Группа бойцов, в состав которой входил и Николаев, организовала круговую оборону и, несмотря на численное превосходство противника, нанесла ему крепкий удар. Счет снайпера возрос еще на 29 уничтоженных гитлеровцев.

Н. ВОРОНОВ.

Евгений Андрианович НИКОЛАЕВ

(1920–2002)

красноармеец, снайпер

*14-го Краснознаменного стрелкового полка
21-й стрелковой дивизии войск НКВД.*

Место рождения: г. Тамбов

«Перебегая от одной стрелковой ячейки к другой, от одного взвода к другому, я помогал бойцам огнем из снайперской винтовки расправляться с гитлеровцами. Одно-го за другим выводил я из строя офицеров, участвовал в ликвидации острых моментов, возникавших непосредственно у траншей.

Оставшиеся без офицеров, никем не по-нукаемые, немецкие солдаты терялись: они не знали, что им делать – то ли продолжать идти вперед, нарываясь на наши пули, то ли повернуть обратно. И выбирали последнее. С замешкавшимися солдатами наши бойцы и пулеметчики знали, что делать. Они спокойно, на выбор, били метавшихся фашистов.

Выстрел за выстрелом посылал я в наступавших фашистов. Это удавалось легко, фашисты не видели меня и не слышали моих выстрелов. И не только от моих пуль они падали, мне хорошо видно было, как отбиваются от гитлеровцев наши бойцы».

«Санинструктор Князев, расстрелявший из нагана все свои патроны, кроме трех, оставленных "на всякий пожарный случай", следил за моей стрельбой и подсказывал: "Слева офицер появился, руками машет. Сейчас в траншею спрыгнет. Бей его!" – кричал он, и я мгновенно умирал ретивого фашиста. Когда очередной немец

падал, Анатолий подсчитывал, приговаривая: "Двенадцатый отыгрался! Семнадцатый приказал долго жить! Вознесся на небеси двадцатый!"

В такой лихорадочной стрельбе, в боевом азарте я и не заметил, как сам начал вслух приговаривать: "Ну, молись Богу! Царствие тебе небесное, сук-к-кин ты сын!"

И снова, посадив на мушку очередного гитлеровца, плавно нажимал на спусковой крючок: преставился, гад?»

«На первой полосе газеты "За Родину" я прочел заголовок: "Бей крепче, сынок!" и сбоку мелко: "Письмо знатному снайперу Е. Николаеву от матери из Тамбова".

"Родной мой Женечка! Я горжусь тобой, твоим успехом в бою, когда ты уложил за 3 дня 104-х гитлеровских мерзавцев. Бей их, сынок! До тех пор, пока твое сердце бьется в груди и руки держат оружие, мсти за всех братьев, сестер, детей, погибших от кровавой гадены. Жду тебя, мой герой, с победой домой! Привет и пожелания успехов в бою шлют все родные. Целую тебя. Твоя мама. Привет товарищам по оружию"».

«...Никто не сидел без дела, но и не сутелся напрасно. Каждый знал, что будет делать, если на наши траншеи обрушится шквал автоматного-пулеметного огня идущих в наступление фашистов. Мы были готовы их встретить. И они пошли...

Не успела смолкнуть артиллерийская канонада, как из-за железнодорожной насыпи появились и стали расползаться по ложине густые цепи гитлеровцев. На нас поднялась толпа сытых, здоровенных, по-нукаемых своими офицерами оголтелых фашистов. Боец, находившийся рядом со мной в траншее, плотнее надвинул на голову каску и, ни к кому не обращаясь, произнес: "Началось... Ну, братва, не подкачаем и на этот раз!" И придиричливо осмотрел разложенные перед ним гранаты и бутылки с горючей смесью. Кто-то его услышал и тут же откликнулся: "Не впервой бить гадов, побьем и теперь, пусть сунутся!"»

Алексей Леонидович ВАСИЛЬЕВ

(1922–2016)

д. т. н., профессор Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, заслуженный деятель науки РФ; прослужил почти два года войны на рубеже Урицк – Старо-Паново

Алексей Леонидович служил телефонистом в минометной роте 381-го стрелкового полка 109-й стрелковой дивизии, был на открытии музея воинской славы «ДОТ» 6 мая 2015 года.

В его памяти навсегда осталось 20 июля 1942 года – начало Старо-Пановской операции.

«Это было боевое крещение. Мы здесь не ходили и бегали, а передвигались ползком. Головы не поднять было от обстрелов. Дан приказ: перейти с телефоном и катушкой провода на окраину Старо-Паново, на позиции минометного взвода младшего лейтенанта Финкельштейна.

Выхожу. Пробираюсь по разбитым окопам немецкого переднего края до насыпи Балтийской железной дороги. Перебегаю через насыпь и бегу до поленницы дров, огибаю ее, дальше бегу по известным мне ориентирам. Вваливаюсь в землянку, где еще утром были немцы. Как положено, вход в нее со стороны противника. Ночью мы переложили поленницу дров так, чтобы она прикрывала вход в землянку со стороны немцев.

Добротню сделанная немецкая землянка была моим жилищем почти две недели, а проделанный маршрут – ежедневным мно-

гократно преодолеваемым маршрутом. Минометы и артиллерия били часто, провод рвался тоже. Выбегать на линию приходилось часто. Через насыпь чаще приходилось переползать, а не перебежать.

Однажды бежал по линии искать обрыв, в окопе наши солдаты сидят. Исправил линию, а на обратном пути на этом месте уже только большая воронка да куски тел.

Под дождями я заболел, температурил. Мокрый и грязный добирался до бывшей землянки фашистов. Только согреться под шинелью, уснешь, и сразу начинают трясти: "Вставай! Обрыв на линии!" Провод в руку, и на линию. Через пару дней поправился.

2 августа началось с бомбежки, было страшно. Немецкие самолеты налетали волнами, свистят бомбы, кругом взлетает земля.

Был ад! Огонь, земля и воздух перемешались. Очень было страшно!

Команды на ведение огня минометчики получали по телефону.

Значит, связь должна работать! И надо непрерывно ползти по линии, срывать оборванный провод.

Однажды бомбежка кончилась, вернулся в землянку, увидел, что она опустела: минометный взвод, который я обеспечивал связью, отступил...»

«День клонился к исходу, бой не затухал, он расширялся по фронту и в глубину. В Урицке, объятom пламенем, шла сильная стрельба, в огневой винтовочно-пулеметный и минометный бой вступили подразделения, части, прикрывавшие и жестко оборонявшие основной передний край главной полосы обороны армии.

Бой развернулся на глубину от ранее занимаемого исходного положения до наступления наших частей до рубежа наибольшего нашего продвижения в глубину обороны врага. К вечеру сведения от подразделений и частей поступали противоречивые, уточнять их было все труднее. Большинство командных пунктов оказались разбитыми бомбами и снарядами вра-

га. Многие командиры были ранены, некоторые погибли. К утру 25 июля 1942 года наши подразделения и части получили приказ отойти на прежние исходные рубежи. Активные действия войск осажденного Ленинграда были проверкой наступательных способностей дивизий и полков, подготовкой их перед решительными боями, которые должны были вскоре развернуться. В этих боях гитлеровцы понесли большие потери в живой силе и технике».

Степан Михайлович БАРДИН

*комиссар батальона,
комиссар и командир полка,
заместитель начальника политотдела
85-й стрелковой дивизии,
заместитель редактора
дивизионной газеты*

«Женя Паршина – маленькая, хрупкая девушка, очень смелая. До войны Женя была студенткой института. На фронт пошла добровольно, перевязывала и выносила с поля боя раненых. В полку в нее влюбился сибиряк, огромного роста и внушительного телосложения, командир противотанковой батареи Сергей Коряга*. Они съездили в загс, поженились, в полку устроили свадьбу. Женя стала тенью своего мужа, не оставляла его одного. Он в атаку идет, она следом. Помогает во всем, делает расчеты, наносит обстановку на карту. Стала Женя правой рукой командира батареи. Прозвали ее "начальником штаба артиллерии".

Евгения Федоровна Паршина

"Во время Старо-Пановской операции, – рассказывал Краснокутский, – ко мне на НП пришел заместитель по политчасти, сибиряк, высказал опасения за жизнь сандружинницы Жени Паршиной, она вместе с мужем пошла в атаку. «Убьют лучшего санитаря, кто будет отвечать?» Вызвал Корягу, потребовал, чтобы вернул жену в санитарный взвод.

Командир батареи, человек дисциплинированный, выполнил приказ. Доклады: «Начальник штаба артиллерии просится к вам». «Пусть войдет». Входит Женя Паршина. Приложила к берету руку и говорит: «Товарищ командир, почему вы лишаете меня возможности выполнять воинский долг в бою?» Я отвечаю, полушутя: «В бою, бывает, убивают. Тогда тобой не покомандуешь».

«Что будет, того не миновать, воевать – не прихоть моя, а долг, убить могут не только меня». Она немного сдержила мне, упорный и прямой ее характер я знал давно. Знал ее как мужественного и честного солдата... права она была. Махнул рукой, пусть будет по-вашему. Женя резко повернулась кругом, щелкнула каблуками и вышла из землянки. Через некоторое время доложили, она снова с батареей была на самом опасном участке».

** Сергей Константинович Коряга (Коряга), 1916 г.р.; капитан; награды: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени, медали.*

Петр Герасимович ЛАШКОВ

О Петре Герасимовиче Лашкове, политруке 103-го стрелкового полка, вспоминает его сын Борис Петрович Лашков:

«Мой отец в июле 1941 года добровольцем отправился на фронт со 2-й дивизией народного ополчения Московского района комсогом "скороходовского" полка. Помню, как отец пришел домой на Киевскую улицу в военной форме. Было лето, я сбежал к нему с четвертого этажа во двор. Он поднял меня на руки, обнял. Потом отец присылал мне с фронта открытки.

Отец был ранен в бою осколком мины в живот 23 июля 1942 года. Он перебежал из одного ряда траншей в другой. Через два часа после ранения отец скончался.

Однополчанин Федор Андреевич вспоминал: "Полк вел наступательную операцию. Мы должны были выбить противника из населенного пункта, а целью было отвлечь на себя его силы, это мы сделали. У нас было два танка, немцы бросили в атаку целый батальон, 30 танков. Пришлось закрепиться и отбиваться от них. Петр был смертельно ранен и погиб в танковой атаке".

В приказе об исключении из списков указано, что он являлся секретарем бюро ВЛКСМ.

Перед смертью Петр Лашков вспомнил слова песни, последними его словами были "жена найдет себе другого, а вот мой сын Бо...". Из кармана гимнастерки вынули залитую кровью фотографию. На ней они вдвоем с матерью, он в военной форме.

За три месяца до гибели отец прислал фотографию, на обороте которой написал: "На долгую память моему любимому сыну Боричке от папы. Лен-фронт".

В первом донесении о безвозвратных потерях местом захоронения указана деревня Старо-Паново. По семейным воспоминаниям, было перезахоронение. Похоронен отец на Чесменском воинском мемориальном кладбище.

Некоторые реликвии сохранились у меня, офицерскую планшечку и письма я отдал в музей фабрики "Скороход". Хочется думать, из своего "далёка" отец помогает в моей жизни...»

ОБД «Мемориал»: *Лашков Петр Герасимович, 85 сд 103 сп, политрук, умер от ран 23.07.1942. Захоронен в р-не д. Старо-Паново. ЦАМО ф. 58 оп. 818883 д. 7; д. 338.*

Ипполит Григорьевич ЛЮБЕЦКИЙ

«Наш 760-й противотанковый артиллерийский полк, вооруженный 76-миллиметровыми пушками, с первого дня осады Ленинграда занимал скрытую противотанковую оборону на переднем крае от Финского залива до поселка Старое Паново. Батарея принимала участие в Старо-Пановской операции, получила хорошую оценку, обстановка требовала быть постоянно готовыми к крупным сражениям.

Землянка комбата находилась в одном километре от противника, в лощине, здесь протекала впадавшая в Финский залив широкая речка. Со временем она обмелела и уменьшилась до узенького ручейка. Западный берег ее пригодился фронтовикам. В нем выкопали не одну сотню землянок, между ними скрывались огневые позиции противотанковых и зенитных орудий, крупнокалиберные минометы, ротные кухни. Из лощины врезались в берег и уходили к переднему краю глубокие траншеи. Движение людей по ним не прекращалось ни днем, ни ночью, ни летом, ни зимой».

Павел Николаевич ЛУКНИЦКИЙ
*корреспондент ТАСС
на Ленинградском фронте*

«Операция началась в ночь на 20 июля ударом по Старо-Паново. Сильнейшей арт-подготовкой были сокрушены мощные укрепления вражеского переднего края и ближайшие тылы немцев. Затем ударили наши самолеты-штурмовики, после них поднялись и вместе с танками пошли в атаку стрелковые батальоны. Саперы уничтожали остатки минных полей, заграждения и «сюрпризы» – выпрыгивающие из земли мины. К вечеру, сломив упорнейшие контратаки немцев, освободив Старо-Паново, наши передовые подразделения вышли за Урицк.

Немцы ввели в бой сильные подкрепления, удержат захваченные позиции не удалось.

Наступление на Урицк повторили 23 июля. Мы снова овладели частью Урицка, закрепились там, держались под сильнейшим вражеским огнем с Дудергофских высот до 2 августа.

В этот день под напором новых гитлеровских резервов мы на несколько сот метров отошли от Урицка, три линии вражеских траншей у его окраины у станции Лигово и у Старо-Паново остались в наших руках.

После двухнедельных боев, операция была законченной. На Ленинградском фронте это была первая из крупных операций "местного значения" минувшего лета...

Кроме трофеев и пленных захвачены ценные документы, разъясняющие дислокацию и намерения гитлеровских войск,

выяснились особенности вражеской обороны, ее насыщенность минометами. Наше командование взялось за выработку методов контрминометной борьбы».

Михаил Андреевич ПАВЛОВ
*(1923 г.р.)
рядовой,
59-й стрелковый полк
85-й стрелковой дивизии*

«21 июля Старо-Паново было взято, штаб нашего полка продвинулся вперед. Обустроили место для штаба на бывшей вражеской территории. Сапер показал мне заминированные участки, отмеченные флажками, командир взвода поручил мне охранять командира полка Краснокутского.

Прибыл Краснокутский, останавливаю: "Туда нельзя. Мины". Я снова: "Туда нельзя", он возмутился: "Куда можно?" Пришлось оставить его в штабе».

«Мы взяли Старо-Паново, перешли реку Дудергофку, немцы побежали. Отдельные подразделения вошли на окраину Урицка, командование растерялось от такого успеха, побоялось окружения или не разобралось в обстановке, но приказало отойти на рубеж р. Дудергофки.

На следующий день, спохватившись, дан приказ наступать. Немцы подтянули резервы и даже танки. В итоге результат операции оказался скромнее, чем мог бы быть.

Для солдат это была победа. Многие были представлены к наградам. Но высшее

командование посчитало операцию проведенной тактически неграмотно и в общем неудачной, все наградные листы были возвращены.

Были первые пленные. Двух немцев, допросив в штабе полка, отконвоировали в штаб дивизии. Как знающего дорогу послали меня, дали автоматчиков. При близ-

ких разрывах пленные бросались на землю. Приходилось их подгонять, они ложились снова. Один из солдат подобрал обрывок провода и начал хлестать немцев при каждой попытке залечь. Дело пошло резвее, вскоре мы вышли из зоны обстрела.

Во время маленького приключения повстречал земляка».

Использованная литература и источники:

1. Андреев, А. М. От первого мгновения – до последнего / А. М. Андреев. – Москва : Воениздат, 1984. – 220 с. – (Военные мемуары). – Текст : непосредственный.
2. Бардин, С. М. И штатские надели шинели / С. М. Бардин. – Москва : Советская Россия, 1974. – 286 с. : ил. – Текст : непосредственный.
3. Пилюшин, И. И. У стен Ленинграда : военные мемуары / И. И. Пилюшин. – Москва : Воениздат, 1958. – 304 с. – Текст : непосредственный.
4. Залгаллер, В. А. Быт войны / В. А. Залгаллер. – Санкт-Петербург, Нева, 2004. – 78 с. ; [4] л. : ил. – ISBN 5-87516-059-4. – Текст : непосредственный.
5. Николаев, Е. А. Снайперские дуэли : [звезды на винтовке] / Е. А. Николаев. – Москва : Яуза : Эксмо, 2009. – 252, [2] с. – (Вторая мировая война: Красная Армия всех сильней). – ISBN 978-5-699-37383-3. – Текст : непосредственный.
6. Цитадель под Ленинградом : [сборник] / Составитель И. Г. Любецкий ; литературная обработка В. Т. Анисимова ; введение А. П. Крюковских]. – Санкт-Петербург : Лениздат, 1992. – 314, [2] с., [16] л. ил. – Текст : непосредственный.
7. Лукницкий, П. Н. Ленинград действует...: фронтовой дневник. Второй год войны. Книга вторая / П. Н. Лукницкий. – 2-е издание – Москва : Советский писатель, 1971. – 599, [1] с. : ил. – Текст : непосредственный.
8. Сайт информационно-телекоммуникационной сети Интернет: Я помню. Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны : [портал]. – URL : <https://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/pavlov-mikhail-andreevich/> (дата обращения: 21.09.2022). – Изображение (неподвижное ; двухмерное). Текст : электронные.

Ирина Владимировна МИНИНА

*хранитель
музея воинской славы «ДОТ»,
действующего при храме
Адриана и Наталии в Старо-Паново*

ВИЖУ ГОРОД, КОТОРОГО НЕТ... (МОЙ УРИЦК)

Детство у каждого человека свое. И вспоминается чаще всего только хорошими событиями. Я родилась спустя 10 лет после того, как отгремела война на бывшем южном рубеже обороны Ленинграда, на рубеже Урицк – Старо-Паново.

Ленинградскую квартиру на Большой Зеленина, в которой до начала войны жили мои бабушка и дедушка – Михаил Георгиевич и Мария Михайловна Липковы, разрушила вражеская авиабомба. Дедушка, военный инженер Михаил Георгиевич Липков, пропал без вести на Ленинградском фронте. Оставшись после войны без жилья, бабушка Мария Михайловна со своей дочерью (моей мамой) жили у сестры бабушки, Евдокии Михайловны Соколовой, в Урицке.

Сегодня название Урицк сохранилось лишь названием муниципального округа Санкт-Петербурга. Но тогда, более шестидесяти лет назад, это был не спальный район города с однообразными пятиэтажками и домами-кораблями, а целый мир.

Несмотря на небольшой послевоенный отрезок времени, предместье Ленинграда Урицк утопал в цветении садов весной и ярких цветах золотых шаров, астр и крупных ярких яблоках, висящими на ветках, – осенью. Сестра бабушки, Евдокия Михайловна Соколова, имела часть небольшого двухэтажного дома на ул. Лассалья, д. 110.

Сложно сегодня представить улицу с таким названием, посвященную немецкому социалисту Фердинанду Лассалю. Но это

было так, и дом тетушки находился на пересечении с Андреевским переулком, огорды тянулись почти до речки Ивановки.

Сегодня это место находится во дворах пятиэтажных домов между улицами Добровольцев и Партизана Германа. Жилье Евдокии Михайловны представляло собой одну небольшую комнату и кухню 5 м.

В таких «хоромах» жили две сестры, потерявшие мужей, каждая со своим подрастающим ребенком. Моя бабушка, Мария Михайловна, с дочерью Лидией и Евдокия Михайловна с сыном Валерием. Соколовы занимали единственную комнату, Липковы – кухню.

Мои родители – Лидия Михайловна и Владимир Сергеевич Минины – познакомились на выборах в местные советы, где отец работал на регистрации участников, а мама впервые пришла голосовать. Кого и куда выбирали, естественно, со временем забылось, но место выборов – местная школа – запомнилось.

После выборов были танцы. Владимир и Лидия полюбили друг друга, создали семью.

Местом свиданий влюбленных была недавно открытая станция метро «Автово», где папа всегда ожидал маму со скромным букетом нарциссов из своего палисадника.

Семья папы – его мама Елена Михайловна, брат Евгений и сестра Александра – жили у станции Лигово на Рабочем проспекте в бараке.

Когда настало время познакомить выбранную девушку с мамой, то папа у самого крыльца обнял маму и прошептал: «Идем аккуратно! Тихо! Под крыльцом лежит противотанковая мина». Та испугалась, и прижалась еще сильнее.

Так они и предстали перед моей бабушкой со стороны отца.

Летом 1956 года моего отца, Владимира Сергеевича, призвали в армию. Служил он на освоении целинных земель в Казахстане шофером, водил грузовик с зерном.

Каждый вечер молодая пара писала письма друг другу, рассказывая местные новости, о том, какие читают книги, какие смотрят фильмы.

А писем за время службы солдата только у мамы набрался целый большой чемодан!

Как вспоминал отец, в один из предновогодних вечеров он брился перед зеркалом в казарме и сушил промокший сапог около печки.

Вошел солдат, принес почту, и сказал: «Ну, сержант Минин, твоя очередь плясать! Тебе не только письмо, а даже телеграмма!» И стал размахивать бланком телеграммы, высоко поднимая его над головой.

А в телеграмме было сообщение о том, что родилась дочь, и мама спрашивала, как назовем девочку! И отец от радости, в одном сапоге, с недобритой щечкой, лихо отплясывал барыню перед всей казармой.

А в небольшом предместье Ленинграда Урицке жизнь шла своим чередом. Нехитрая, простая жизнь – такая, какой она была у большинства жителей того нелегкого времени. С очередями за керосином и крупой, с расчисткой дорожки от снега от дома до улицы. С покупкой дров, их колкой и распиливанием женскими руками. С тасканием каждого ведра чистой воды от колонки до дома и каждого вынесенного ведра использованной воды за сараи. С посадкой яблонь и сирени, с устройством клумб с нехитрыми многолетниками перед домом. С обычными радостями и огорчениями. Так жили все, практически жизнь семей друг от друга не отличалась.

Зима 1956/1957 годов была настолько холодная, что принесенные в дом ведра с водой из колонки, простояв ночь на остывшей печке, покрывались тоненькой корочкой льда. Чтобы перепеленать малышку, надо было сначала нагреть воздух либо печкой, либо керосинкой.

Декретный отпуск мамы пролетел быстро, и она вышла на работу. Все трудности ухода за маленьким ребенком в таких полувоенных условиях выпали на долю моей героической бабушки. Смеясь, она рассказывала, что когда сверток в пеленках начал пищать, и подходило время перепеленать малышку, а у нее самой руки были то в печной золе, то заняты чисткой картошки, тогда приходилось звать на помощь кошку: «Ну, Мурка, нянчай, пока я занята».

Кошка вспрыгивала на кровать и начинала мурлыкать. Так что бабушка и мама часто называли меня кошачьим Маугли.

Но все житейские трудности в молодости переживаются легко, быстро пролетел срок службы отца в армии, и он вернулся со срочной службы.

Хорошо помню весенний день, когда папа вернулся из армии, и родители со мной в коляске отправились на прогулку.

Родители – самые красивые, молодые и счастливые – стояли, обнявшись, а мне было интересно собирать подснежники в маленькое ведерко.

И тут, как всегда, раздался бабушкин голос: «Лида, Володя, а где у вас Ира?» – «А вот она, в противотанковом рву подснежники собирает!»

Для моих родителей – детей военного поколения, которые исследовали все, что было можно: от подорванных фашистских дотов у Ивановки до разрушенного подземного хода у Дудергофки, сбор цветов в противотанковом рву был вполне обыденным явлением.

Ни душа, ни ванны в домах тогда не было. В Урицке была баня, маленькое здание стояло северо-восточнее улицы Лассалья. Она была очень тесной и темной внутри, всегда жарко натопленной. Баня находилась

где-то юго-западнее современного Леруа. Ходить в нее не любили. Обычно ездили в баню в поселок Володарский. Она была свободнее.

Когда отец вернулся из армии, наша семья – родители, я и бабушка – сняли 2 комнаты на втором этаже в доме на улице, названия которой я не помню. Возможно, эта улица была восточнее улицы Лассаля, на которой жили раньше.

Из окна нашей с бабушкой комнаты был виден Урицкий горсовет. Над его крышей развевался на ветру ситцевый флаг. Летом он был настолько выгоревший, что был не кумачевым, а арбузного цвета. И около этого дома всегда было много людей.

Муж хозяйки дома, у которой сняли жилье, погиб в войну, и она была одинокой. Но около ее дома был довольно большой сад, где яблоньки, посаженные после войны, дали

один из первых хороших урожаев. А где урожай, там и местные мальчишки.

Чтобы сберечь сад от набегов мальчишек, хозяйка придумала «хитрый способ»: днем она купила небольшой арбуз, а вечером занялась подготовкой к отражению набега местных мальчишек. Она завернула арбуз в наволочку, сверху на арбуз положила кепку и надела очки. Под арбуз углом положила газету и все это выставила на подоконнике, открыв окно в сад. И свет в комнате оставила на всю ночь. Мальчишки думали, что у окна сидит мужчина и сторожит сад. Так урожай яблок остался цел.

Сейчас я вспоминаю, как выглядели те послевоенные мальчишки, которые были чуть старше меня, и мне становится жалко их: всегда немного грязные, чумазые, в ссадинах, с рваными брюками на коленках, вечно что-то копавшие в земле, с оторванными

*Разбитые артобстрелами противника
дома пос. Клиново у Петергофского шоссе. Май 1945 года.
Фото из семейного архива Михаила Тихомирова*

гранатами пальцами... Не жалко было бы мне для них яблок, если бы у меня был сад.

В те годы любой мальчишка Урицка мог показать небольшой валун на маленькой улице у станции и с гордостью сказать: «Здесь летчик похоронен. Он Ленинград защищал».

Летчика-балтийца Виктора Михайловича Гаврилова, сбитого в небе над Урицком 17 сентября 1941 года, давно перезахоронили в одну из братских могил мемориала на пр. Ветеранов.

А валун, которым было отмечено место гибели отважного летчика, так и остался у дома № 62 по ул. Добровольцев.

Вспоминается и другой эпизод: теплый весенний вечер, я на руках у папы у кого-то в гостях. Взрослые сидят за столом во дворе барака. А рядом с грядками могила летчика, Героя Советского Союза Владимира Егоровича Шалимова. Когда сносили малоэтажный послевоенный Урицк, Владимира Егоровича перезахоронили на Красненьком кладбище.

Каждую весну все дворы и огороды в годы моего детства обходили саперы. Они с миноискателями внимательно обследовали всю территорию Урицка, жителям выходить из дома в часы работы саперов не разрешалось. Городок затихал. Обычно мы с бабушкой смотрели в окно, как саперы работали в огороде, внимательно проверяя метр за метром.

Когда после обследования саперы уходили на другой участок, бабушка выходила из дома и спрашивала: «Ну, милые, нашли у нас что-то? И кто-то из солдат отвечал: «Живите спокойно, мамаша, у вас на участке мин нет».

После того, как саперы уносили свои страшные находки с других участков, вечером их взрывали на берегу Ивановки. Очень было страшно слышать эти взрывы, хотелось забиться под кровать или залезть в сундук и закрыть его сверху крышкой и больше никогда не слышать грохота взрывов.

А после этого возвращалась размеренная мирная жизнь – с шутками, детским смехом, негромкими голосами взрослых.

Уже тогда, в свои 3-4 года, я знала, что ни один кусок веревки и проволоки из земли тянуть нельзя, там может быть прикреплена мина, и она может взорваться.

Все жители в те годы проводили очень много времени на воздухе. Кроме основных работ взрослые трудились на приусадебных участках и огородах, а дети большей частью были предоставлены сами себе. Жизнь в те годы была намного проще, а люди были добрее и терпимее друг к другу. Часто с бабушкой мы ходили до братской могилы у станции. Обелиск был серым, бетонным и стоял на противоположном берегу речки.

Тогда он мне казался очень высоким, почти до самого неба. Транспорта было совсем мало, мы часто подходили к братскому захоронению, и бабушка говорила: «Собери букет, положим его солдатам!» И я собирала простые букеты из клевера, ромашек и куриной слепоты, мы клали их к подножию обелиска.

Очень часто летом мы ходили на остановку трамвая к Петергофскому шоссе мимо двух прудов. Как я сейчас понимаю, были две дороги (или тропинки). Одна, наиболее короткая, шла примерно через место, где сейчас находится администрация района. Вторая, более длинная, вела вниз от «объединенной больницы», где работала бабушка.

А ниже по дороге к Петергофскому шоссе было место, которое мне в детские годы казалось очень страшным. Когда проходили это место, мне всегда хотелось схватиться за руки взрослых.

Родители не заостряли внимание на зарастающие травой глубокие воронки от авиабомб и обилие «длинных и глубоких канав» послевоенной местности. Но на мои детские страхи отвечали просто: «Подумаешь, большая и глубокая канава. Ты что, лягушек боишься? Или канавы? Посмотри лучше, не видно ли трамвая: успеем на него, или ждать следующего».

Страшно было девочке с двумя большими бантами смотреть на разрушенные Клиновские дома. Там всегда мальчишки играли в «войнушку».

И сегодня то «страшное место» найти не сложно. Это часть Аллеи Славы – от церкви святой Нины до Петергофского шоссе.

И даже мост через Дудергофский канал есть почти на этом же месте, только уже не деревянный.

Сегодня на месте передовых траншей, а в годы моего детства – «больших и длинных канав», на Аллее Славы выросли березки, а наша бывшая остановка «Объединенная больница» так и называется – «Аллея Славы».

А место за «Леруа Мерлен» на Аллее Славы до сих пор выглядит не только не презентабельно, а заброшенно.

Жаль, что не сохранили разрушенные Клиновские дома: вот она, память войны и наглядность обороны Ленинграда. Вот оно, на долгие годы воспитание патриотизма младшего поколения.

А простое детское счастье в те давние годы крылось в самых простых мелочах: в бабушкиных пирожках с капустой, приготовленных на керосинке, в поездке на велосипеде на шею папы, в помощи маме.

А взрослые, несмотря на все послевоенные трудности и более чем скромный быт, старались, чтобы детям было хорошо.

Почти все продукты покупались в длинных очередях. А чтобы не стоять в очередях с детьми, наши родители придумали развлечение для малышни: летом на улицу выносили большой ковер, расстилали его на траве, через окно протягивали длинный провод, выставляли во дворе на стол новинку и предмет зависти – телевизор и собирали детвору из ближних домов на мультфильм.

Пока наши мамы стояли в очередях, кто-то из присматривающих за нами мам после мультика угощал нас молоком с печеньем.

Родители дежурили с нами по очереди. В нашей семье телевизора тогда еще не было, и мои родители выносили на дежурство с детьми старенький довоенный патефон с пластинками с записями «Мухи-Цокотухи», «Айболита» Корнея Чуковского, «Усатого-полосатого» Самуила Маршак.

Однажды надо было мне сделать по графику очередную прививку. А детская амбулатория находилась за речкой и Полежаевским парком, в местечке Сорокодворики.

Мама долго уговаривала меня: «Надо потерпеть, больно будет совсем недолго. Комары кусаются еще сильнее», и что я в свои 5 лет уже большая, почти взрослая. Но я отказывалась идти. И тогда мама пошла на хитрость:

«Доченька, а что ты хочешь? Вот сделаем прививку, и я обязательно выполню твоё желание», – пообещала мама.

И тут пятилетняя дочка заявила: «Так если я взрослая, хочу после прививки идти домой одна».

– Совсем одна? – только и спросила мама, садясь на стул.

– Да.

– И не страшно тебе будет идти так далеко одной?

Я героически молчала во время прививки, чтобы получить желаемое.

Мама, естественно, отпустила дочь идти одну домой!

А идти назад надо было от сегодняшних домов в Ульянке за проспектом Маршала Жукова (в те годы – Таллинское шоссе), перейти пустынное шоссе, идти через пустырь (после войны Полежаевского парка и в помине не было). Дальше надо было перейти речку через мостик около пруда, миновать большую и глубокую канаву и идти дальше домой мимо школы.

Конечно, сейчас я хорошо понимаю, что моя самостоятельность была мнимой, мама шла вдалеке, наблюдая за мной сзади.

Невольно задаю себе вопрос: а кто-нибудь из современных родителей смог бы сейчас отпустить 5-летнего ребенка от пр. Ветеранов через пр. Маршала Жукова, через Полежаевский парк, мост Полежаевского проезда, по Авангардной почти до ул. Партизана Германа? Насколько было спокойно жить в те времена.

Из развлечений детей того времени: «Интересно, возьмут ли с собой мама или папа принести воды из колонки?» Колон-

ка стояла на углу Андреевского переулка и следующей улицы, восточнее дома тетушки. «Ну, и где же мамина помощница? Одевайся быстрее, пойдем за водой».

Стараешься изо всех сил одеться на улицу быстрее, но в предательском ботинке так много дырочек для шнурка! А еще надо сделать очень трудное дело: завязать шнурок на бантик. «Ира, что так долго копаешься с ботинком?»

Идем назад, у мамы два больших ведра, полных ледяной воды, и у меня крошечное жестяное ведерко с нарисованным цветочком. «Неси аккуратно, не разлей! Воды надо много, сегодня большая стирка!»

Я до сих пор уверена, что вода в той колонке летом была самая вкусная. А где-то в глубине большого ведра, уже полного воды, была радуга.

А «за хорошее поведение» можно было попросить папу, когда он собирается пойти на залив на рыбалку, взять с собой и меня.

Весной на заливе взрослые ловили крупных щук – зубастых, с пестрой чешуей. Такое удовольствие – если папа прокатит на велосипеде до залива, а потом сидеть на носу лодки, любуясь на отражение облаков в воде! Но это было очень редко: в лодке надо сидеть молча и тихо, а как это трудно! И поэтому папа, чтобы я не шумела и не распугала ему всю рыбу, давал задание: шепотом рассказывать о том, что видим.

Еще помнится, как за огородом мальчишки ловили летом раков в речке Ивановке.

Однажды мальчишки поймали тритона, дали мне поддержать. Но трусихе было страшно держать в руках такое чудо, и я его отпустила.

Трехэтажные желтые дома у станции на фоне остальных домов выглядели огромными, и в них на первых этажах были небольшие магазины: галантерея, посуда и... О, чудо! Целый магазин с игрушками!

На посуду и статуэтки можно было любоваться, как в музее. Однажды на 8 Марта папа подарил маме и бабушке по стеклянной вазе. Одна с букетом цветов стояла в комна-

те, где жили родители, вторая – где жили мы с бабушкой. Обе вазы живы и сейчас.

А в галантерейном магазине стоял интересный автомат: если опустить в него 5 копеек, он брызгал одеколоном.

Магазин игрушек был отдельным целым миром. Но перед входом в него старшие всегда говорили: «И даже не попрошайничай! Только смотрим! Игрушки дарят на праздники!»

Как любой девочке, мне очень хотелось, чтобы у меня был игрушечный плюшевый медвежонок, я видела такую игрушку у других детей. Наверно, я замучила родителей рассказами о медвежонке: «Я буду его очень любить, катать в коляске, кормить и укладывать спать».

Долгожданный подарок я получила на Новый год. Под огромной елкой стояла картонная коробка с нарисованной девочкой с медвежонком.

Медвежонка называли просто – Мишка. В довершение всего, когда медвежонка укладывали на спину, он еще и рычал. Моей радости не было предела.

Медвежонка Мишку кормили, катали в коляске и укладывали спать и мой младший брат, и мой сын.

Мишка и сейчас живет в нашей семье. Ему, страшно сказать, исполнится уже 64 года! Солидный возраст для ленинградской плюшевой игрушки.

Чтобы уединиться от посторонних взглядов, родители часто уходили на прогулку в Сосновую Поляну. На всю жизнь запомнились ширина и красота Бульварной, Первой и Второй Комсомольских улиц.

Вдобавок ко всему, улицы были покрыты асфальтом! На них можно было легко прыгать на скакалке, играть в классики. А около кинотеатра «Восход» продавали мороженое.

Немецкие коттеджи тогда мне казались домами из сказки, где жили принцы и принцессы. И было у этих принцев и принцесс все, что можно только пожелать в жизни!

Не помню, по каким причинам родители решили снять следующее жилье не в Уриц-

ке, а в Старо-Паново. Может быть, было банально дешевле, каждая копейка за съемное жилье была у родителей на счету.

И мы переехали, предположительно, на Речную улицу.

Если Урицк вспоминается светлым, просторным зеленым садом с яблонями в цвету или богатым урожаем в конце лета, то Старо-Паново, в отличие от Урицка, не было зеленым.

На улицах деревья в те годы совсем не росли. Запомнились одноэтажные новые деревянные дома и высокие глухие заборы.

Над поселком висел густой черный дым из трубы сажевого завода. У станции был небольшой завод, на котором пилили бревна, и весь поселок пропах запахом свежих распиленных досок.

Старо-Паново мне запомнилось купанием в Дудергофке.

Место, которое сейчас находится напротив храма, женщины превратили в купальню для малышни. Вода в речке была чистой, но прохладной.

Взяв меня на руки, мама заходила в речку и начинала размахивать руками, будто полоща белье. Кругом шум, смех, крики. Мальчишки брызгают водой друг на друга...

А на берегу уже ждала бабушка с сухим полотенцем.

В Старо-Паново родители подарили мне первый трехколесный велосипед. Но ездить на нем по улицам без асфальта было нелегко.

А «за хорошее поведение» была поездка на автобусе в Красное Село в кинотеатр (он был в одном из храмов) на утренний сеанс мультфильмов.

Вскоре мы получили квартиру за военнопобитого дедушку и переехали на север Ленинграда, но часто приезжали в Урицк в гости к родственникам.

От слов «едем в гости в Урицк» сразу представляется поездка на метро до любимой станции «Автово» и дальше на 36-м трамвае. Остановок было совсем немного. После остановки с запоминающимся названием «Привал» уже готовились к выходу.

В те давние годы мое детство пронеслось, как космическая ракета.

Слово «Урицк» раньше для меня было детской сказкой и мечтой. Хотя какой там Урицк! Нет уже такого города. Сегодня историческое название местности возвращено – Лигово! Мое и только мое Лигово во веки веков!

Я вспоминаю свое детство в Урицке и Старо-Паново с теплотой и нежностью.

Ирена Алексеевна
МОЗОЛЕВСКАЯ

ИСКУССТВОВЕД

ЗАГАДОЧНАЯ НАХОДКА В ПОЛЕЖАЕВСКОМ ПАРКЕ

Одна из главных достопримечательностей Красносельского района – это Полежаевский парк с Аллеей славы из 900 берез и противотанковых надолб с памятными табличками. В конце декабря 2020 года жители муниципального округа Ульянка нашли на территории парка, непосредственно у Аллеи Славы (около 100 метров от вантового моста через Дудергофский канал), скульптуру в виде коленопреклоненного ангела, расколотую на две части поперек.

Фото из личного архива автора

При осмотре скульптуры было установлено, что она является мраморным надгробным памятником со значительными повреждениями (отсутствуют голова и руки ангела, кроме прижатой к груди ладони, а также крылья). Постамент памятника восьмиугольный, размерами 30x24 см, с металлическим креплением в донной части. Общая высота скульптуры составляет 44 см.

При проведении стилистического и сравнительного анализа с использованием материалов, представленных в Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации, было установлено, что находка является памятником мемориальной скульптуры конца XIX – начала XX веков. При этом на поверхности скульптуры частично сохранилась достаточно старая краска голубого цвета, которая в некоторой степени защитила поверхность камня от агрессивного воздействия окружающей среды.

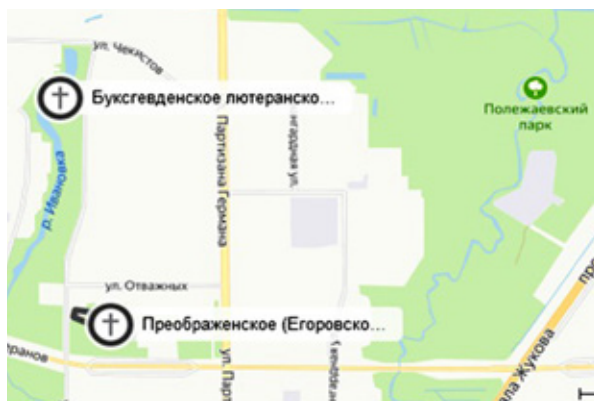
Каким образом и кем скульптура была перенесена к Аллее Славы, не установлено. Судя по ее состоянию, а также исходя из особенностей погоды, вряд ли она могла быть найдена в результате несанкционированных археологических работ непосредственно перед обнаружением в парке. Вероятно, она находилась в каких-либо хозяйственных помещениях неподалеку и была отнесена к аллее за ненадобностью. В целях недопущения вандализма, разрушения или хищения данной скульптуры до передачи в государственную собственность она была перенесена в безопасное место. О находке было решено сообщить в Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП), откуда заявителей перенаправили в Государственный музей городской скульптуры. В музей скульптуры приняли на временное хранение для проведения экспертизы ЭФЗК (Экспертной фондово-закупочной комиссии).

Автор полагает, что в советское время скульптура могла быть перенесена с существовавших относительно неподалеку Егоровского или Буксгевденского кладбищ.

Фото из личного архива автора

Преображенское (Егоровское) кладбище было создано в XIX веке при деревне Егоровке и со временем из небольшого деревенского погоста превратилось в Преображенское православное кладбище со значительным количеством надгробий из мрамора и гранита. Затем оно вошло в территорию Урицка (Лигова), во время войны здесь хоронили местных жителей и немецких военных. В 1944 году южнее Преображенского кладбища была устроена братская могила советских солдат (ныне там расположен мемориал). Позднее на месте кладбища разбили сквер, частично территорию занимает церковь.

Источник: сайт kanoner.com

Буксгевденская колония была основана на правом берегу реки Ивановки (Ивановского ручья) в 1828 году отмежевавшимися колонистами из Средней Рогатки, которые занимались сельским хозяйством и животноводством. В конце XIX века при колонии появились лютеранское кладбище и часовня. Возможно, хоронили людей тут вплоть до войны. Надгробия у реки сохранились до сих пор, но они находятся в заброшенном состоянии.

Сведений о том, что на территории бывшего парка были какие-либо захоронения, не обнаружено. Таким образом, можно предположить, что надгробие было перенесено в советское время на территорию рабочего поселка или его окрестностей со строительным мусором с полузаброшенных дореволюционных кладбищ, а голубая краска – своеобразный способ украшения.

Что же касается самого Полежаевского парка, то сегодня уже трудно представить, что в XIX веке в этих местах раскинулся английский пейзажный парк с островками, горками, аллеями и гротом, спроектированный известным архитектором Андреем Ивановичем Штакеншнейдером по заказу владельца, генерал-лейтенанта Григория

Григорьевича Кушелева. До него усадьбой владел генерал-лейтенант Петр Федорович Буксгевден, при котором уже стояли каменный дом, сад и мельница. Кушелев решил превратить эти территории в великолепное, образцовое имение, и нанял англичанина-управляющего. В 1850-х годах на территории имения проложили железнодорожную ветку в сторону Петергофа. В построение образцового хозяйства с садом и огородами было вложено огромное количество средств, но, увы, со смертью хозяина Лигово превратилось в классический дачный участок. В 1874 году Лигово с торгов досталось купцу первой гильдии Павлу Григорьевичу Курикову, который позже стал распродавать имение по частям. В 1879 году имение от него перешло к инженеру и золотопро-

мышленнику Константину Матвеевичу Полежаеву, по имени которого и назвали парк.

После революции плотину разрушили, каменный дом разобрали, парк пришел в упадок. Во время Великой Отечественной войны на этих территориях располагался передний край обороны Ленинграда, а между советскими и немецкими позициями были считанные метры. Маленький рабочий поселок Клиново, всего лишь из пяти домов, построенный на месте заброшенного парка, во время войны оказался в эпицентре кровопролитных боев за город и был полностью разрушен вражескими бомбардировками. Сегодня здесь находится братская могила детей и неизвестных солдат, а также современный деревянный храм Святой равноапостольной Нины.

Открытие из личного архива автора

Использованная литература и источники:

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 21.09.2022).
2. Европейская Конвенция об охране археологического наследия ETS N 143 : подписана Российской Федерацией 16 января 1992 г. ; ратифицирована Федеральным законом от 27.06.2011 N 163-ФЗ. – Текст : электронный // Консорциум «Кодекс» : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/901809045> (дата обращения: 21.09.2022).
3. Горбачевич, К. С. Почему так названы? : О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов в Ленинграде / К. С. Горбачевич, Е. П. Хабло. – Ленинград : Лениздат, 1967. – 471 с. – Текст : непосредственный.
4. Столпянский, П. Н. Петергофская перспектива : исторический очерк / П. Н. Столпянский. – Петроград : Государственное издательство, 1923. – 70 с. – Библиогр. в примеч. – Текст : непосредственный.
5. Сайты информационно-телекоммуникационной сети Интернет: Госкаталог.рф : [портал] / Министерство культуры Российской Федерации. – URL : <https://goskatalog.ru> (дата обращения: 21.09.2022). – Изображение (неподвижное ; двухмерное). Текст : электронные. Лигово и окрестности : форум. – URL : <https://ligovo.forum24.ru/> (дата обращения: 21.09.2022). – Изображение (неподвижное ; двухмерное). Текст : электронные. Сборно-монолитные перекрытия Марко. Проектирование. Согласование. Монтаж : сайт. – URL : <http://kanoner.com>. – Изображение (неподвижное ; двухмерное). Текст : электронные.

Анатолий Яковлевич
БАСЫРОВ

член Союза художников

ОБ АРХИТЕКТОРЕ АНСАМБЛЯ ВОДОПРОВОДНОГО КОМПЛЕКСА В ВИЛЛОЗИ

Примечание И.А. Васильевой, заведующей организационно-методическим отделом Центральной районной библиотеки СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»:

«В краеведческом сборнике "Живая и ныне старина" за 2012 год была опубликована статья А.Я. Басырова "Архитектурный комплекс в Виллози". Комплекс в 2010 году получил статус памятника культурного наследия.

Виллози является административным центром Горской волости Ломоносовского района ЛО на самой границе города. Исторически эта деревня была неразрывно связана с Дудергофом, Красносельскими военными лагерями и относилась к Дудергофской волости Царскосельского уезда

Я с опозданием ознакомился с публикацией А.А. Краснова «Ансамбль зданий в Виллози. Дополнение к написанному ранее» в издании «Мир Петербурга» (2019). Поскольку в «Дополнении...» упомянуто мое имя, я считаю своим долгом прокомментировать этот труд.

В книге А.А. Краснова «Неизвестная история Красного Села и его окрестностей» в главе «2.10. Разгаданная "загадка" зданий в Виллози» (СПб, 2019) еще прежде «Дополнения...» меня несколько удивило игнорирование имеющихся исторических фотодокументов комплекса в Виллози. Первая фотография 1941 года была опубликована Д.В. Жуковым в 2011 году к 70-летию памятной даты начала войны и оккупации Ду-

Санкт-Петербургской губернии. Архивных данных о постройке объекта на момент издания сборника еще не было найдено, и автор высказал предположение, что архитектурный комплекс в Виллози имеет ясно выраженный типичный характер монастырского подворья, построенного в традициях древнерусского псковско-новгородского зодчества, переосмысленного в русле стиля модерн 1910-х годов.

За период с 2012 по 2022 год были обнаружены новые сведения о предназначении архитектурного комплекса в Виллози, и А.Я. Басыров высказывает новые предположения о функциональном назначении архитектурного комплекса в Виллози – водонапорной башне».

дергофа с панорамой комплекса в Виллози. На основе архитектурного анализа этого, тогда еще единственного немецкого фото, с видом первоначального облика здания, 10 лет назад мною была предложена реконструкция ансамбля в Виллози с предположением о его назначении как монастырское подворье. Доклад был прочитан на IX Красносельской историко-краеведческой конференции 2012 года. Полагаю, что именно публикация материалов этой конференции привлекла внимание специалиста к скорому научному опровержению первоначальной версии по принципу «от противного». В 2013 году историко-культурная экспертиза ансамбля в Виллози была проведена членом Совета Ассоциации экспертов

М.М. Бредовой с заключением: «Ранее (при выявлении) данная выявленному объекту культурного наследия атрибуция – "Монастырский комплекс" – является ошибочной. Рекомендуются следующая атрибуция объекта: "Комплекс станции водопровода, 1915–1916 гг." в составе: Здание котельной (дом 1А); Здание водонапорной башни и запасных баков (дом 11В); Административное здание (дом 11Б); Дом для служащих (дом 61); Погреб; Ограда с воротами; Ограда бетонная с угловой башенкой».

Ведомственная экспертиза не публиковалась в прессе и не была мне известна, а моя статья 2012 года была включена в сборник «Императорское Красное Село от истока до зенита славы» (СПб, 2017). Подготовка к изданию заняла 5 лет. За это время обнаружили новые исторические фотографии с приближением деталей, они усилили мои собственные сомнения в правильности церковной версии. В редакции моей статьи 2017 года я сделал оговорку: «Впрочем, предположение о подворье какого-то монастыря не получило документального подтверждения в церковных источниках. В последние предреволюционные годы в подобном стиле могли строить и военное, и дворцовое ведомство». Радикальная правка в заключительной стадии подготовки из-

дания была уже невозможной. Годы спустя «монастырская» версия кажется А.А. Краснову «стереотипной». А десятилетие назад всюду, в том числе официально, тиражировалась информация о «постоялом дворе» с наивной аргументацией, что узорочье из кирпичной кладки в виде круглых розеток – суть «колеса», рекламирующее постоянный двор. Моей задачей было опровергнуть эту «атрибуцию» на основе искусствоведческого анализа. (Ведомственный акт Инспекции охраны памятников Леноблсполкома, характеризующий взятый на учет объект в Виллози как «монастырский ансамбль XX в.» (1986), не публиковался и мне тогда был неизвестен).

Да, документальное установление функционального назначения архитектурного комплекса в Виллози требует поправки в моей визуальной реконструкции объекта и редакции текстов 2012 и 2017 годов. Впрочем, и собственную правку текста книги должен бы внести и А.А. Краснов, опубликовавший «Дополнение...» после знакомства с упомянутыми фотодокументами. Так, водонапорная башня имела не шатровое, а шлемовидное завершение («шатровая тема» в версии А.А. Краснова об авторстве архитектурного комплекса в Виллози является краеугольной, она повторена в

Реконструкция ансамбля

соответствующей главе его книги многократно). И здание сложной трехчастной конструкции к югу от ворот нельзя назвать двухэтажным, оно стало таковым после перестройки в послевоенное время.

Поскольку моя реконструкция 2012 года основана на исторической фотографии, а архитектура инженерного комплекса в Виллози имитирует монастырскую, предложенный вид комплекса актуален, за исключением изображения второго купола и корректировки изображения контура верхней части стены под ним (в левой части здания к югу от ворот). Основанием для домысла был вид западной и восточной стен этой части постройки, воспроизводящий стены храма псковско-новгородского типа с кирпичным узорочьем, скрытым ныне под неоднократным оштукатуриванием.

Что касается самооценки успеха А.А. Краснова в открытии архивных документов об истинном назначении комплекса в Виллози, она тускнеет в свете упомянутой экспертизы М.М. Бредовой, сделанной за 6 лет до того, а также публикаций газеты «Новый Красносель». В 2015 году в «НК» появилось свидетельство красносельского старожила: «В деревне Виллози в Первую мировую войну была построена водонапорная башня, от которой из Орловских ключей вода шла во дворцы верхнего парка», – писал в своих воспоминаниях Евгений Константинович Громан.

9 февраля 2019 года в «НК» № 567 была опубликована статья А.В. Рубаник «Тайна Виллозевской башни» (автор сохранила дореволюционное написание имени прилагательного, производного от Виллози). В статье изложена история водопроводной станции, предшественницы нынешней

Дудергофской станции «Водоканала», «на основании документов РНБ, РГИА, ЦГИА СПб, ЦГАКФФД СПб». Книга А.А. Краснова подписана в печать 15.01.2019, но ее реклама в упомянутой газете с информацией, что «ее уже можно купить», появилась лишь полгода спустя. В комментариях к статье А.В. Рубаник (они есть в электронном архиве газеты) один читатель безосновательно упрекнул ее в отсутствии точных ссылок на архивные документы, хотя газетный формат статьи этого не предполагает. Другое дело – книга А.А. Краснова объемом более 500 страниц, где автор приводит большой объем текста архивных документов, но в главе об ансамбле в Виллози ссылки на них отсутствуют. И это при обширных сносках на литературу в примечаниях, что по чисто формальным соображениям снижает научную ценность издания.

Но и А.В. Рубаник упрекнули во вторичности открытия, сделанного М.М. Бредовой. Для оправдания о самостоятельном исследовании А.В. Рубаник даже публиковала в комментариях на сайте газеты «НК» фотографию регистрационного формуляра исследователей, где ее имя в заказе просмотра архивного документа стоит первым.

Другой комментатор статьи в «НК», компетентный в ведомственных экспертизах, широко не освещавшихся в прессе, сообщил читателям газеты о передаче проекта экспертизы в Комитет по культуре Ленинградской области 30 октября 2018 года и публикации его на сайте комитета 20 ноября 2018 года. В структуре сайта областного комитета разобраться непросто, и найти проект в его архиве без конкретной интернет-ссылки мне не удалось. Но сопоставляя

комментарий с текстом статьи А.В. Рубаник, речь шла об историко-культурной экспертизе представителя Санкт-Петербургского отделения ВООПИиК А.А. Кононова с исторической справкой, ссылками на архивные фонды и рекомендацией включения комплекса в Виллози в Единый государственный реестр объектов культурного наследия.

В свете этой истории главным является вовсе не приоритет открытия функционального назначения объекта теми или иными авторами, радеющими о его состоянии, а в том, что инженерный и архитектурный комплекс станции водопровода в Виллози в реестре объектов культурного наследия по-прежнему не состоит и подвергается дальнейшим переделкам, искажающим его исторический облик.

Отдельная тема – об архитекторе памятника. В опубликованных архивных документах он назван: это Николай Николаевич Тамм (младший, 1867–1948), сын Николая Николаевича Тамма (старшего / Nikolai Ludwig Jakob Thamm, 1834–1907). Тайна «воскрешения» Николая Тамма («Разгаданная Загадка», с. 323–324) с пространственным описанием А.А. Красновым догадки, что речь в документах строительства в Виллози идет о сыне, собственно говоря, тайной не является. Наиболее старые публикации об архитекторе Н.Н. Тамме (младшем) в оцифрованной эстонской русскоязычной прессе датированы 2003 и 2013 годами.

Подробную статью о Н.Н. Тамме (младшем) опубликовал гатчинский краевед Владислав Аркадьевич Кислов (2016). Работая с 1910 года в Управлении загородными дворцами, архитектор первоначально жил в Гатчине, затем по двум адресам на Измайловском проспекте, поблизости от Балтийского вокзала, с удобным железнодорожным сообщением с Красным Селом. Адресные книги «Весь Петербург-Петроград» сообщают даже телефонный номер архитектора. Н.Н. Тамма (младшего) упоминает также и А.В. Рубаник (2019).

А.А. Краснов считает Н.Н. Тамма лишь исполнителем чужого проекта, приписывая

его авторство В.А. Покровскому (1871–1931). Я предлагаю контраргументы этой версии. В.А. Покровский был известным, но не единственным представителем неорусского варианта стиля модерн, многие проекты молодых архитекторов, например, выпускников Института гражданских инженеров, были выполнены в это время в подобной стилистике.

Потомственный архитектор Н.Н. Тамм (младший) – выпускник Императорской Академии художеств на должности успешного архитектора загородных дворцовых зданий в Красном Селе, к тому же по возрасту старше В.А. Покровского – не мог быть простым техническим исполнителем. В 1912 году Тамм – коллежский секретарь, а в 1913 году – уже статский советник, минуя ранг надворного советника.

Среди предыдущих построек Тамма (младшего) в Ревеле (Таллине) по отношению к комплексу в Виллози интересны два здания. Одно из них – жилой дом (1903) по адресу: Нарвское шоссе, 28, в таллинском районе Кесклинн, находящийся под охраной Эстонского государства в статусе памятника истории (с 1958 года – здание городской музыкальной школы). Здание, облицованное диким камнем, построено в стиле модерн с оттенком историзма. Архитектурное своеобразие выражено в сопоставлении крупных асимметричных объемов с башней, напоминающей средневековую. Ниши и окна разного размера и уровня подчеркивают снаружи конструкцию марша лестницы.

Характерны и декоративные выступы поверхности стены под кровлей. Багаж знаний архитектора был наследственным. Восьмигранную башню – «восьмерик на четверике» – уже строил его отец – Н.Н. Тамм (старший) в замке Мариенберг (Маарьямяги) в пригороде Ревеля. Облицованное диким камнем здание с 1975 года является филиалом Эстонского исторического музея. Там снимали фильмы «Игра без правил» (1965) и «Собака Баскервилей» (1981). В зданиях отца и сына нет ничего специфически древнерусского, но есть понимание общих средневековых принципов европейского строительства применительно к современной архитектуре.

Другой объект, предшествующий ансамблю в Виллози, – православная часовня Спаса у Зеленого рынка в Ревеле. Проект был выполнен Н.Н. Таммом (младшим) осенью 1909 года, накануне его переезда на работу в Санкт-Петербург. Небольшое строение, квадратное в плане, также облицовано финским гранитом. Над четвериком стен, переходящих в стрельчатые кокошники, – восьмиугольные шатер и низкий барабан. Он увенчан шлемовидной позолоченной главкой. Стилистическое родство с проектом в Виллози налицо (в 2009 году, к 100-летию постройки, часовня была возвращена Эстонской православной церкви). Возможно, именно этот малый проект, демонстрирующий профессиональные возможности архитектора, послужил его приему на должность в Управление петербургскими загородными дворцами.

В обстановке 300-летия Дома Романовых проект в Виллози требовался в древнерус-

ском стиле. Тамм обратился к хорошо знакомым по соседству с Эстонией образцам древнего псковского зодчества, к монументальной выразительной простоте архитектуры Северо-Запада Руси. В его решении нет ничего эклектичного, псевдорусского. Строгая архитектура узорочья выдержана в псковских традициях кирпичной кладки, но с характерными признаками европейского «югендстиля». Печные трубы со следами откоса крутой кровли выполнены в виде обелисков. Все это отличается от проектов В.А. Покровского. Единственный большой проект Тамма в окрестностях Петербурга осуществлялся в годы Первой мировой войны, и революция прервала успешную карьеру архитектора.

В 1919 году – видимо, с Северо-Западной армией – Николай Тамм вернулся на родину в Эстонию. С 1921 по 1927 год он архитектор в Департаменте строительства и квартир Министерства обороны Эстонии. В 1934 году он построил католический (так в источнике) храм в эстонском городе Раквере, видимо, уже в стиле конструктивизма – историзм остался в прошлом.

На основе собранных В.А. Кисловым данных можно судить о судьбе семьи архитектора. Во время Второй мировой войны супруги Тамм, будучи «фольксдойче», оказались в Германии, где и скончались в саксонском Ашерслебене. Их сын, по семейной традиции названный также Николаем (1904–1974), горный инженер, в 1948 году, накануне возведения «железного занавеса», уехал из Германии в Йоханнесбург (ЮАР), где общался в кругу русских эмигрантов. В 1959 году он сменил лютеранскую конфессию и принял православие, а его жена Гертруда руководила церковным хором часовни св. Владимира. Так в немецкой семье сына и внука двух архитекторов проявились глубинные связи с Петербургом, материально воплощенные в зодчестве: здании нынешнего Института РАН физиологии им. И.Е. Павлова на Васильевском острове (Н.Н. Тамм (старший)) и архитектурном комплексе станции водопровода в Виллози (Н.Н. Тамм (младший)).

Использованная литература и источники:

1. Иринчеев Б., Жуков Д. На Ленинград: наступление Группы Армий Север в 1941 году» / Б. Иринчеев, Д. Жуков. – Санкт-Петербург, «Аврора-Дизайн», 2011, – 49 с. – Текст : непосредственный.
2. Басыров. А. Я. Архитектурный комплекс в Виллози. – Текст : непосредственный // Живая и поныне старина : материалы историко-краеведческой конференции / Администрация Красносельского района Санкт-Петербурга; Общественный совет по краеведению. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 33–38.
3. Басыров. А. Я. Архитектурный комплекс в Виллози. – Текст : непосредственный // Императорское Красное Село от истока до зенита славы : [сборник статей]. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2017. – С. 77–86.
4. Там же, с. 85
5. Басыров. А. Я. Архитектурный комплекс в Виллози. – Текст : непосредственный // Императорское Красное Село от истока до зенита славы : [сборник статей]. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2017. – С. 85.
6. «Адреса Петербурга». №29/43. «Виллози». Запрос №369. На официальном сайте Виллозского сельского поселения URL: <http://www.villozi-adm.ru/postdvor/> выложена такая информация: «В деревне Виллози при дороге стоит неплохо сохранившееся сооружение, изначальное назначение которого долгое время оставалось неясным. Предполагалось, что это монастырь или какая-то богадельня, однако по данным Департамента по охране памятников Ленобласти – это постоялый двор и трактир, построенные неким купцом из Тайцев в псевдорусском стиле. На "дорожный" характер сооружения указывают и изображения колес вокруг верхнего барабана. Примерная датировка – 1910-е гг. Под охраной не состоит».
7. Виллози: [краткая справка]. – URL : <http://www.travellers.ru/city-villozi> (дата обращения: 21.09.2022). – Текст : электронный.
8. //«Мир Петербурга». – 2019. – №26. – с. 97.
9. Громан, Е. К. На окраине Красного Села / Е. К. Громан. – Текст : электронный // Новый красносёл. – 2015. – № 366. – С. 3. – URL: http://krlib-cbs.digst.ksob.spb.ru/n_kr1536603.pdf (дата обращения: 21.09.2022).
10. Новая книга о Красном Селе. – Текст : электронный. – URL: <https://krasnosel.com/2-news/5552-novaya-kniga-o-krasnom-sele> (дата обращения: 21.09.2022).
11. Краснов, А. А. Разгаданная «загадка» зданий в Виллози // Краснов А. А. Неизвестная история Красного Села и его окрестностей / А. А. Краснов. – Санкт-Петербург, «Нева». 2019. – С.323-324. – Текст : непосредственный.
12. Возвращение Terra Mariana. – Текст : электронный // Молодежь Эстонии. – 2003. – 13 декабря. – URL: <http://www.moles.ee/03/Dec/13/23-1.php> (дата обращения: 21.09.2022).
13. Лесная, Н. Что может сделать благочестивый человек (О постройке купцом Алексеем Коршуновым часовни на Зелёном рынке). – Текст : электронный. // Мир православия. – 2003. – сентябрь (№ 9). – URL: <http://www.baltwillinfo.com/2013/mp09-2013/09.html> (дата обращения: 21.09.2022).
14. Кислов, В. Николай Николаевич Тамм. Лев Николаевич Тамм. Николай Николаевич Тамм (младший) / В. Кислов. – Текст : электронный // Страничка Гатчинского краеведа. – URL: <http://kraeved-gatchina.de/ocherki/vydayushchiesya-zhiteli/tamm-nikolay/> (дата обращения: 21.09.2022).
15. Весь Петербург на 1912 год. – Текст : электронный. – URL: <https://ivaldi.nlr.ru/bx000020512/view/?#page=1933> (дата обращения: 21.09.2022).
16. Весь Петербург на 1914 год. – Текст : электронный. – URL: <https://ivaldi.nlr.ru/bx000020163/view/?#page=1481> (дата обращения: 21.09.2022).
17. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Тамм,_Николай_\(младший\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Тамм,_Николай_(младший))
18. Тамм, Николай (младший). – Текст : электронный // Википедия : свободная энциклопедия. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Тамм,_Николай_\(младший\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Тамм,_Николай_(младший)) (дата обращения: 21.09.2022).

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

*Елена Олеговна Ладыго,
заместитель главы администрации Красносельского района Санкт-Петербурга* 3

СТИХИ НИКОЛАЯ СНЕГИРЕВА ИЗ СБОРНИКА «ВПЕРЕД СМОТРЕТЬ!»

*Алексей Анатольевич Далматов,
депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга* 4

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ ДЛЯ ВОЙНЫ – ВТОРОЕ ИМЯ

*Артур Михайлович Яковлев,
капитан запаса, поэт* 8

АНАЛИЗ ТРОФЕЙНОЙ АЭРОФОТОСЪЕМКИ УРИЦКА В ПОИСКОВОЙ РАБОТЕ

*Виктор Алексеевич Ионов,
командир поискового отряда «Рубеж-2»* 9

БИОГРАФИЯ А.Т. ВОРОЖИЛОВА – КОМАНДИРА ПЕТЕРГОФСКОГО ДЕСАНТА

*Николай Владимирович Гуценский,
краевед* 17

ПОДВИГ 124-го ТАНКОВОГО ПОЛКА И ЕГО МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ

*Сергей Геннадьевич Баричев,
директор музея Оранэлы* 28

ПОЛИТРУК ВЗВОДА МОРСКИХ КУРСАНТОВ ПЕТЕРГОФСКОГО ДЕСАНТА 1941 ГОДА ДЕМИД ИЛЬИЧ ПИЛИПЕНКО

*Демид Александрович Устинов,
специалист Института истории и культуры региона (г. Ульяновск),
внук Демиды Ильича Пилипенко* 43

НА ЮЖНЫХ РУБЕЖАХ ЛЕНИНГРАДА

*Виктория Львовна Шервуд,
писатель* 48

ВСЕГДА НА ЛИНИИ ФРОНТА...

(Мемориал «Приморский» – память о защитниках Петергофа и Стрельны)

*Маргарита Викторовна Агеева,
заведующий библиотекой семейного чтения им. Ю.А. Инге
Централизованной библиотечной системы
Петродворцового района Санкт-Петербурга,
почетный работник общего образования РФ* 55

**ХУДОЖНИК В.А. СЕРОВ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА (1941–1945 гг.).
КАРТИНА «БАЛТИЙСКИЙ ДЕСАНТ»**

*Мария Вячеславовна Матвеева,
библиотекарь библиотеки № 12 «Информационно-сервисный центр»
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»* 59

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА НАШУ ЗЕМЛЮ**(Цикл статей о войне)**

*Нина Борисовна Битяй,
журналист* 65

ПОМНИТЕ АННУ...

*Елена Пушко-Ларина,
старший библиотекарь библиотеки № 9 «Лигово»
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»* 92

**ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ
СТАРО-ПАНОВСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ
(20.07.1942–08.08.1942)**

*Ирина Владимировна Минина,
хранитель музея воинской славы «ДОТ»,
действующего при храме Адриана и Наталии в Старо-Паново* 102

ВИЖУ ГОРОД, КОТОРОГО НЕТ...**(Мой Урицк)**

*Ирина Владимировна Минина,
хранитель музея воинской славы «ДОТ»,
действующего при храме Адриана и Наталии в Старо-Паново* 112

ЗАГАДОЧНАЯ НАХОДКА В ПОЛЕЖАЕВСКОМ ПАРКЕ

*Ирина Алексеевна Мозолевская,
искусствовед* 119

**ОБ АРХИТЕКТОРЕ АНСАМБЛЯ ВОДОПРОВОДНОГО КОМПЛЕКСА
В ВИЛЛОЗИ**

*Анатолий Яковлевич Басыров,
член Союза художников* 122

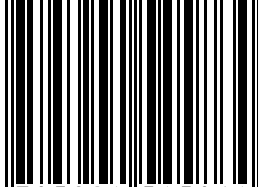
За содержание и точность сведений,
приведенных в опубликованных материалах и статьях,
несут ответственность их авторы.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство «ЛЕТОПИСЬ»,
Санкт-Петербург, ул. Мельничная, 23.
Подписано в печать 22.09.2022.
Формат 60*84/8.
Гарнитура Minion Pro.
Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-904545-86-4

9 785904 545864